

№ 7-8 (66-67)
1995

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение

«Духовное
наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- Реформа в России: попытка слома российского правосознания.

С. Кара-Мурза

- На тропе социальной войны всех против всех.

В. Староверов

- Кто желает "конца истории" ? А. Панарин

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- "Демонизм" российской интеллигенции. А. Терехов

К 50-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- Факты и вымысел о виновниках развязывания второй мировой войны. В. Куликов

Военно-политические проблемы

- Ядерное оружие и безопасность государства. В. Бобырев

Внешняя политика

- Южно-Китайское море: тлеющий очаг конфликта.

Е. Кобелев

- Ближний Восток: трудные шаги к миру.

А. Вавилов

Экономика

РЕФОРМА

- Экономические интересы и экономические отношения.

А. Настенко

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

- Некоторые результаты эксперимента в сельском хозяйстве.

Л. Ващуков

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Европейская экономика: на пути к Соединенным Штатам Европы? И. Гладков

Право

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- **Россия и беженцы: проблема прав человека. А. Ковалев**

Страницы отечественной истории

- **О национальном районировании на Северном Кавказе в 20-30-е годы. Н. Хмара, Ж. Голотвин**

Наука

- **Концепция экономической устойчивости. Методологический аспект. И. Литвененко.**

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

РЕФОРМА В РОССИИ: ПОПЫТКА СЛОМА РОССИЙСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

С. КАРА-МУРЗА,
профессор

В России осуществляется революционный проект, цель которого - демонтаж всех структур, несущих в себе ген "коммунистической идеологии". Это проект деструктурирования особой цивилизации, какой была Россия, а затем СССР. И прежде всего должно быть демонтировано то, что называется культурным ядром общества.¹

Многие видят суть революции в конфликте формаций - капитализма и социализма. Этот конфликт социально-экономического и идеологического характера имеет место. Но не менее важна (а сегодня важнее) принципиальная разница самих типов нашего и западного общества. Россия (СССР) - так называемое традиционное общество; Запад - современное. Эти названия условны. Западное общество названо современным потому, что возникло в Новое время в ходе трех великих революций - религиозной (Реформация), научной и промышленной.

Традиционное и современное общество различаются фундаментально: в картине мира, в представлении о человеке, о власти, о праве. Традиционное общество глубоко религиозно (хотя внешнее может быть и атеистичным), многие общественные явления и институты в нем сакрализованы; современное общество рационально и принципиально безбожно (хотя церкви богаты, и мэры стоят со свечками).²

Сегодня осуществляется попытка слома традиционного советского общества, его превращение в общество западного типа. Слом (пока что верхушечных структур) идет, построение - нет. Скорее всего это теоретически невозможно, во всяком случае, это не получилось нигде. Под натиском Запада местные цивилизации или погибали, или как-то защищались и находили свой путь модернизации.

В чем разница "культурного ядра" двух типов общества и что должно быть разрушено? Рассмотрим это применительно к проблеме права. В традиционном обществе в культурное ядро входит множество норм, выраженных на языке традиций, передаваемых от поколения к поколению, а не через формальное образование и воспитание индивидуумов. Слом этих норм - наиболее разрушительная разновидность революций. Виднейший антрополог Конрад Лоренц писал: "Привычки, которые человек воспринимает через социальную традицию, связывают его с людьми гораздо сильнее, чем любой обычай, освоенный индивидуально, и разрушение традиции сопровождается очень интенсивным чувством страха и стыда... Иерархические отношения между тем, кто передает традицию, и тем, кто ее воспринимает, являются обязательным условием для того, чтобы человек был готов ее усвоить. С этим тесно связан и процесс, который мы называем поиском идентичности... Это и помогает сохранять устойчивость культурных структур. Но против этого восстают все революционные силы, враждебные устойчивым структурам. Они побуждают человека выбросить за борт любую традицию".

Нарушение всех иерархических отношений и уничтожение традиций (свобода, слом тоталитарного государства) обосновываются в России необходимостью воспринять нормы "правильной" цивилизации Запада. Неизвестно, что попытки "скопировать" привлекательные черты иной цивилизации и перенести их на свою почву обычно кончаются хаосом и разрушением собственных структур. Ибо даже в самом лучшем случае (когда слабы социальные группы, стремящиеся обогатиться в условиях хаоса) на свою почву переносятся лишь верхушечные, видимые плоды имитируемой цивилизации, которые нежизнеспособны без той культурной, философской и даже религиозной основы, на которой они выросли. Сегодня население бывшего СССР на собственном опыте убеждается, к чему приводит такой утопический проект и какие бедствия несет простому обывателю разрушение структур, которые обеспечивали общественную жизнь.

Обычно, говоря о праве, разговор начинают с внешних признаков разрушения правовой системы: правоохранительные органы развалены и деморализованы, от них не ждут уже ни защиты, ни правосудия. О каком праве может идти речь, если уже перестройка ознаменовалась тем, что государственное телевидение и пресса стали совершенно открыто служить посредниками в преступных сделках.

Газеты занялись сводничеством, по телевизору диктор центрального канала предлагает "продать орден Ленина и другие награды". И то и другое - уголовные преступления.

А как с правами потребителя, о которых так много говорилось? На каждом шагу, прямо в государственных магазинах, продается импортный спирт. А телевидение предупреждает, что он бывает токсичен, что от него можно ослепнуть. Если так, то почему же его продавцы не в тюрьме? Почему этот спирт не изъят и не уничтожен (как уничтожили, например, десятки тонн черной икры в 1972 г. при малейшем подозрении на зараженность: грузовики везли ее сжигать под охраной солдат)? Не это ли прямая, элементарная обязанность властей? Можно ли себе представить такое при нашем "неправовом" режиме лет десять назад? И закон попирается демонстративно, с явной целью приучить людей к мысли о том, что начал действовать закон джунглей. Не будем уж говорить о том, что политические представления демократов-практиков на деле тяготеют не к праву, а к тоталитаризму³.

Но дело не в этой реальности смутного времени. Дело в том, что сами идеальные представления о правовом государстве у идеологов "демократии" предполагают полное разрушение основ правовой жизни в России. Самым искренним и честным идеологом нового режима по праву считается академик А.Д. Сахаров. В отношении концепции правового государства он и провозгласил: "Принцип "разрешено все, что не запрещено законом" должен пониматься буквально".

Эта лаконично выраженная мысль означает полный и необратимый разрыв со всей той системой права, которая существует в традиционном обществе, разрыв непрерывности всей траектории правосознания России. Суть в том, что система права у нас не была записана в законах.

Конечно, в любом обществе система права базируется на господствующей морали, на представлениях о допустимом и запретном, но в современном обществе все это кодифицировано в несравненно большей степени, поскольку в нем разрушена единая ("тоталитарная") этика.

В традиционном обществе право в огромной своей части записано в культурных нормах, табу, преданиях и традициях. В России право ассоциируется с правдой - сводом базовых этических норм. Эти нормы до такой степени сливаются с правовыми, что большинство людей в обыденной жизни и не делают между ними различия. СССР не был в понятии "демократов" правовым государством, но существовали неписанные моральные нормы, которые считались даже законом (т. е. большинство людей искренне верило, что где-то эти моральные нормы записаны как Закон). Когда власти эти нормы нарушали, они старались это тщательно скрыть.

Принцип "разрешено все, что не запрещено законом" означает, что в обществе снимаются все табу, все не записанные в законе культурные нормы. Это имело бы катастрофические последствия и означало моментальное скатывание общества в абсурдную гражданскую войну.

Разгул в обществе массового насилия происходит, когда человек теряет систему координат, критерии добра и зла. Ученый и философ В. Гейзенберг, который наблюдал это в фашистской Германии, пишет: "В жизни отдельного человека это проявляется в том, что человек теряет инстинктивное чувство правильного и ложного, иллюзорного и реального. В жизни народов это приводит к странным явлениям, когда огромные силы, собранные для достижения определенной цели, неожиданно изменяют свое направление и в своем разрушительном действии приводят к результатам, совершенно противоположным поставленной цели. При этом люди бывают настолько ослеплены ненавистью, что они с цинизмом наблюдают за всем этим, равнодушно пожимая плечами".

Слава Богу, сознание наших людей достаточно инерционно, его не удалось достаточно раскачать и за десять лет перестройки и реформы. И все же семена "нового правового мышления" посеяны⁴.

Люди с мышлением западников просто не понимают традиционного права, оно им кажется несправедливым. И здесь мы видим разрыв между мышлением демократической интеллигенции и консервативной массы. Вместо того, чтобы постараться понять, каким правом жил народ в СССР, "революционеры" начали это право ломать. Но уже видно, что действительность разрушила утопии честных "демократов" - то есть тех, кто поверил в свой собственный проект. И дефект кроется в самом идеальном проекте. Ведь речь в нем идет о радикальном внедрении правовых норм в том виде, как они сложились на протестантском Западе, в правовое поле России - многонациональной страны с православной и мусульманской культурой, где сильны отношения солидарности.

Историк А. Тойнби писал об этом типе провала: "Возможная "отрицательная" неудача состоит в том, что лидеры неожиданно для себя поддаются под гипноз, которым они воздействовали на своих последователей. Это приводит к катастрофической потере инициативы: "Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму" (Матф. XV, 14)...Остановка колонны на полпути чревата рецидивами непослушания со стороны простого большинства и страхом командиров. А страх толкает командиров на применение грубой силы для поддержания собственного авторитета, поскольку доверия они уже лишены. В результате - ад крошечный".

Это мы сегодня и наблюдаем. С середины 80-х годов мы видим последовательное прохождение всех фаз провала модернизации, которые обозначил Тойнби: творческое меньшинство ("демократы"), став господствующим меньшинством, утратило творческую потенцию и потеряло доверие массы. Все более и более скатываясь к применению силы и сбрасывая маску "правоискателей", демократы пришли, по определению Тойнби, к "дегуманизации господствующего меньшинства", предполагающей спесивое отношение ко всем тем, кто находится за его пределами; большая часть человечества в таких случаях заносится в разряд "скотов", "низших", на которых

смотрят как на сам собою разумеющийся объект подавления и глумления".

Мы говорим об идеальном проекте, а в действительности западная демократия безжалостно применяет принцип круговой поруки в наказании народов. Важным экспериментом над правосознанием среднего демократа стал весь проект удушения Ирака. Даже не "Буря в пустыне", а то, как сделали заложником весь народ Ирака за грехи режима Саддама Хусейна. Никакой возможности повлиять на него (как где-нибудь во Франции) иракский народ не имеет - у него нет для этого ни соответствующей психологии, ни навыков, ни организации, ни прав.

И Буш, и наши "демократы" это прекрасно знали. И они сознательно оправдывают смертельные репрессии против народа за действия небольшой и неподконтрольной ему части. Словом, на языке западного же права, используют невинных людей как заложников и убивают их. Вообще сегодня можно говорить о "сталинизации демократии" - настолько тоталитарными и неправовыми стали и мышление, и политика Запада и тех, кто следует в его фарватере⁵.

К сожалению, лидеры организованной оппозиции в правовой сфере в основном приняли язык и концепции модернизаторов-демократов" и как бы не видят опасности сокрушения всей системы правосознания и норм совместной жизни людей в России.

¹ Советник Б. Ельцина философ А. Рахитов откровенен: "Трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требовала новой цивилизации, новой общественной организации, а следовательно, и радикальных изменений в ядре нашей культуры".

² Н. Бердяев, страстно отрицая социализм, писал в "Философии неравенства" (1923): "Социалистическое государство не есть секулярное государство, это - сакральное государство... Оно походит на авторитарное теократическое государство... Социализм исповедует мессианскую веру. Хранителем мессианской "идеи" пролетариата является особенная иерархия - коммунистическая партия, крайне централизованная и обладающая диктаторской властью". А вот идеал пророка наших демократов Н.Амосова: "Точные науки поглотят психологию и теорию познания, этику и социологию, а следовательно, не останется места для рассуждений о духе, сознании, вселенском Разуме и даже о добре и зле. Все измеримо и управляемо".

³ Г. Попов, будучи мэром, пообещал так подавлять "голодные бунты": "Я считаю возможным и необходимым применить в этом случае силу. и применить ее как можно скорее. Лучше применить безоружных милиционеров, чем вооруженных. Лучше применить вооруженную милицию, чем выпускать войска. Лучше применить войска, чем выпускать артиллерию, авиацию". Так что с этой точки зрения - вопрос простой". И так, мэр столицы открыто заявляет, что на практике он будет преступать закон, и это для него - "вопрос простой", ибо закон о чрезвычайном положении (введение которого - обязательное правовое условие для "подавления бунта") запрещает войскам участвовать в конфликте - они имеют право лишь блокировать район конфликта. А силам МВД ("вооруженным милиционерам") закон разрешает использовать лишь штатное оружие МВД - значит, запрещает использовать танки и авиацию.

⁴ Вот красноречивый случай. 9 мая 1992 г. какой-то иррациональный мотив побудил тогдашнего начальника ГУВД Москвы Мурашова посетить митинг в Сокольниках. Естественно, его окружила толпа и с криками: "Палач! Палач!" стала оплевывать. Стоявшая около меня старушка и говорит своей подруге: "Побежали и мы. Бить нельзя, а плевать закон не запрещает!"

⁵ По свидетельству "Нью-Йорк тайме", члены Национальной академии наук США единогласно признали книгу академика И. Шафаревича "Русофобия" антисемитской, хотя ни один из голосовавших этой книги не читал!

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НА ТРОПЕ СОЦИАЛЬНОЙ ВОЙНЫ ВСЕХ ПРОТИВ ВСЕХ

В. СТАРОВЕРОВ,

доктор философских наук, профессор

Исследования Отдела социальной структуры и социальной стратификации Института социально-политических исследований Российской Академии наук показывают, что благодаря усилиям либеральных реформаторов Россия вступила на тропу еще одной войны - социальной войны всех против всех. Этот вывод опирается на монблан статистики и репрезентативных данных выборочных социологических исследований. Они показывают, что к порогу 1995 года:

В России в основном сформировалась качественно новая, предельно поляризованная социально-классовая структура с полюсами буржуазии, с одной стороны, и эксплуатируемых наемных работников - с другой, при весьма небольшом и неустойчивом "среднем классе", который социологи более точно называют средним социальным слоем.

Глубочайшим, не имеющим аналога в современных индустриальных странах стало расслоение общества по имущественному благосостоянию. При этом в основном разрушена некогда развитая государственная система социальной защиты россиян, что создало еще большие предпосылки для деклассирования и люмпенизации основной массы населения страны.

Поляризация не ограничивается социально-классовыми и имущественными срезам общества, а прошла через систему отношений власть - массы, властные структуры Центра - властные структуры регионов, этносы - этносы и т.д., а также внутри класса буржуазии: национальная буржуазия - компрадорская буржуазия наемных работников по корпоративно-синдикалистскому признаку, в связи с той или иной формой собственности и т.д. Более того, она расколола общество на правопослушную часть и быстро разрастающийся криминалитет, на относительно благополучных, имеющих жилье и работу, и социально обездоленных, которые не имеют ни того ни другого.

Россияне раскололись по доминантным системам присущих им социально-культурных ценностей на две духовно противоположные части: две нации, два народа, что чревато более глубокими и тяжелыми для России последствиями, нежели социально-классовая антагонизация.

В силу этого антагонизация российского общества принимает уже тотальный характер, что чревато его дезорганизацией, взрывной или ползуче тихой, но в любом случае катастрофичной по своим последствиям.

В конечном счете эти фундаментальные и сопутствующие им изменения в социостратификационной структуре российского общества свидетельствуют о крахе либерально-демократических реформ, их антиобщественной сущности. Либерально-демократические реформы сегодня фактически лишились своей некогда довольно значительной социальной базы, они создали в стране такую ситуацию, что и российское общество уже не имеет устойчивой социальной организации, необходимой для выработки и реализации единой социально-национальной воли.

Чтобы эти выводы не казались голословными, рассмотрим ряд направлений социальной поляризации и антагонизма российского общества с фактами в руках.

Расслоение общества по доходам

Общая тенденция поляризации россиян по уровню доходов касается всех, но, естественно, по-разному. Минтруда выделяет две категории и шесть социально-экономических групп - субъектов этого процесса. Первую категорию составляют те, у кого основным источником доходов является зарплата, вторую - те, у кого таковым является прибыль.

Среди первых выделяются:

- о низкооплачиваемые рабочие и служащие государственных предприятий, рядовые колхозники, работники бюджетной сферы, в том числе ученые, военнослужащие (70% населения);
- о среднеоплачиваемые рабочие и служащие частных предприятий, акционерных обществ, которые работают на внутренний рынок: высшие чины бюджетной сферы (старшие офицеры, профессура, чиновники высшего ранга и т.д.); элитный слой рабочих топливно-энергетического комплекса и ряда других высокоприбыльных отраслей (до 20% населения);
- о высокооплачиваемая обслуга наиболее богатой, но наименьшей по численности группы - работники банков, бирж и других торгово-финансовых структур (до 4% занятых).

Среди вторых:

- о мелкие бизнесмены, "челночники". импортеры товаров, в том числе продуктов не первой необходимости (3-4% занятого населения);
- о предприниматели - владельцы предприятий, дилерских фирм, держатели контрольных пакетов акций и т.д., а также главные администраторы госпредприятий и акционерных обществ холдингового типа, работающие на внутренний рынок (до 3% занятых россиян);
- о предприниматели, работающие на зарубежный рынок (около 100 тыс. семей, или 0,2% населения).

При этом оказывается, что на долю последней группы приходится около половины накоплений и ее доходы существенно выше совокупных доходов всех остальных групп населения. Это им принадлежит основная масса вкладов за рубежом, а это огромные средства, ибо отток капитала из России продолжается и составляет, по разным источникам, от 10 до 20 млрд. долл. в год.

Такая поляризация россиян по доходам и имуществу имеет корни прежде всего в приватизации "по Чубайсу", ставшей "дележом" большей части общенационального достояния. Этот дележ, который по всем признакам достоин называться уголовно наказуемым крупным хищением общественной собственности, обусловил самый крутой (вслед за спадом из-за разрушенного в ходе развала СССР экономического пространства) виток спада производства. Налицо ускорение спада, а не стабилизация, как утверждают правительственные оракулы. И ускорение это не имеет признаков снижения, ибо существенный спад капиталовложений заранее программирует неизбежность дальнейшего спада.

Рост слоев социально обездоленных

Многие специалисты называют представителей этих слоев социальными маргиналами. Думается, что такой подход недостаточно полно выражает их социальную природу и облик и характеризует лишь со стороны социально-психологической. Все они составляют сложную по составу страту социально обездоленных, включающую в себя безработных, беженцев, бездомных и нищих. Многие относятся ко всем этим слоям одновременно, но в целом контингента их имеют довольно четко очерчиваемую специфику.

В срезе названных контингентов ситуация складывается следующая:

БЕЗРАБОТНЫЕ. В 1994 г. качественно изменился характер безработицы в России. Можно сказать, что именно с этого времени она стала в полном смысле безработицей капиталистического типа, т.е. следствием отношений "капитал - рабочая сила как товар".

Известно, что к началу 90-х годов излишки рабочей силы на предприятиях и в учреждениях бюджетной сферы составляли около 20% занятых в народном хозяйстве. За первые три года либерально-демократических реформ через безработицу прошло, по разным оценкам, от 15 до 34 млн. чел. В любом случае излишки были в основном "вымыты", за исключением сферы управленческого аппарата, где они даже возросли, ибо только административная бюрократия в нынешней России на 1/4 превзошла по численности чиновничество и России, и всего Советского Союза в конце 80-х годов.

С конца 1993 г. характер безработицы в стране стал определяться факторами структурной перестройки национального хозяйства, подчиненной, однако, не логике обеспечения благосостояния народа, а законам капиталистической конкуренции, стремлению мирового капитала устранить Россию с рынка высокотехнологичной и наукоемкой продукции, превратить ее в сырьевой придаток американско-европейских стран, "тигров" и "драконов" Азии. Примечательны в этом плане изменения в контингентах, обратившихся в 1990-1994 гг. в бюро по трудоустройству, а затем на биржи труда в Москве, Ижевске, Орле и Липецке.

Судя по учетным листам, в 1990 г. сюда обращались в основном уволившиеся по собственному желанию (53%), и лишь 4-5% составляли высвобожденные с прежних мест работы. В 1991-1992 гг. высвобожденные работники составляли среди обратившихся, с просьбой о трудоустройстве уже 87-91%, при этом подавляющее большинство их было уволено по сокращению штатов в стабильно функционировавших коллективах.

В 1993 г. высвобожденные по-прежнему составляли большинство искавших работу, но уже 29% обратившихся на биржи труда были работники, попавшие под увольнение в результате ликвидации или сокращения того или иного производства. В сентябре - октябре 1994 г. таковых было уже 43%. И это не случайно, за девять месяцев 1994 г. было остановлено 4400 предприятий, в том числе более 500 полностью.

Важнейшим следствием углубления социально-экономического кризиса в России стали постоянная угроза и массовый страх оказаться безработным. По официальным данным, которым может верить только наивный, на начало года насчитывалось около 1,1 млн. безработных. К осени, по тем же данным, число безработных возросло в 1,5 раза. Но при этом совсем не учитывается колоссальная по масштабам скрытая безработица. Многие потерявшие работу предпочитают не обращаться в службы занятости, ведут поиск нового места самостоятельно или через знакомых. А ведь есть еще миллионы людей, работающих 1-3 дня в неделю либо отправленных в отпуск на неопределенное время. Подсчет по методике МОТ давал осенью 1993 г. 7,6 млн. безработных и работавших в "режиме неполной занятости", что составляло 10 % активного населения России. Осенью 1994 г. эта цифра уже превышала 15%, а в ряде регионов Центра и востока до 30%. И хуже всего то, что эти явления стали принимать застойную форму: если в 1993 г. доля безработных со стажем более 4 месяцев была 37-43%, то летом и осенью 1994 г. уже 50-65%.

Более конкретно картину российской безработицы, характеризуют данные выборочного опроса в октябре 1994 г. по всероссийской выборке. Из 1094 опрошенных только немногим более половины уверены, что в ближайший год они не потеряют работу, 17% в этом не уверены, а 26% считают, что, вероятнее всего, они ее потеряют. Более всего боятся оказаться безработными рядовые труженики сельского хозяйства, в том числе фермеры (36%) и ИТР (35%), менее всего - непроизводительная интеллигенция.

Страх потерять работу характерен как для рядовых работников (27%), так и для руководителей (24%). В целом среди горожан доля опасющихся оказаться в ближайшее время безработными больше (29%), чем на селе (20%), где жители определенные надежды возлагают на приусадебный участок.

Особенно напряженная обстановка сложилась на Дальнем Востоке, где 39% опрошенных считают, что могут потерять работу, на Севере и в Центре России (32%).

Большинство (67%) опрошенных считает, что в случае потери работы найти новую будет трудно. При этом уровень образования и возраст на это не влияют, а вот пол влияет существенно: 73% женщин считают, что им будет трудно найти новую работу, среди мужчин - 59%.

Наиболее оптимистично настроены предприниматели и руководители организаций: 68% первых и 47% вторых считают, что они легко найдут новую работу. Аналогично настроены 37% прочих людей с доходами выше среднего, тогда как среди обладателей средних и низких доходов таковых было 18 и 8% соответственно. Между тем им-то и важно найти новую работу как можно быстрее, в срок до 3 месяцев. Тех, которые могут продержаться без работы свыше такого срока, всего 13%, и все они имеют доходы выше среднего. Для 85% респондентов, которые живут "от зарплаты до зарплаты", является серьезной проблемой даже угроза потери работы на короткий срок. Реальность же такова, что основная часть безработных не имеет работы уже более 3 месяцев:

менее месяца - 8%,

от 1 до 2 месяцев - 6%,

от 2 до 3 месяцев - 10%,

от 3 до 4 месяцев - 13%,

более 4 месяцев - 51%.

Разваливающаяся экономика России уже сегодня не выдерживает издержек, связанных с безработицей.

НИЩИЕ. Ядро нынешнего контингента нищих снова, как и в дореволюционные времена, стали составлять профессиональные нищие. Начиная с середины 50-х годов и вплоть до горбачевской перестройки, пока велась борьба с туеядством, за полную занятость, последние составляли ничтожную группу, в основном охватывавшую бродячих цыган. С началом реформы она начала быстро расти и сегодня составляет активную силу "социального дна" и нижнего слоя криминалитета.

Опрос клиентов Московского спецприемника-распределителя МВД, проводимый нами периодически в течение 1993-1994 гг., показал, что профессиональные нищие состоят из трех слоев:

- о те, кто сделал попрошайничество своей профессией. Эти люди имеют свое жилье, определенный достаток и за рамками своей профессии нередко ведут образ жизни довольно процветающих обывателей. Удельный вес их в контингенте профессиональных нищих ориентировочно составляет 15-17%;
- о алкоголики из числа безработных, не делающие попыток устроиться на работу или уже неспособные к

систематической работе. Их, по примерным оценкам, 30-35%;

- о те, кого в дореволюционной России называли "истинно нищенствующей братией", - убогие, немощные, старые, больные, кто по разным причинам выпал из системы социального обеспечения или никогда не был ею охвачен.

Быстрый рост профессиональных нищих происходит в основном за счет второго и третьего слоя. Основным источником увеличения их контингента становятся малообеспеченные группы населения, для которых характерны и ускоренная алкоголизация, и большая опасность утраты здоровья, а следовательно, и дееспособности. Между тем анализ карточек задержанных как бродяг профессиональных нищих показал, что среди относящихся ко второму слою более 90% уже совершили более или менее серьезные правонарушения и находятся "на подхвате" у уголовных преступников.

БЕЖЕНЦЫ. Качественно изменился в 1994 г. и состав слоя беженцев. В дореформенные времена их было весьма мало и состояли они из афганцев, эфиопов и других граждан из охваченных междоусобицами стран Азии и Африки. С развалом СССР ими стали бежавшие из-за национальных конфликтов граждане новых суверенных государств ближнего зарубежья, по преимуществу армяне, азербайджанцы, турки-месхетинцы и т.д. В 1993 г. явно обозначилось и в 1994 г. закрепилось доминирование в массе беженцев сначала русскоязычных, а затем только русских. Все заявления российских властей о защите прав русскоязычного населения в странах ближнего зарубежья и самих руководителей этих стран, обеспокоенных якобы оттоком высококвалифицированных кадров из числа русских, остаются не более чем "сотрясением воздуха". И те и другие, проводя политику, ведущую к уничтожению наукоемких и высокотехнологичных производств, не видят нужды в высококвалифицированных русских. И потому по-прежнему для прибывающих в Россию русских беженцев нередко даже получить статус беженца становится проблемой. Не говоря уж о реальной помощи в устройстве, которая отдана на откуп различным центрам милосердия. В этом Россия невыгодно отличается от тех же стран ближнего зарубежья, прилагающих большие усилия для того, чтобы собрать в своих границах жителей титульной нации, особенно живущих в России и имеющих наиболее высокий созидательный потенциал.

В силу сказа иного многие беженцы попадают в категории "нищенствующих", а затем и профессиональных нищих. С учетом роста беженцев в будущем до 6-7 млн. число тех из них, кто окажется на "социальном дне", может составить многие сотни тысяч человек.

БЕЗДОМНЫЕ. Определенную часть их составляют те же беженцы, но в основном - это коренные российские граждане. Ядро этого контингента - так называемые бомжи.

Отдел социальной структуры ИСПИ РАН исследует этот контингент с 1991 г., и потому есть возможность проследить определенную изменчивость его состава и социальной природы. Сначала он состоял по преимуществу из двух слоев:

- о тех, кто по своему социально-психологическому складу и психике склонен к бродяжничеству (свыше 70%);
- о из алкоголиков, в основном бывших заключенных (около 25%);
- прочие составляли сложный и противоречивый контингент - от бродячих цыган до "хипповавшего" интеллигента, стремившегося "зацепиться" за крупный город типа Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, а также за города курортов Крыма и Кавказа.

К 1994 г. группа склонных по своему психическому складу к бродяжничеству осталась численно практически неизменной, зато удельный вес ее снизился до 19-20%, численность и удельный вес прочих вырос многократно. Среди этих прочих алкоголики по-прежнему составляют большинство. Причем одни из них стали бомжами потому, что раньше стали алкоголиками, другие потому стали алкоголиками, что не по своей воле оказались бомжами. И в 1994г. примечателен тем, что последних стало в этом контингенте социально обездоленных большинство.

Это большинство пополняется, *во-первых*, за счет бывших заключенных: ежегодно 700-800 тыс. чел., которых на свободном рынке труда никто не ждет. В крупных городах до 90% их становятся бомжами. *Во-вторых*, это большинство пополняется из числа многомиллионной армии беженцев. Многие из них довольно длительное время не имеют постоянного угла, и потому десятки тысяч их неизбежно становятся бомжами. *В-третьих*, оно пополняется за счет тех, кто лишился работы, а соответственно и места в общежитии, кого выгнали вследствие этого из дома, кто ушел от близких сам в отчаянии, что не может вывести семью из нищеты. Наконец, это большинство пополняется теми, кто стал жертвами мошенников, захватывающих преступным путем их законную жилплощадь. Такая возможность появилась с началом приватизации жилья по причине несовершенства связанного с ней законодательства.

Точных данных общей численности бомжей в России нет, но, по оценочным данным, она приблизилась к 1,0-1,1 млн. И эта цифра растет, поскольку благодаря особым порядкам в России сюда стекаются бомжи из всех прочих государств ближнего зарубежья. А суть дела в том, что в СССР действовала статья 209 У К "Систематическое занятие бродяжничеством и попрошайничеством", предусматривавшая для бродяг уголовное наказание. Во всех вновь образованных государствах эта статья действует по-прежнему, кроме России, где ее изъяли в декабре 1991 г., не позаботившись о введении каких-либо мер в административном кодексе.

Статья 209 У К была отменена, как якобы не соответствующая духу Международной конвенции о правах человека. Было объявлено, что каждый теперь имеет право жить где хочет и как хочет: милиции было запрещено задерживать и допрашивать бомжей, помещать их в приемники-распределители, если в поведении этих людей нет преступных намерений или они сами о том не попросят. Более того, было принято решение о передаче спецприемников-распределителей из системы МВД в ведение Минсоцзащиты РФ, преимущественно женский аппарат которого явно не способен работать с таким спецконтингентом, как бомжи, многие из которых судимы, притом неоднократно, за разбои, грабежи, участие в убийствах и прочие серьезные преступления.

Когда в начале 1994 г. группа специалистов Минсоцзащиты РФ предложила 180 обитающим на московских вокзалах бомжам - всего их в Москве насчитывается около 80-100 тыс. - трудоустроить их или определить тех, кто в преклонном возрасте, в дома-интернаты, ни одного из них эти предложения не заинтересовали. А некоторые расценили их как попытку вмешательства в личную жизнь, как покушение на права человека.

Организирующим ядром страты бомжей являются бывшие заключенные, и потому степень криминогенности ее чрезвычайно велика. Преступные группировки все более активно привлекают бомжей в качестве исполнителей "мокрых дел", участников разбойных нападений и т.д. А поскольку речь идет уже о миллионном контингенте, то эти люди начинают составлять серьезную угрозу всему гражданскому социуму россиян.

Социально-классовый и социально-культурный антагонизм

1994 г. примечателен тем, что открыто вышла на общественную арену России буржуазия. Вплоть до начала этого года реформаторы "темнили". Даже Президент заявлял, что они не знают, какое общество строят: капиталистическое ли, социалистическое ли, а скорее ни то ни другое, а нечто третье, принципиально новое. И россиянам даже лестно было стать первопроходцами в поисках этого "третьего". Теперь маски сброшены и стало ясно, что идет процесс реставрации буржуазного общества, строя дикого капитализма манчестерского типа. К этому времени:

- о теневики, воспользовавшись горбачевским "планом кооперации", легализовались в виде слоя крупных частных собственников, захватив в свои руки и перестроив в соответствии со своими потребностями сферу обращения. Верные природе своего происхождения, они создали разветвленную сеть коммерческих банков, бирж, экспортно-импортных фирм и т.п. учреждений, обеспечивших атмосферу безудержной спекуляции и первую, еще неофициальную, приватизацию общенародных богатств;
- о сформировались слои мелких собственников: владельцев "комков" и лавок, мастерских и парикмахерских, "челноки" и т.п. - в городе; фермеры - в деревне, а также частнопрактикующие специалисты сферы обслуживания;

о расслоились по связи с разными формами собственности люди наемного труда. Численность занятых в частном секторе и смешанных предприятиях к концу 1993 г. составила около 30 млн. чел., или более 40% всех занятых.

В 1994 г. дальнейшие изменения в социально-классовой структуре были связаны именно с этими процессами.

Что касается людей наемного труда, то среди них более рельефно оформилась рабочая и беловоротничковая аристократия, связанная с частным сектором или занятая на предприятиях смешанной собственности. За счет сверхприбылей, образующихся не столько вследствие более эффективного хозяйствования, сколько путем "прихватизации" общенародных богатств, новые хозяева обеспечивают им оплату труда на порядок выше средней по стране, сознательно внося тем самым раскол в общность наемных работников.

Аналогично поступает Правительство, внося синдикалистский раскол в ряды рабочих и работников бюджетной сферы: так, среднемесячная зарплата работников топливной промышленности, все теснее привязываемой к сырьевому обеспечению зарубежья, в 3-4 раза выше, чем в машиностроении и металлообработке, в 4--5 раз выше, чем в отраслях легкой промышленности, и в 6-7 раз выше, чем в сельском хозяйстве.

Меньшего успеха добились реформаторы в формировании опоры себе в лице так называемого "среднего класса", ядро которого составляет мелкая буржуазия. Политика ограбления основных масс народа подорвала платежеспособность большей части населения, а следовательно, и основу формирования капиталов и обогащения мелкой буржуазии. Та часть ее, деятельность которой направлена на внутренний рынок, обогатившись в некоторой степени в период неофициальной и первого этапа чубайсовской приватизации, стала быстро разоряться, пополняя частью наемных работников негосударственного сектора занятости, частью - криминалитет.

Но главные изменения 1994 г. в том, что часть бывшей государственной и особенно хозяйственной номенклатуры, так называемый "директорский корпус", изменила свою социальную сущность, трансформировалась в особый слой средней и крупной буржуазии. Даже на убыточных предприятиях директора и высший управленческий персонал устанавливают себе зарплату порой в десятки миллионов рублей. Помимо этого, воспользовавшись капитализаторской сущностью приватизации, они закрепили за собой значительную часть общенародной

собственности в виде пакетов акций. Чиновничество же вопреки официальным запретам глубоко внедрилось в коммерческие структуры.

Прошедший год характерен активным процессом слияния новой номенклатуры и необуржуазии, собственно и составивших господствующий уже в экономике и политике класс российской буржуазии.

Основное социальное противоречие современного периода, определенно оформившееся именно в 1994 г., - между крупной буржуазией и доведенными до нищеты людьми наемного труда: рабочими, служащими, специалистами государственных и полугосударственных предприятий, включая безработных и пенсионеров из этой сферы. Политическим выражением этого противоречия является противостояние исполнительной власти, поддерживаемой партиями компрадорской буржуазии, и формирующегося в замедленном темпе в условиях авторитарного режима союза сил национально-патриотической и социалистической ориентации. Что касается мелкой буржуазии, то в силу неустойчивости своего положения при нестабильных условиях деятельности малого бизнеса и предпринимательства она практически в равной части тяготеет к обоим полюсам вышеназванного противостояния.

Отношение основной части россиян к крупной буржуазии, то есть богатым людям, весьма негативно. Об этом свидетельствуют данные опроса 1094 чел. по всероссийской выборке в октябре 1994 г.

Отношение к современным богатым
(по данным Отдела социальной структуры ИСПИ РАН)

%

МНЕНИЯ	Совершенно согласен	В целом согласен	В целом не согласен	Совершенно не согласен	Затрудняюсь ответить
Богатые люди значительно больше работают	11	27	24	29	9
Богатые помогают нашей экономике	6	28	25	25	16
Богатые получают доход, используя служебное положение	42	36	8	2	9
Богатые — это умные, сообразительные люди	16	44	23	10	7
Богатые обычно те, кто связан с иностранным капиталом	10	31	27	11	20
Богатые — это нечестные люди	19	32	27	8	13
Богатые — это те, кому повезло	20	47	16	6	11

Из приведенных данных видно, что разделение российского общества на богатых и бедных оценивается большинством населения не как показатель оценки вклада индивида в создание национального богатства страны, его ума и сообразительности, а скорее, как возможность извлечь выгоду из своего служебного положения, как результат нечистоплотности. Это вызывает негативное отношение к "новым русским", общую социальную напряженность в обществе, его антагонизацию.

Пришедшая к власти буржуазия это хорошо понимает и потому уже на пути к власти выдвинула стратегию формирования "среднего класса" как буфера между основной массой эксплуатируемых россиян и эксплуатирующим меньшинством. Однако неумение реализовать единый классовый интерес из-за алчности, стремления каждого максимально быстро сколотить не просто стартовый капитал, но мультисостояние привело к тому, что идея создания пробуржуазного "среднего класса" сегодня далек, от реализации.

Малозффективна пока в реальном плане и другая стратегическая линия идеологов капитализации, связанная со стремлением обеспечить массовую поддержку "новым русским" путем расщепления традиционного для России культурно-духовного ядра и смены его характерным для Запада культурным ядром, выражающим дух капитализма, высшим благом которого, по выражению Макса Вебера является нажива. Сделано в этом плане немало - через прессу и телевидение, литературу и искусство, путем реформ высшего и среднего образования, создания заангажированного обществоведения и т.д. В итоге сформирован довольно значительный, особенно в столичных и крупных городах, слой интеллектуально! образованщины, которая восприняла эти новые культурные ценности, возникшие из близкой ей ментальности этики индивидуализма. Однако влияние этого слоя на основную массу россиян малозначительно. Особенно дискредитировал он себя активным участием в развале страны и откровенным холопством перед режимом новых хозяев.

Основной массе россиян в равной мере чужды крайности патриархальной традиционности и европоцентристского ультрамодернизма. Они остаются приверженными этике соборности и коллективизма, лежащей в основе социально-культурного ядра организации российского общества. Примечательно, что на вопрос: кто должен в первую очередь позаботиться о людях - только 11 % ответили: "Никто, кроме самих себя", и 17% хотели бы возложить эту заботу только на государство. Более 70% ответили: "И сами, и общество в лице государства и общественных организаций".

Эти ответы подтверждаются реальным поведением людей в социально-экономической и социально-культурной сферах. Они активно и пассивно противятся капиталистической приватизации народного хозяйства, пытаются отстоять коллективные и государственные формы хозяйствования, осуждают и отторгают новшества активно насаждаемой западной культуры, противоречащие унаследованной от отцов и дедов морали и нравственности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КТО ЖЕЛАЕТ "КОНЦА ИСТОРИИ"? (новый ракурс противостояния "демократов" и "патриотов")

А. ПАНАРИН,
доктор философских наук,
профессор

Конец века, конец тысячелетия... Не каждому поколению доводится встретить сочетание таких календарных вех. Хотя с позиций современного светского сознания в них нет ничего особенного. Ни экономист, ни демограф, ни представитель естественных наук не найдет здесь достаточных оснований для завышенных ожиданий или, напротив, особой исторической настороженности. Но с позиций культуролога все выглядит несколько иначе. Культуролог знает, что как раз в такие периоды рождаются новые коллективные мифы. Вероятно, здесь сказывается влияние миллениаристского архетипа в нашей культуре: ожидание нового "тысячелетнего царства".

В конце прошлого века в российской культуре родился миф Машины - миф технического века. Поколение, оказавшееся носителем этого мифа, разительно отличалось от предшественников. Вспомним Россию прошлого века - страну сельского пейзажа, ситцевую и в то же время - загадочную, порождающую недоумения и надежды. Такой образ обладал огромной притягательной силой.

Но вот появляется поколение, которое не принимает пассивно-сострадательный женский образ России. Захотелось решительно сменить этот образ на активно-волевой, мужественный, победительный. Эту инверсию образов и обеспечил миф Машины: эталоном культуры становятся новый "железный" порядок, "железный человек", "железная поступь прогресса".

В Европе "машинный" миф был в значительной мере связан с рационалистическими установками административно-управленческого педантизма - того, что Ве-бер назовет бюрократической рациональностью, остужающей аффекты культуры. В России же миф Машины оказался атеистической сублимацией вековых эсхатологических ожиданий. Свои мечты о земном рае, о преодолении рокового отставания от романо-германского мира Россия связала с демонологией технического века. Достаточно вспомнить раннего Платонова с его апофеозом машины. Железному Молоху, обещающему не небесный, а земной рай, исторический, и при этом скорый, реванш "нищих духом" над всеми процветающими и высокомерными, были принесены неслыханные человеческие жертвы.

Все, что не соответствовало критериям общества как "единой фабрики", вся традиционалистская органика, противостоящая новой "механике", подверглась безжалостной выбраковке. Искоренили органику крестьянской теллургической культуры, затем - органику гуманитарной культуры как носительницы идеалов "абстрактного гуманизма", чуждых "новому человеку"; наконец, органику пейзажа с его "плаксивой лирикой" сменил индустриальный пейзаж.

Теперь можно говорить о смерти "машинного" мифа. По критериям технического века Россия проиграла соревнование с романо-германским миром. Больше того: с позиций сознания, чуткого к идеям державного величия, она проиграла третью мировую войну и пребывает в позиции не просто отставшего, но и побежденного капитулировавшего.

Является ли отчаяние действительно массовым - национальным, и действительно предельным? С позиций политолога, этот вопрос важен ввиду проблемы социально-политической стабильности нашего общества. С позиций культуролога, он важен для анализа возможностей появления нового коллективного мифа.

Вероятность этого сегодня резко повышается, ибо мы пребываем в конце века и тысячелетия - времени, особо благоприятствующего мифотворчеству.

Мне кажется, что сегодня противостояние "западников" и "почвенников", "демократов" и "национал-патриотов" должно быть оценено в каком-то новом, глобальном контексте. И контекст этот уже выявлен. Я имею в виду нашу шумевшую статью Фукуямы "Конец истории". Значимость ее вряд ли стоит переоценивать по критериям научности. Важнее то, что устами Фукуямы западная культура проговорила - выдала свое тайное вожделение. В самом деле, что такое конец истории для нынешних победителей, для процветающих господ мира сего? Он обещает закрепление этого небывало выгодного и благоприятного положения на вечные времена.

В мифе "конца истории" проявляется не только традиционный европоцентризм - о представление о западной цивилизации как о наконец-таки найденном непревзойденном образце для всего человечества, которому предстоит в обозримом будущем уподобиться Западу и тем самым покончить с опасной и архаичной экзотикой культурно-исторического разнообразия человечества. В этом мифе проявилась и потребность в цивилизационной стабильности людей, пострадавших от неслыханных катастроф XX века. В этом смысле миф "конца истории" может быть оценен как общецивилизационный миф.

Миф этот объединяет тех, на Востоке и на Западе, кто всерьез опасается пробуждения вулкана истории - извержения скрытых вулканических энергий социума, способных вновь решительно расстроить едва налаживающийся мировой порядок. В этом мифе мне видится проявление не столько действительно оптимистической веры, сколько нешуточного страха. Этот страх перед Историей (с большой буквы) оказывается и страхом перед Россией.

По меркам цивилизационной теории Россия - незаживающее темя планеты: одновременно и точка ее загадочного роста, и крайне уязвимое место. Именно здесь, в промежутке между Востоком и Западом, вулкан истории никак не может потухнуть, грозя сюрпризами всему тому, что обрело четкие контуры и нормы, сглаженность и предсказуемость.

Я думаю, что нашими западниками, торопящимися с вхождением России в "европейский дом", движет этот страх. Они называют себя "демократами", оставаясь неисправимо авторитарными миссионерами. В самом деле, главная социокультурная установка демократа, заставляющего его подчиняться воле избирателя, заключается в доверии, оказываемом обыденному сознанию своих сограждан. Демократ не может претендовать на то, что он знает "высшие интересы" народа лучше самого народа; те, кто в этом уверены, предпочитают не подвергать себя процедуре выборов. Демократия и рынок отличаются от носителей планового хозяйства в сфере производства, как и в сфере духа, одной принципиальной установкой: "избиратель, как и потребитель, всегда прав". Наши демократы, откровенно опасаящиеся предстоящих в 1996 г. выборов (не случайно столь настойчиво внедряется в общественное сознание мысль об их "несвоевременности"), снова предпочли бы роль "авангарда", легитимность которого обеспечена не волей избирателей, а знанием "финала истории".

Нежелание подвергать себя риску выборов выдает не только эмпирический страх людей, которым сегодня есть что терять по части имущественных и властных привилегий. Мне видится здесь и особый, метафизический страх перед непредсказуемостью российской истории. Именно этот метафизический страх перед Россией как обиталищем опасных стихий истории разделяет с нашими демократами и западная политическая элита. Поэтому она столь снисходительна к потенциальным нарушителям конституционного принципа выборности власти.

Таким образом, решающим сегодня оказывается не противостояние тоталитаризма и демократии, а противостояние Истории и Цивилизации. Открытая, длящаяся История угрожает не только сегодняшним победителям в "холодной войне", но и всем любителям цивилизованного порядка, стабильности и предсказуемости. Они и образуют единый фронт "западничества" в современной российской и мировой культуре.

В глазах представителей этого фронта Россия по-прежнему является загадочной страной, и чтобы поскорее избавиться от этой небезопасной загадочности, ее надо решительно присоединить к западному ареалу, окончившему свое историческое строительство. Таким образом, западническая вера в конец истории не является экзистенциально подлинной. Авторитарность этого сознания, готового тащить страну на Запад даже вопреки сопротивлению ее большинства, связана не столько с мессианской самоуверенностью, сколько со страхом.

Современный российский западник - это не хладнокровно рассуждающий позитивист, в самом деле больше верящий в экономику и технику, чем в "исторические скачки", а, скорее, декадентствующий историцист, который уже не верит в гарантии истории, но продолжает опасаться ее сюрпризов. Его опасения я бы сформулировал в такой форме: в век ядерного оружия и предельно обострившихся глобальных проблем раскованное историческое творчество - непозволительная роскошь. Вместо того, чтобы расхищать ставшие сверхдефицитными время и ресурсы на поиски самобытного пути, лучше присоединиться к уже готовой, апробированной западной модели. Она не является совершенной, как и все, создаваемое человеком на Земле. Но отвергая в целом приемлемое известное ради еще неведомого лучшего, можно потерять все.

Если мои подозрения в отношении наших западников как декадентов историцизма справедливы, то можно заключить, что миф "конца истории" не является подлинным мифом - это, скорее, наспех созданная инженерная конструкция, предназначенная для того, чтобы создать преграду на пути вешних вод пробудившейся истории.

Между тем "конец истории" вряд ли сегодня может оцениваться как общепризнанное кредо самой западной культуры. Наряду с линейной перспективой неуклонного движения в одном в том же направлении, открытом еще на заре Нового времени, ощущается и присутствие другой перспективы, связанной с новым мифом Постиндустриализма.

Чем ознаменуется постиндустриальное общество? Дальнейшим развитием основных тенденций индустриальной эпохи или, напротив, крутым поворотом, качественной прерывностью?

Усиливается экологическая и культурологическая самокритика западной цивилизации, как бы предчувствующей

скорую истощенность резервов индустриальной экспансии, угрожающей опустошением и природной, и культурной среды.

Усиленный поиск альтернатив, обращенность к опыту других цивилизаций, готовность реабилитировать те разновидности культурно-исторического опыта, в которых совсем недавно видели лишь знак отсталости, - все это можно оценить и как тонкую стилизацию западной культуры, и как действительную готовность пересмотреть некоторые ключевые принципы жизнестроения, оказавшиеся чреватые тотальной катастрофой. Если справедлив последний вывод, то открывается возможность нового соединения западной идеологии постиндустриализма со всеми изгоями и неудачниками технического века.

Обратимся теперь к стану побежденных. У нас он объединяет обездоленных приватизацией, с одной стороны, и тех, кого искренне волнует судьба Родины, - с другой. Готовы ли эти слои к настоящему мифотворчеству - к созданию новых видов коллективной веры, способной нейтрализовать влияние обескураживающих фактов?

Показателями настоящей готовности культуры к мифотворчеству являются, по моему мнению, следующие признаки: во-первых, принцип единой коллективной судьбы, враждебный реформистской "постепеновщине" и "индивидуалистическому отступничеству" - сепаратным поискам успеха; во-вторых, сохраняющийся религиозно-морализаторский пафос: все события мира воспринимаются не в контексте причинно-следственной связи, а в контексте логики наказания и воздаяния.

Наконец, живое переживание христианского парадокса: вера в конечное торжество слабых, нищих духом, над самоуверенными, сильными, праведности над мощью.

Присутствие этого мифа живо ощущалось в дни "августовской революции" 1991 г. Москвичи верили в законы инверсии: в то, что политические революции осуществляются в религиозно-эсхатологическом контексте воздаяния, конечного торжества Добра над Злом. Действительность, однако, опрокинула эти ожидания: худшие "бывшие" не ушли, а всего лишь сменили имидж, сохранив и даже приумножив все свои привилегии. Это стало причиной ранней гибели демократического мифа в России и резкого сужения социокультурной базы реформаторства. Чтобы не оказаться жертвой нового тираноборческого мифа, на которые так щедро наша народная культура, правящая элита мобилизовала все средства разрушения мифотворческой способности.

Против принципа единой коллективной судьбы используется соблазн индивидуального обустройства, которое можно заполучить, только обходя привычные нормы морали и культуры. Нынешний разгул коррупции - это не столь-ко стихия, сколько стратегия, призванная подкрепить рефлексии девиантного поведения, уклоняющегося от коллективных норм. Против морально-религиозного пафоса мобилизована технология всеразъедающего скепсиса и воинствующего имморализма.

"Крутые" герои малого и большого экрана призваны разрушить главный архетип христианского наследия: принцип торжества Добра над Злом. Добро клеймится знаками отсталости и неэффективности. В среде демократически благонамеренной общественности недавно родился сомнительный экономический парадокс: мафия кормит страну. Приводятся и аргументы: государственная статистика свидетельствует о неуклонном свертывании производства, но мы продолжаем жить, следовательно, место нерасторопного государства заняла расторопная мафия, которой мы и обязаны тем, что держимся на плаву. Речь идет о процессе тотальной релятивизации норм - той недопустимой "гибкости", когда Добро и Зло в любой момент готовы поменяться местами, что должно свидетельствовать о несурверности нравственного сознания вообще, якобы утратившего роль надежного путеводителя.

Вся эта мощная профилактическая работа, призванная кастрировать способность национальной культуры к производству воодушевляющих коллективных мифов, сегодня дает свои плоды. Пассионарность русского человека, так пугающая и шокирующая представителей рассудочного Запада, явно как будто снижается.

И по критериям культуры, и по критериям политики в обществе наблюдается рост апатии. Насколько соотносимы апатия и стабильность и какова цена стабильности, обретаемой через всеобщую апатию?

Сравнительно недавно бывший американский президент сказал: "Есть вещи поважнее мира". Как негодовали по этому поводу наши официозные пацифисты! Между тем он поставил перед нацией в самом деле нешуточный вопрос: считает ли она национальную независимость, достоинство, честь такими ценностями, ради которых стоит идти на риск нестабильности, если им и в самом деле брошен вызов. Американская нация ответила, что да, стоит. В этом и состоял феномен неоконсервативной революции на Западе, остановившей наступление леволиберального капитуланства и попустительства. Интересно, что ответит наш народ, если найдется президент, который поставит перед ним этот вопрос?

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения

"ДЕМОНИЗМ" РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

А. ТЕРЕХОВ,
кандидат философских наук

В эпоху кризисов, в эпоху разрушения ценностей и потери прежних ориентиров значительно усиливается нравственная роль, социальное предназначение той части российского общества, которую мы называем интеллигенцией.

Российская интеллигенция - явление противоречивое, неоднородное, неоднозначное. Дискуссия о сущности этой социальной группы идет с момента ее возникновения, выясняется в первую очередь "кто ест кто", какой смысл вложен в понятие "интеллигенция" Но вряд ли кто усомнится в чеховских словах, что "сил народа в его интеллигенции", в мысли Д. С. Лихачева, что "история русской интеллигенции есть история русской мысли".

Интеллигенция - детище народа, российской цивилизации, ее мозг и сердце. Это понятие чисто русское неперебиваемое на другие языки и не имеющее аналогов Широко используемое слово "интеллектуал" совсем не является его эквивалентом.

Авторство этого термина в России приписывается писателю XIX в. П.Д. Боборыкину, который так определяет содержание этого понятия: "Под интеллигенцией надо разуметь высший образованный слой общества, как в настоящую минуту, так и ранее, на всем протяжении XIX века даже в последней трети XVIII века".

Российский художник, писатель, поэт, летописец помнил, что он обречен на общественную исповедь. И как исповедь перед народом и для народа он расценивал свое творение.

Для русского человека литература, живопись, музыка всегда были эталоном духовности, призывом к действию. И не случайно русский человек был всегда способен на самоотречение во имя высших целей. Каждый раз от неминуемой, казалось бы, гибели Россию спасал духовный подъем народа. Так было и в дни Куликовской битвы. Недаром Преподобного Сергия Радонежского называли Параклетом России. Так было и в Смутное время России. Так было во все ее времена.

История свидетельствует

В XIX веке в России возник довольно заметный слон интеллигенции со своим духовным миром, своими традициями, со своими слабостями, своей силой. С ним связаны те удивительные взлеты русской культуры, которые дали миру замечательных писателей, художников, музыкантов и, конечно, ученых. Среди интеллигентов были люди разных сословий: и аристократы, и крупные чиновники, и купцы вроде Третьяковых или Мамонтова. Но все же в массе своей русская интеллигенция комплектовалась из разночинцев.

Они резко изменили культурную и общественную ситуацию в стране. Россия в это время переживала культурный ренессанс, начиналась эпоха революционно-демократических движений.

Успехи и достижения интеллигенции этой поры во многом рождались от мук и страдальческой судьбы русского человека, переосмысления общечеловеческих ценностей. Она поднимала культуру народа.

Большая подвижническая работа велась "Товариществом художников-передвижников" (Г.Мясоедов, И.Крамской, В.Перов, Н.Ге, И.Репин и др.), "Могучей кучкой" композиторов (М.Балакирев, М.Мусоргский, А.Бородиндр.).

В поиске правды, истины, отвечая на вопрос "кто виноват?", интеллигенция осознавала ценность человеческой личности. Маленький, неизвестный человек, право которого необходимо было защищать, становится одной из центральных фигур у Н.Гоголя, Ф.Достоевского, А.Чехова. Идейными вождями демократизации общественной жизни

России стали Н.Чернышевский, Н.Добролюбов, А.Герцен.

Интеллигенция XX в., ничего не утратив из открытий предшествующих лет, еще более утверждая историческую активность личности, может быть, впервые полно осмыслила обоюдность процесса: не только личность для истории, но и история для личности, ответственность общества за ее судьбу и счастье. Будущее создается людьми для людей, и развитие общества должно идти через человека, во имя личности. Именно с этих позиций осмысливают историю нашего времени во всем ее драматизме, даже трагизме, величии и созидании М. Горький, М. Булгаков, К. Федин, Б. Пастернак, Л. Леонов.

В 1917-1920 гг. каждому интеллигенту пришлось определиться, сформировать свое отношение по крайней мере по двум позициям: революция и родина. Страшным и долгим стало интеллигентское "хождение по мукам". Многие оказались за границей: бежали или были изгнаны в силу неприятия такой революции, этой родины.

Часть интеллигентов вошла в новый правящий класс, в номенклатуру, решительно обрезав пуповину, ранее связывавшую большевистскую интеллигенцию с другими группами российской интеллигенции. А некоторые выжидали. Как пишет З. Гиппиус в своей "Черной книге", она всю гражданскую войну, каждый божий день ждала, когда эти бесы, большевики, сломаются, проиграют, уйдут.

Но была и та интеллигенция, которая не сразу могла принять и понять революцию, но безусловно и сразу решила остаться на родине, продолжать служение своему народу. Это патриотическая интеллигенция страны, которой бежать было некуда, не с чем и незачем, да и желания не было. "Кинь ты Русь, живи в раю", - я скажу: "Не надо рая, дайте родину мою", - чеканит слова Сергей Есенин.

В это же время З. Гиппиус пишет список фамилий русских интеллигентов-перебежчиков, вставших на путь сотрудничества с советской властью. Мечтая о победе контрреволюции, она записывает всех "за упокой". Всего 88 человек, среди них А.Блок, А. Белый, С. Есенин, Вс.Мейерхольд, К. Чуковский...

Патриотическая интеллигенция молодой советской России в гражданскую войну занималась своим обычным делом. Она вытаскала на себе большую часть творческой и организационно-технической работы по восстановлению народного хозяйства, разработала первый пятилетний план. Эта интеллигенция подготовила себе замену, хотя и не могла это сделать так, как сама того хотела.

Старая интеллигенция в 40-е годы интегрировалась, растворилась в новой интеллигенции. Это был естественноисторический процесс. Новым интеллигентам было у кого учиться. Назовем традиционный, доперестроечный, список: А. Карпинский, Н. Гамалея, В. Бехтерев, А. Крылов, И. Мичурин, К. Циолковский, Н. Жуковский, С. Чаплыгин, В. Брюсов, М. Ермолова, А. Нежданова, К. Станиславский, Е. Вахтангов...

Они никогда не исчезнут из энциклопедии, из трудов по истории народного хозяйства, науки, культуры. Развеземно предать забвению письмо, идеи 45-летнего Н.Вавилова в родной Всесоюзный институт растений из Перу, помеченное 7 ноября 1932 г.: "Беру все, что можно. Приходится. Советской стране все нужно, она должна знать все, чтобы мир и себя на дорогу вывести".

О человеческой гордости, достоинстве, порядочности и чести вела искренний разговор с людьми разных возрастов советская литература: Белов, Распутин, Рытхэу, Абрамов, Хамза, Айтматов, Лихоносов, Гамзатов, Кулиев. Мало верили в социализм, но не врал: М. Булгаков, А. Платонов, А. Тарковский; искренне верили в новую жизнь: Н. Островский, А. Гайдар, А. Макаренко, А. Твардовский. Теперь, когда целый исторический период нашего общества позади, мы вправе с гордостью говорить о великой культуре эпохи советской власти, об интеллигенции, сумевшей в исторически короткий срок превратить Россию в страну сплошной грамотности, достичь во многих областях культуры мировых успехов.

Главное - интеллигенции этого периода удалось сформировать высокое идейно-нравственное, гражданское единство народа: верность гуманным идеалам, патриотизм, дружбу между народами. Русская интеллигенция бескорыстно оказывала помощь, содействие в сохранении, укреплении и развитии культур всех народов бывшего СССР. В республиках не доминировал космополитизм или пещерный национализм. Страна жила со своим лицом и со своим нутром и не всегда шла в ногу с "цивилизованным" Западом. Социализм, самобытная культура вызывали у немалой части радикально настроенной интеллигенции недоумение, раздражение и даже ненависть.

Истоки великого предательства

Разложение государства, народа, его нравственности и культуры, возврат к капитализму - все это началось еще в 50-е годы, когда была обнажена карательная суть власти. Именно тогда интеллигенция, преимущественно творческая, начала разминать преданность родной земле, ее культуру на западные ценности.

Это уловил Запад. С того времени Запад и радикальная российская интеллигенция шли одной дорогой разрушения страны. При этом они исходили из якобы гуманистических принципов: обеспечить вхождение России в

цивилизированный мир, внедрить в сознание людей общечеловеческие ценности.

Лукавила либеральная интеллигентная элита. Стране Пушкина и Толстого, Достоевского и Чехова, Пастернака и Ахматовой, Шостаковича и Прокофьева, Королева и Ландау, Малевича и Кандинского незачем и некуда было возвращаться, она - полнокровная часть современной цивилизации, да и сама по себе - целая цивилизация. У нее великая и трагическая история. Даже ее роковые ошибки - неотъемлемая составная мирового исторического процесса. И не нынешним чиновным нуворишам опровергать этот факт. Лукавил Генсек ЦК КПСС М.Горбачев, указывая в своей речи на приеме в США, что "мы хотим облагородить наше общество". Нет, цели были другие. Новая власть открыто призвала интеллигенцию к борьбе с наследием прошлого.

"Иного не дано" - смысл названия знаменитого сборника статей начала перестройки, где выступили почти все нынешние демократические "водители". Это не насторожило тогда "освобожденную" общественность. А между тем категорический императив либерального экстремизма ознаменовал определенный идейный рубеж, от которого закрутилась стрелка отрицательного времени, повлекла в другую бесконечность повторений собственного проклинаемого, но неосмысленного трагического опыта. Именно этот крик "иного не дано" для всех здравомыслящих людей явно предвещал новый тоталитаризм.

Сегодня это реальность. С помощью интеллигенции новой России переоцениваются события, деятельность людей.

Не без активного участия "демократической" интеллигенции была провозглашена и ускоренными темпами внедрена в жизнь идея суверенитета и независимости России, развала СССР. Тем самым перечеркивались вековые ценности, характерные черты российского народа: дружелюбность, всечеловечность, веротерпимость, уживчивость с другими народами. Злая мысль о республиканских суверенитетах привела и к тому, что некоторые наши народы стали не гордиться своей национальностью, а кичиться ею. И это нас во многом разъединило.

Интеллигенция. Народная ли она?

Радикальная интеллигенция новой России, начав перестройку мышления людей, напрочь, сознательно предала забвению такую отличительную черту русской интеллигенции, как народолюбие, доходящее до народопоклонства. Ради достижения поставленной цели (капитализм, свобода, западнизация общества) она не брезгует ничем, позволяет себе высокомерно, грубо, цинично высказываться о русском народе, о России.

Утешаться приходится только одним: что с них взять, с этих интеллигентов? У них испокон веков чувство впереди рассудка поспешает. Их никак не устраивают "красные", а "белых" они вспоминают лишь в связи с поручиком Голицыным. Соборность они рифмуют с тотальностью, а ислам - с фундаментализмом. Именуют землю, где нет для них ничего святого, "казармой" и "тюрьмой народов". Это они позволили скинуть, "аки тать в нощи", флаг страны, победившей фашизм.

Лукавят образованны, недоговаривают: люди тупые и жестокие есть везде - никто не сравнится с французом в жадности, с немцем - в долдонстве, с русским - в халатности. Неизвестно, что хуже. Нет, не понять полуинтеллигенции В. Розанова, который в "Опавших листьях" писал: "Счастливую великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить, именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Именно когда наша мать пьяна, лжет и вся запуталась в грехах. Мы и не должны отходить от нее. Но и это еще не последнее: когда она наконец умрет и будет являть одни кости, тот будет и "русский", кто будет плакать около этого остова, никому не нужного и всеми покинутого".

Николай Ульянов - писатель, эмигрант второй волны, из горьких слов Розанова делает вывод: "Пришло ли время для такого плача - не знаем. Знаем только, что Россия - исторический факт. Как барельеф, как древняя надпись, врезана она в скалу мировой истории, и далеко не все старшие по возрасту страны могут похвастать такой глубиной оттиска, оставленного в веках".

У "мастеров словесности" приходится и такое читать: дескать, хоть купил бы нас, страну то есть, кто-нибудь, а то покупать не желают. Нет, господа "интеллигенты", не стоит жеманиться, наводить тень на плетень: покупают, да еще как лихо. При этом в сознание людей исподволь внедряется мысль, что все исходящее от капиталиста, тем более иностранного, - абсолютное благо, что богатые предприниматели - сплошь филантропы, философы и поэты.

Интеллигенты-демократы" спешат разработать идеологию новой жизни, которая обосновывала бы признание в России буржуазного права, деление общества на богатых и бедных как естественноисторическую закономерность.

Мало того, объявляют "нецивилизированным" общество, если оно проявляет заботу о бедных.

Прав был М.Салтыков-Щедрин, говоря, что прикрывать и надежно обеспечивать преступные операции мерзавцам помогает распространение негодяйства. Эту тайну "чумазых" сатирик приоткрывает в фельетоне "Властитель дум". "Негодяй - властитель дум современности. Породила его современная нравственная и умственная муть, воспитало,

укрепило и окрылило - современное шкурное малодушие... Он как-то сразу просиял из тьмы и сам о себе засвидетельствовал.

И проник всюду. Во все слои так называемого общества, во все профессии, во все места.

...И всюду он проповедует: нет выхода вне негодяйства! Все будут негодьями, все! Будут! Будут! Ибо он ищет утопить в позоре не только себя лично, но и все живущее, не только настоящее, но и будущее".

С трудом осознается интеллигентами-демократами, что богатство, деньги, как это ни странно, не были в России главными. Идея обогащения нам просто противопоказана. Деньги при этом на Руси умели считать. Не хуже, чем на Западе. Но полагали, что они должны знать свое место. Русскому народу нужны прежде всего духовные скрепы, больше всего ценится честь, верность, любовь.

"Демократическая" интеллигенция пришла к народу со злобой, с презрением, не с "живой" водой, а "мертвой". Она впрыснула ее в народ, внесла в умы людей сумятицу - то, что нужно было власти. Интеллигенция обрушила на людей пошлость, разврат, хамство. Духоподъемное, патриотическое утонуло под пологом пустопорожного, третьесортного.

Выпускаемые книги обращены в основном не к разуму, а к инстинкту. Надо признать, что чтение без усилий ума, с привкусом всевозможного распутства захватило огромное количество читающей публики. Иной режиссер уже неприличным считает снять фильм без "клубнички". Исчезают понятия о святости жизни, гуманизме. Героиня рассказа Л. Петрушевской "Дядя Гриша" говорит: "Мне редко приходится испытывать чувство жалости - ни нищих, ни калек, ни толпы родных у гроба, ни одиноких стариков мне не жаль". В сознание человека настойчиво, всеми средствами внедряется, что вся наша культура - ничто. Не только русская, а шире - российская.

Под видом восстановления исторической правды развернута настоящая психологическая война против старшего поколения, его обвиняют во всех бедах советского периода, оскорбляют чувство человеческого достоинства. Пример в этом показал бывший Президент М. Горбачев. Вручая награды деятелям культуры, он осознанно обмолвился: "Теперь вы можете носить свои знаки с гордостью, не стесняясь, не смущаясь".

Этот пример пренебрежения к наградам старшего поколения стал заразительным для многих. Тут же началась распродажа государственных орденов и медалей прошлых лет.

Очевидно, усердная работа "фабрикантов мнений" не прошла даром. Общество почти уверено, что Россия начинает с нуля, история ее кровава и ужасна, как никакая в мире, а народы ее ленивы и безынициативны.

Отринув интересы народа, "интеллигенция" приступила к выполнению спецзаказов частных галерейщиков, предпринимателей, к спецобслуживанию "новых русских". Об этом, не скрывая, говорят некоторые мастера кисти, музыки, ученые, врачи, учителя. Известный режиссер Г. Данелия в интервью "Российской газете" сказал: "...продюсер дает деньги, и его вкус, его прихоть - закон. По старой пословице: "Кто платит - тот и музыку заказывает".

Организаторы выставок говорят художникам, что и как надо делать, обговаривают даже размеры картин. И по теме это должно быть что-то такое... т.е. нужно яркое и продажное.

Культура переживает тотальную победу рантье над художником, победу буржуазного (развращенного) вкуса над вкусом художественным, интеллектуальным. Победа вкуса "новых русских" - это гибель многих музеев и библиотек, упадок театрального искусства, искусства кино, это опустевшие кинотеатры, кризисное состояние таких барометров национального духа, как главное книгохранилище, бывшая "Ленинка", и Большой театр. Уходит полиграфическая культура, издатели не заинтересованы в выпуске новых фундаментальных изданий, подобных 90 томам Л. Толстого и 30 томам Достоевского. Значит, остановится литературоведческая работа. Но самая горькая перспектива - новое поколение будет вообще незнакомо с классикой. Мы вырастим дикарей.

В свое время Морозов, Третьяков, Бахрушин стремились вкладывать деньги в культуру, чтобы душу народа спасти и имя свое увековечить. "Галерея... должна быть открыта на вечное время для бесплатного обозрения всеми желающими не менее четырех дней в неделю в течение всего года..." - завещал П. Третьяков.

Увлечшись отрицанием всего, осудив все вчерашнее, интеллигенция даже и не заметила, что она создала условия, когда творить высокие образцы искусства уже не в состоянии. Она лишила себя возможности творить для людей, свободы истинного творчества и обрекла сама себя на преждевременную смерть. Причем большая часть интеллигенции постепенно становится нищими, люмпенами, а некоторые без зазрения совести идут на службу тугому кошельку. Раньше перед людьми искусства преклонялись. Их боготворили. Теперь же они стали услугой богатых. К такому финалу приводит предательство народа.

Нетерпимость ли это?

Нравственное растление народа, личности осуществляется радикальной интеллигенцией с ожесточенной непримиримостью ко всему, что мешает захвату власти и славы. Она цинично отвергла и заклеила марксизм-ленинизм как вредный миф, забросала грязью В.Ленина как главного виновника всех мировых катаклизмов.

Каждый здравомыслящий человек задает себе вопрос: кто же дискредитировал идеи марксизма-ленинизма? Сами основоположники в пророки никогда не лезли. Пророков из них сделали волкогоновы и подобная ученая элита "застойных времен". Это те, которые не верили в учение Маркса, Энгельса, Ленина, а ввали в угоду, из корысти.

Салтыков-Щедрин называл подобных "мучениками злонравия", а К. Леонтьев выражался беспощаднее: "Это подлое слово интеллигенция". Мутанты, люди изменившейся среды, светская холуйствующая "творческая публика", вопиющая о мщении, об уничтожении врагов демократии. Чего стоит "демократическая" интеллигенция, собравшаяся в Бетховенском зале Большого театра в 1993 г. и посоветовавшая Президенту бить оппозицию канделябрами или чем-нибудь покрепче.

Канделябр, известно, присутствовал в русской истории. Использовался при устранении царей и претендентов на престол. И результат не заставил себя ждать - кровавый расстрел Дома Советов. Кровь невинных людей навеки запятнала их пиджаки, фраки, мундиры. "Рожей" и антисемитом обзывают сегодня "демократы"-интеллигенты митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна только за то, что он вступился за поруганную честь России.

Мутирующая интеллигенция объявляет чуть ли не врагами народа Горького, Маяковского... Бондарева, Распутина, Михалкова... сознательно предаёт забвению творения мастеров искусства советского периода. При этом зачастую ведется хищная, стайная, групповая атака.

Жгучая ненависть к совсем недалекому прошлому России, ее народу и языку ежедневно исходит из "демократически" настроенных средств массовой информации. Им дозволено все: дезинформация, фальшивый тон, отрететированная жеманность, немыслимые конструкции фраз, неверные ударения, дикое произношение. Речи переполнены иноземными словами.

Захватив с помощью госвласти радио, ТВ, подавляющую часть прессы под видом независимых, демократы отсекали от обсуждения реальных проблем весь честный люд. Из эфира, газет изгнаны крупнейшие деятели науки, культуры, обеззвучены их голоса. Жестче, чем в сталинские времена, теперь можно оговорить, унизить, оболгать любого человека. Например, можно гнать митрополита Питирима, обвиняя его в том, что он агент КГБ, и в то же время не давать никому возможности попытаться его защитить. Можно гнать С. Михалкова - автора гимна Советского Союза, "пытать" его на страницах прессы и в то же время не давать ему возможности ответить. Можно гнать многих и многих из тех, кто так или иначе жил в то время. Но возможности ответить, оправдаться или даже не оправдаться, просто высказаться - этой возможности нет.

Одним словом, настали дни всеобщего озверения и глупости. М. Горький был прав, когда говорил, обращаясь к интеллигенции: "У вас... народ... учится злости и ненависти".

Маяковского, Шолохова, Шукшина из русской и мировой литературы не выкинешь. Что угодно делай. Так же, как Маркса, Энгельса, Ленина. Во многих странах мира их труды изучают, анализируют, высоко ценят. Говоря на языке новых российских демократов-экономистов (товарно-денежном), в Германии на аукционе по продаже редкостей рекорд поставили 10 писем Маркса-проданы за 140 тыс. марок. Записки Ленина идут еще дороже.

Интеллигенция и власть

Со времен грибоедовского Чацкого интеллигенция испытывается формулой "служить бы рад, прислуживаться тошно". Подлинному русскому интеллигенту присущи гражданские чувства, и его совесть не может мириться с социальным злом. Перед ним всегда стоит проблема справедливого устройства мира. Весьма неоднозначным было и остается его отношение к власти.

Власть всегда заигрывала с интеллигенцией, использовала ее авторитет, влияние на народ. Под демагогические лозунги борьбы против "генов коммунизма", против тоталитаризма, привилегий партийных и государственных чиновников она сумела привлечь на свою сторону немалую часть интеллигенции (научной, творческой).

Началось заигрывание интеллигенции с политической властью. Правда, это не сегодня произошло. Вспомним русских авангардистов начала века. Через неделю после революции к А. Луначарскому обращалось немало авангардных художников: хотели работать на благо революции. Малевич, Кандинский, Шагал - все с радостью приняли революцию и были комиссарами, и участвовали в оформлении площадей. А художники-реалисты оказались гонимы. Не их было время. Но потом все резко изменилось. Авангардисты вынуждены были или покинуть страну, или уйти в подполье. Фальк, Тышлер тихо работали, жили впроголодь...

Круто изменив свои взгляды, предавая истинные идеалы - "сеять разумное, доброе, вечное..." или хотя бы "чувства

добрые пробуждать", -интеллигенция 80-х годов осознанно бросилась в объятия новой власти и приступила к настойчивому размыванию сложившегося национального бытия, к разложению души русского народа. Для пущей верности властям, крепости своих новых взглядов и намерений интеллигенция, показывая пример другим, начала публично жечь, выбрасывать свои партийные билеты, громить памятники, уничтожать книги партийных библиотек.

Народные, заслуженные артисты и певцы, композиторы и художники, писатели и режиссеры, ученые и младшие научные сотрудники, снискавшие и не снискавшие при советской власти, начали широкую пропаганду буржуазных реформ, приватизации, на все лады раздували миф, что "общественная собственность - ничья", настойчиво убеждали, что трудящиеся потеряли чувство хозяина вследствие отчуждения от собственности. При этом они непременно жаловались на свою неимоверно трудную жизнь при "застое", кляли ту самую власть, которая их родила, воспитала, дала дорогу в жизнь. Увы, талант на поверку оказался безнравственным. Спрятав до случая свои "звезды", интеллигенция продолжает усердно служить в Центре и на местах политическим перевертышам.

Не желая ни за что отвечать, немалая часть радикально настроенной интеллигенции встала на путь развенчания любой власти, занимается социальным мазохизмом, действует по принципу "чем хуже, тем лучше".

Демократы-интеллигенты сделали максимум возможного для дискредитации Верховного Совета сначала Союза, затем Российской Федерации, создавая в народе представление о них как о балагане, говорильне, бастионе консерватизма... Да будет им известно, что они попросту приняли эстафету от черносотенцев, с той разницей, что черносотенцы не требовали, как наши "демократы", "раздавить гадину". Не лучше отношение и к нынешней Государственной Думе.

Вместе с тем раздаются голоса, что не она "разожгла костер" - она лишь "сформулировала", дала поджигателям язык, нашла слова. Это вечная ложь "интеллектуальных авторов" любого преступления: не мы, мол, поджигали, мы только дали поджигателям спички.

Нет, демократия, ее радикальная интеллигенция не победили, напротив, они потерпели первое серьезное поражение. Интеллигенция показала себя подозрительной, мстительной, мелкой. Демократия развязала охоту за ведьмами, припугнула инакомыслие и потребовала единогласия. Не сыграла интеллигенция объединяющей спасительной роли. Принимая участие в разрушении советской системы, она плохо представляла себе, где кончается то, что она разрушает, и как отделить дурную систему от того, что составляет самую плоть жизни. Теперь интеллигенция бродит среди обломков государства, холодеет от предчувствий и решает: что же это такое развалилось.

Настало время оглядеться

Действительно, создано государство, невыносимое для людей. Оно стало жестоким, безжалостным. Гражданин сегодня гораздо более уязвим, гораздо более унижен, чем это было раньше. Самое худшее, трагическое для России заключается в том, что интеллигенция заразила народ такой опасной болезнью, как безверие. Болезнь безверия, бездуховности зашла так далеко, что от нее уже пошли метастазы.

Большинство людей впало в чрезмерное недоверие к разуму и рационализму - в почете у нас гадалки, колдуны, экстрасенсы, мистики, астрологи. И многие уже готовы заложить души хоть дьяволу.

Кажется, еще никогда интеллигенция не стояла так далеко в стороне от забот о душе человеческой, не была в такой степени безучастной к тому, что с ней сейчас происходит. Демократы-интеллигенты как будто всерьез верят, что можно построить правовое, цивилизованное общество на нравственно порочной основе.

Конечно, Россию нельзя представить без интеллигенции, как нельзя представить Россию без снега и березы. При всем метании и смущении ее умов интеллигенция жива, в ее руках, по словам М. Булгакова, находится судьба России. Она выступает одной из важнейших гарантий жизнеспособности общества, содействует развитию образа мышления и нравственности людей.

Интеллигент обязан гордиться своей независимостью и неповторимостью, не быть куклой в руках государства. Конформизм не делает его интеллигентным человеком. Гуманитарная интеллигенция имеет жесткую географическую и культурно-историческую прописку. То, что кажется естественным в одном уголке света, выглядит несуразным в другом, что болит у одних, кажется блажью другим. Обрести достойное место интеллигентный человек может, только если нравственные истины он сделает своими, кровными.

Один из крупнейших русских мыслителей современности, прошедший через ГУЛАГ, А.Ф.Лосев (1893-1988), незадолго до своей кончины сказал: "Куда дальше движется человечество? А дальше идет то, что противоположно индивидуализму. А именно общественность и коллективизм. То есть социализм".

Прислушаемся к этому негромкому голосу интеллигентного человека.

¹"В защиту интеллигенции". Сб. статей, 1990, с. 129-130.

К 50-летию Великой Победы

ФАКТЫ И ВЫМЫСЕЛ О ВИНОВНИКАХ РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. КУЛИКОВ,
маршал Советского Союза

Пятьдесят лет прошло после того, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Полвека - значительный исторический период, в течение которого можно было объективно, без идеологических пристрастий разобраться в причинах, породивших это кровавое побоище народов. Однако в настоящее время мы стали свидетелями новых попыток предать забвению великую роль нашего Отечества в победоносном завершении войны против фашистских поработителей.

Крупнейшее военное столкновение в истории человечества - вторая мировая война - продолжалось шесть лет. Война втянула в свою орбиту 61 государство, свыше 80% населения земного шара, вовлекла в ряды вооруженных сил 110 млн. человек и унесла 50 млн. человеческих жизней.

Важнейшей составной частью второй мировой войны была Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии. На советско-германском фронте произошли наиболее крупные сражения, которые коренным образом изменили ход второй мировой войны и привели к окончательной победе.

Кто подталкивал Гитлера на Восток

Причины возникновения второй мировой войны, политические цели, которые предполагалось решить этим варварским актом, ее итоги и уроки имеют огромное практическое значение для современности.

Изучая обстановку, сложившуюся в мировом сообществе сразу же после окончания первой мировой войны, нетрудно убедиться в неизменности антисоветской направленности политики западных держав, в ошибках, допущенных советским военно-политическим руководством страны и Вооруженных Сил в оценках расстановки сил на мировой арене, в определении вероятных противников в возможной войне и способов подготовки к ней. Неполными были выводы об отношении общественного мнения к новому социалистическому обществу, возникшему на одной шестой части земного шара, к необходимости укрепления его международного авторитета как наиболее передового строя, к которому должно стремиться человечество.

Кровавый разбой мирового масштаба, учиненный блоком фашистских государств, реакционными историками Запада уже давно и сознательно реабилитируется. Расчет прост: в настоящее время уже около двух третей населения земного шара родилось и выросло после войны. Поэтому важна правдивая информация об истинных зачинщиках войны. К сожалению, материалы сомнительного, лживого характера, косвенно или открыто обвиняющие Советский Союз в потворстве агрессору, распространяются и нашими средствами массовой информации.

Предметом инсинуаций западные историки делают советско-германский Договор о ненападении, заключенный 23 августа 1939 г., то есть всего лишь за неделю до начала второй мировой войны. Они умышленно рассматривают его в отрыве от военно-политической обстановки, которая сложилась к тому времени в Европе. Тщательно маскируется тот факт, что этот Договор расстроил планы международного империализма, особенно правительств Франции и Англии, создать единый антисоветский фронт, направить агрессию против СССР. Этот вывод не новый, но к событиям того времени надо обратиться еще раз.

В западной пропаганде используются клеветнические утверждения ряда историков - американца С. Морриса, англичанина М. Макколи, В. Пауля из ФРГ и многих других о том, что якобы советско-германский Договор явился

"важнейшим событием", сделавшим "войну в Европе неизбежной". При этом замалчивают мюнхенский сговор, выдачу Гитлеру Чехословакии и Польши, отклонение всех без исключения предложений Советского правительства о создании системы коллективной безопасности в Европе.

Объединившись на антикоммунистической, антисоветской платформе, империалистические силы возродили милитаризм, поставили у власти в Германии гитлеровский фашизм, путем политических, экономических и особенно территориальных уступок за счет целых суверенных государств подталкивали немецко-фашистскую экспансию против Советского Союза.

Причины второй мировой войны не лежат на поверхности. Процесс ее вызревания начался сразу после окончания первой мировой войны и продолжался почти двадцать лет. Перекройка государственных границ, передел колоний и сфер влияния, закрепленные Версальско-Вашингтонской системой договоров, таили опасность нового пожара. Это был "договор хищников и разбойников". Он создал стимулы к реваншу для реакционных кругов потерпевшей поражение Германии.

Кроме того, финансовые и промышленные магнаты Италии и Японии, да и других западных держав, причисленных к победителям, были не удовлетворены разделом добычи, львиную долю которой захватили США, Англия и Франция. Они выработали стратегию совместной всеобъемлющей борьбы против СССР в надежде хотя бы на время сгладить межимпериалистические противоречия.

На основе анализа всего комплекса фактов из внешнеполитической деятельности западных правительств того времени напрашивается один вывод: в подготовке войны против нашей страны участвовал весь международный империализм, который для ускорения процессов милитаризации и гонки вооружений, укрепления своей власти и колониальных позиций использовал фашизм. Он, как раковая опухоль, проникал и умертвлял сложившуюся политическую структуру в Европе: фашистские и авторитарные режимы. были установлены в Венгрии- 19 20 г., в Италии - 1922 г., Болгарии и Испании-1923 г., Албании- 1924г., Греции-1925 г., Литве, Польше

и Португалии - 1926 г.. В 30-х годах происходила милитаризация и фашизация государственного аппарата Японии.

Захват же фашистами власти в Германии в 1933 г. стал наиболее опасным фактом не только в истории Европейского континента, но и всего мирового сообщества. Во главе одного из могущественных государств Европы оказалась авантюристическая политическая группировка, открыто заявившая о своих целях установления мирового господства.

Задолго до начала войны Гитлер излагал одному из своих приближенных - Г.Раушнингу захватнические цели фашизма: "На Востоке нам нужно утвердить свое господство до Кавказа или Ирана. На Западе нам потребуется французское побережье. Нам нужна Фландрия и Голландия. Нам нужна прежде всего Швеция. Мы должны стать колониальной державой". Таким образом, речь шла о новом насильственном переделе мира в пользу германского империализма, порабощении многих государств.

Готовится агрессия

Версальский мирный договор, будучи грабительским по своей сущности, превратился руками правых партий в орудие националистической пропаганды, проводимой под предлогом устранения исторической несправедливости.

Внутренние ресурсы Германии, внешние экономические связи были брошены на форсированное вооружение армии и создание запасов стратегического сырья и материалов. Надо заметить, что к середине 30-х годов Германия при помощи США, Англии и Франции значительно увеличила свой экономический потенциал и вновь стала их опасным конкурентом, а по темпам роста промышленного производства опередила эти державы и переключилась на выпуск военной продукции. Так, если в 1934 г. в Германии было выпущено 840 самолетов, то в 1936 г. - 4733. Военное производство с 1934 по 1940 г. увеличилось в 22 раза. В 1935 г. Германия имела 29 дивизий, а к концу лета 1940 г. их стало 102.

Проводя интенсивную подготовку к войне, фашистские правители давали понять правящим кругам США, Англии и Франции, что их военные приготовления направлены не против капиталистических государств и их колониальных владений, а против Советского Союза, на борьбу с Коминтерном. В Вашингтоне, Лондоне и Париже такие заявления встречались с полным пониманием, там и не думали о создании каких-либо политических или экономических препятствий экспансионистским устремлениям фашизма. Они преследовали общую с ним цель - поставить нашу страну в условия международной изоляции, угрозы войны на два фронта, с учетом предполагаемой реализации Японией своей бредовой идеи создания "Великой Восточной Азии".

Более того, западные державы не только принимали меры по легализации германской экспансии, но и стремились обеспечить ее необходимыми средствами борьбы, обосновывая свои действия тем, что "...потребность в экспансии толкнет Германию на Восток, поскольку это будет единственно открытой для нее областью и, пока в России существует большевистский режим, эта экспансия не может принять форму лишь мирного проникновения". Так было

сказано в английском меморандуме от 7 февраля 1935 г.

Располагая надежной информацией о политических настроениях правящих кругов западных держав, Германия весной 1935 г. официально отказалась от соблюдения всех военных статей Версальского договора. В марте Гитлер объявил о создании германских ВВС, неделей позже был издан закон о всеобщей воинской повинности и создании в Германии полумиллионной армии.

С этого времени и до самого начала второй мировой войны переговоры западных держав с гитлеровскими правителями велись на условиях, которые выдвигал Берлин. Под видом "плебисцита" к третьему рейху была присоединена Саарская область; Англия подписала морское соглашение с Германией, согласно которому военно-морские силы последней значительно увеличились. В марте 1936г. Германия в одностороннем порядке расторгла "гарантийный" Локарнский договор, оккупировала Рейнскую демилитаризованную область и вышла непосредственно к границам Франции.

От Германии в агрессивных актах не отставала фашистская Италия.

Генеральная репетиция

Есть все основания считать, что генеральной репетицией будущей второй мировой войны для ее зачинщиков стали события в Испании и Китае. Вспыхнувший в июле 1936 г. фашистский мятеж в республиканской Испании, организованный испанской реакцией, был немедленно поддержан фашистскими режимами Германии и Италии в военном и экономическом отношении. Германия бросила против законного республиканского правительства 50 тыс. своих солдат и лучшие силы ударной авиации, Италия - 150-тысячный корпус.

Под нажимом Англии и Франции 27 государств Европы, разумеется, кроме Германии и Италии, подписали соглашение о "невмешательстве" в испанские дела, отдав Испанскую Республику на расправу Франко, Гитлеру и Муссолини. Дальнейшему политическому сплочению агрессоров в интересах подготовки к мировой войне служило подписание 25 ноября 1936 г. Германией и Японией Антикоминтерновского пакта, дополненного неделю спустя итало-японским договором.

Военная опасность развивалась и в Азии. Япония, убедившись, что великие державы не окажут противодействия, и заручившись обещаниями партнеров по блоку оказать "активную военную помощь в случае, если в дальневосточном конфликте СССР окажется на стороне Китая", 7 июня 1937 г. вторглась в Китай. Китайское правительство обратилось в Лигу Наций с просьбой о применении к Японии санкций. Однако Англия и Франция добились того, что "японо-китайский конфликт" был изъят из компетенции Лиги Наций, не заняли решительной позиции по пресечению агрессии и США.

Приведенный выше, хотя и далеко не полный, перечень событий позволяет судить о вполне обдуманной системе действий агрессоров по отработке методов агрессии, проверке ими на практике стратегии последовательного разгрома жертв агрессии, чтобы не дать им объединить свои силы для отпора захватчикам. Позиция западных держав о "невмешательстве" послужила своего рода генератором агрессии.

Захват чужих земель

В последующие годы масштабы захватов чужих земель и порабощение народов возрастали: 12 марта 1938 г. - насильственное присоединение Австрии к Германии при полном попустительстве западных держав. "Было бы преступным поощрить Шушнига к сопротивлению, когда мы не можем ему помочь", - лицемерно заявлял заместитель министра иностранных дел Англии А. Кадоган.

19 сентября 1939 г. Чехословацкому правительству был предъявлен англофранцузский ультиматум об удовлетворении территориальных претензий Германии, а также об отказе от договора с Советским Союзом, то есть от единственной надежды на реальную помощь.

Пожалуй, нет необходимости в доказательствах полной готовности СССР оказать военную помощь чехословацкому народу, которая могла уже в это время пресечь агрессию, в случае если бы правительство Чехословакии обратилось с просьбой об этом. Гитлеровское руководство шло на риск, надеясь на позицию Англии и Франции.

На Нюрнбергском процессе немецкий военный преступник фельдмаршал Кейтель заявил: "Я твердо убежден в том, что если бы Даладье и Чемберлен заявили в Мюнхене: "Мы выступим",- мы ни в коем случае не приняли бы военных мер. Мы не могли этого сделать. Мы не имели средств для прорыва Богемской линии Мажино. У нас не было войск на Западе".

Мюнхен стал символом предательства международной реакции дела мира и безопасности человечества. Пособником в антикоммунистических агрессивных акциях гитлеровского фашизма в захватнической политике оказалась и чехословацкая национальная буржуазия. "Я не могу взять на себя ответственность и пустить большевиков в Европу",- заявил бывший в то время президентом Чехословакии Э.Бенеш, преднамеренно отдав свой народ на произвол Гитлеру. Даже мысль о допуске советских войск на территорию Чехословакии для совместной обороны Бенеш считал "ослоумием" и невообразимой глупостью.

В угоду национальным реакционным кругам Э. Бенеш по возвращении из Мюнхена назначил председателем правительства генерала Сыровы, бывшего участника мятежа чехословацкого корпуса в России, отличавшегося особой жестокостью и расстреливавшего российских граждан на всем пути от Урала до Дальнего Востока. Другой представитель национальной буржуазии - лидер Аграрной партии Беран на совещании узкого круга "элиты", вытащив из кармана бумажник и хлопнув им по ладони, произнес: "Если придет Гитлер, он мне его оставит, а Ворошилов его отнимет!" Иными словами, бумажник для них был дороже родины. Результат предательства-объявление Берлином 15 марта 1939 г. о ликвидации Чехословакии как суверенного государства.

Путь на Восток открыт

Таким образом, "миротворчество" за чужой счет в корне изменило военно-стратегическую обстановку в Европе и во всем мире. Войска гитлеровского вермахта с трех сторон нависли над Польшей. Пути для дальнейшей агрессии на восток были открыты. Вместе с тем и на западе образовался сплошной фронт агрессивных государств от Скандинавии до Средиземного моря. Германия получила значительный перевес над Францией, отвергшей потенциального союзника - Советский Союз и потерявшей одного из своих союзников, занимавшего выгодное стратегическое положение, - Чехословакию.

Однако самым главным фактором стал развал франко-советско-чехословацкого союза, который мог бы стать основой коллективной системы безопасности в Европе. Упущена явная возможность предотвратить мировую войну. "Мир можно было спасти просто и с абсолютной надежностью,- писал Томас Манн,- если бы западные демократии, опираясь на поддержку Америки, решительно стали вместе с Россией на защиту Чехословацкого государства".

Следует заметить, что в мюнхенском сговоре участвовали не четыре, а пять держав. На Чехословакию была готова накинуться и панская Польша, даже упреждая нацистов. 27 сентября 1938 г. между Варшавой и Берлином была достигнута договоренность о "демаркационной линии" на случай военных действий. Если бы Чехословакия обратилась за военной помощью к СССР, то польские буржуазные правители собирались воевать вместе с фашистской Германией и против Советского Союза. Последователи политики Пилсудского оговаривали свое согласие условием: германские войска должны были атаковать Советский Союз через территории других стран, например Румынии, но не через Польшу. Однако в военно-стратегическом отношении такое условие было невыгодным для агрессора, так как нанесение ударов с этих направлений не обеспечивало выхода кратчайшими путями к жизненно важным центрам нашей Родины, были неудобными для скрытого развертывания стратегических группировок и достижения внезапности.

Захватив господствующее положение в Центральной Европе, фашистская Германия продолжала расширять свое "жизненное пространство". 22 марта 1939 г. она отторгла у Литвы район Клайпеды (Мемеля), неприкосновенность которого гарантировалась Англией и Францией, не принявшими никаких мер по выполнению своих обязательств. 23 марта Румыния была вынуждена отдать в распоряжение рейха всю нефть и сельскохозяйственную продукцию. В апреле началась агрессия Италии против Албании. Но западные демократии смирились и с этим. В мае заключается германо-итальянский пакт о политическом и военном сотрудничестве.

Вся эта цепь событий, разумеется, далеко не полная, опровергает доводы о стремлении западных держав к обеспечению безопасности в Европе, подтверждает их приверженность к сговору с Германией и Италией за счет интересов других стран и народов. Да, действительно, английское и французское правительства объявили о своих гарантиях Польше, Румынии, Греции и Турции, но в действительности и не помышляли об их защите. Более того, в апреле 1939 г. они условились придерживаться на начальной стадии войны с Германией "стратегической обороны". Таким образом, Европа вступила в полосу острого политического кризиса.

Военная доктрина СССР

Какие же действия предпринимало Советское правительство, наблюдая неуклонное возрастание военной угрозы народам своей страны? В марте 1935 г. Советским правительством было заявлено, что очагами военной опасности являются Германия и Япония. Однако данный вывод созрел с запозданием, так как уже к осени 1935г. европейский фашизм перешел к открытой вооруженной агрессии и капиталистический мир начал вползать в новую войну.

В этой обстановке требовалось решительно пересмотреть политическую сторону военной доктрины, развернуть

активную деятельность в приобретении надежных союзников в возможной войне с фашизмом, укреплении международного престижа Советского Союза.

Советскому политическому и государственному руководству не удалось устранить враждебное отношение к Советскому Союзу правящих буржуазных кругов Англии, Франции и США, убедить их в опасности проводимой политики "невмешательства", в недооценке агрессивности Германии, преодолеть их стремление направить агрессию против СССР. Не принесли успеха попытки сплочения на антифашистской основе таких соседних нам государств, как Польша, Венгрия, Румыния, Финляндия, буржуазные правительства которых резко протестовали против самой идеи пакта о взаимопомощи с Советской Россией.

Советско-французский договор о взаимной помощи против агрессии, подписанный 2 мая 1935 г., но ратифицированный только 27 февраля 1936 г., а также советско-чехословацкий договор от 16 мая 1935 г., содержащий те же обязательства, оказались малоэффективными из-за двуличной политики Франции и Чехословакии.

Советский Союз вплоть до начала второй мировой войны не ослаблял своих усилий в борьбе за создание системы коллективной безопасности в Европе, за заключение политических и военных соглашений, направленных на предотвращение фашистской агрессии. Переговоры по подписанию пакта о взаимной помощи с Англией и Францией искусственно затягивались последними, так как обе стороны лелеяли надежду, что им удастся столкнуть Россию и Германию между собой. Они также предполагали, что после захвата Польши Гитлер предложит Англии и Франции мир, обусловленный предоставлением рейху свободы рук на Востоке.

В период политических контактов с Москвой в марте-июне и в ходе военных переговоров в августе Англия тайно предлагала Гитлеру "широкое соглашение" о невмешательстве нацистов в дела Британской империи, а Англии - в дела "Великой Германии". Срыв англо-французской стороной военных переговоров окончательно подтвердил антисоветскую направленность их политики, означал утрату последней возможности остановить общими усилиями войну в Европе. До начала агрессии против Польши оставались считанные дни.

Угроза войны на два фронта

Для Советского Союза складывалась чрезвычайно опасная военно-политическая обстановка - реальная угроза войны на два фронта: на западе - с Германией, а на востоке - с милитаристской Японией. В таком положении Советское правительство не могло не внести кардинальных изменений в свою внешнюю политику.

Неизбежность немецко-польского столкновения, полная вероятность поражения Польши влекли за собой тяжелые последствия: Германия захватила бы всю польскую территорию, фашистские полчища вышли бы непосредственно к жизненно важным районам СССР. Именно такая перспектива больше всего импонировала западным "демократиям". Американский историк Ф. Шуман писал, что все западные державы предпочитали гибель Польши ее защите Советским Союзом. И все надеялись, что в результате этого начнется война между Германией и СССР.

Для советского государства оставался один выход: упредить события и пойти на компромисс с гитлеровской правящей верхушкой. Это обеспечивало хотя какой-то выигрыш времени, отсрочку вооруженного столкновения с фашистской Германией, чтобы осуществить ряд важных мероприятий по укреплению обороноспособности страны.

Для нацистской верхушки главной политической задачей было предотвращение военного союза между западными державами и СССР. "Если Англия и Франция не договорятся с Советским Союзом, - говорил Гитлер, - я могу раздавить Польшу без опасности конфликта с Западом".

Понимая неоднозначность оценок мировой общественностью советско-германского пакта о ненападении, хотелось бы высказать по этому вопросу некоторые суждения.

В ряде случаев Советский Союз проявлял значительно большую озабоченность о независимости европейских государств, чем их собственные буржуазные правители. Имеются в виду и Прибалтийские страны. Документально подтверждено нежелание Англии и Франции включить Эстонию, Латвию и Литву в систему коллективной безопасности в Европе. Это делалось с умыслом - оставить открытым путь гитлеровской Германии для вторжения в Советский Союз. Польская реакция также стала противником коллективной безопасности, утверждая, что "Германия друг Польши, а СССР - ее враг", что коллективная безопасность "чужда интересам Польши". На путь военного союза с Германией стали Венгрия, Румыния, Болгария, другие страны.

Что же касается версии о "разделе сфер влияния", то ответом на этот вопрос может служить, например, заявление народного комиссара иностранных дел СССР посланнику в Латвии от 28 марта 1939 г., в котором четко указывалось, что Советское правительство не признает никаких соглашений, которые бы умаляли или ограничивали независимость и суверенитет Латвийской республики, установление господства в ней третьего государства.

Заключение договора о ненападении 23 августа 1939 г. подтвердило способность Советского Союза твердо отстаивать свои интересы, расстраивать планы своих врагов. Однако этот вынужденный внешнеполитический шаг

СССР вызвал недоумение в рядах международного коммунистического движения. По тактическим соображениям термин "фашизм" относительно гитлеровской Германии исчез в то время из публикаций советской прессы и печати Коминтерна. Главное внимание в пропаганде уделялось раскрытию особой опасности империализма в целом.

Оценка Коминтерном характера начавшейся второй мировой войны лишь как империалистической с обеих сторон не учитывала особой опасности фашистского блока и оставляла вне поля зрения наличие национально-освободительных антифашистских тенденций. Причинами этого были извращения в предвоенные годы принципов интернационалистских отношений между коммунистическими и рабочими партиями, недооценка роли и возможностей прогрессивной мировой общественности, предвзятое мнение о европейской социал-демократии как пособнике фашизма.

В целом же если пакт о ненападении от 23 августа нельзя рассматривать иначе как вынужденную меру, единственно оставшуюся возможность для СССР избежать немедленного вовлечения в войну, то Договор о дружбе и границе с Германией, подписанный 28 сентября 1939г., вызывает и в наши дни отрицательную реакцию. Грубой политической ошибкой была квалификация размежевания с гитлеровской Германией по линии этнического раздела между районами с польским населением и районами, населенными белорусами и украинцами, как "границы".

Вместе с тем нельзя предать забвению еще один важный в военно-политическом отношении факт, который в последние десятилетия почти исчез со страниц российских газет и журналов или подается в извращенном виде.

Речь идет о договорах о взаимной помощи с СССР, заключенных буржуазными правительствами Эстонии, Латвии и Литвы в сентябре-октябре 1939 г. Заключенные под давлением народных масс, эти договоры предоставили СССР право разместить на территории данных стран советские войска и создать там военно-воздушные и морские базы. Этим был поставлен новый заслон фашистской агрессии. Договоры имели большое политическое значение, однако реакционные правительства Прибалтийских стран за спиной своих народов, вместо проведения их в жизнь, усилили приготовления к войне с Советским Союзом на стороне Германии.

В марте 1940 г. в обстановке особой секретности министры иностранных дел Латвии, Эстонии, Литвы на совместной конференции оформили военный союз между собой; их генеральные штабы подготовили оперативные планы нападения на советские гарнизоны на случай совместных военных действий, а правительства вели зондаж в Германии о возможности получить от нее поддержку в действиях против СССР.

Литовский диктатор А. Сметона пошел еще дальше. Он тайно направил в Берлин директора департамента госбезопасности А. Повилайтиса с секретной миссией - получить согласие Германии установить над Литвой протекторат или взять ее под свою политическую опеку. Германское правительство обещало сделать это осенью 1940 г. после завершения военных операций на Западе.

Ни уроки первой мировой войны, ни активная деятельность Советского Союза и всех миролюбивых сил, ни, казалось бы, естественная для человечества ненависть к взаимострелению не смогли остановить агрессию. Слишком неравным было соотношение сил войны и мира, слишком велика была роль в мировом сообществе тех, кому война была выгодна.

Исторические факты свидетельствуют о том, что основным виновником развязывания войны является империализм и порожденный им германский и итальянский фашизм. Западные страны, стремясь всячески избежать войны для себя, в принципе не были против войны, и особенно направленной против СССР. Этим объясняется непоследовательность их политики по предотвращению военного столкновения.

Из всех крупных государств объективно только государственные интересы СССР диктовали необходимость предотвращения войны, но его политическое, экономическое и военное положение тогда не было таким, чтобы оказывать решающее влияние на ход европейских событий. В этом главная причина разразившейся трагедии второй мировой войны.

Из всего этого должны быть извлечены надлежащие уроки.

С точки зрения исторической весьма поучительным является то обстоятельство, что, несмотря на все противоречия и социально-политические различия, в ходе войны народы СССР, США, Англии, Франции, Китая и других стран нашли возможности и пути политического, экономического и военного сотрудничества в интересах достижения общей победы над врагом. И один из уроков второй мировой войны состоит в том, что во имя предотвращения новой большой войны и решения сложнейших глобальных проблем выживания человечества народы различных стран и в современных условиях могут и должны проложить новые пути укрепления доверия и сотрудничества. И для того, чтобы не повторять ошибок прошлого и не породить новый виток конфронтации, стоило бы уяснить, что одних заверений в партнерстве и сотрудничестве недостаточно. Говорим о сотрудничестве, но представителей России на 50-летие открытия второго фронта не приглашают; порознь осуществляли вывод войск из Берлина; некоторые руководители все еще сомневаются, следует ли всем союзным державам по прошлой войне вместе отмечать 50-летие. Победы в Москве. Какое же это партнерство? Как я думаю, надо на деле взять курс на искреннее и последовательное сотрудничество, не разделяя снова мир на своих и чужих.

Особенно важно сотрудничество между республиками СНГ. Наши народы совместными усилиями одержали победу, и поэтому ее 50-летие надо отметить как общий праздник всех наших народов.

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В. БОБЫРЕВ,

доктор технических наук, профессор

Существующие представления об идеальной системе национальной и международной безопасности основываются на таких категориях и понятиях, как обще человеческие ценности, общечеловеческие интересы и устремления, справедливое распределение национального и глобального богатства, нравственность, рационализм мыслей и действий и т.д.

Отвергая откровенно силовые факторы и силовые принципы обеспечения безопасности, идеальная система абсолютизирует политико-дипломатические и гуманитарные пути, средства и механизмы реализации и защиты национальных интересов каждого субъекта мировой политики. Международные демократические организации, общепризнанные нормы международного права, добрая воля людей, гуманные идеи, высокая нравственность всех наций и их лидеров являются необходимыми и фундаментальными элементами идеальной системы, в которой нет места противоречиям между национальной, региональной и международной безопасностью. Идеальная картина мира отрицает как реальность и ядерное оружие, и в целом внешнюю военную функцию национальной безопасности.

Однако сегодняшние реалии весьма далеки от идеализированной схемы международных отношений, и свою национальную безопасность большинство государств однозначно связывает с силовыми, в первую очередь военными, факторами, структурами и механизмами.

Периоду "холодной войны" соответствовала биполярная модель мира. Проблемы безопасности решались в рамках схемы открытого, жесткого, бескомпромиссного противостояния и противоборства двух сверхдержав в идеологической, политической, экономической, военной и других областях. В международной политике стратегическая стабильность глобальной ситуации фактически отождествлялась с устойчивостью военного равновесия между СССР и США, блоками ОВД и НАТО. Определяющая роль в обеспечении внешней безопасности отводилась силовым структурам и факторам, в первую очередь вооруженным силам и ядерному оружию в их составе.

Военная политика времен "холодной войны" могла на конкретных этапах обеспечивать "напряженную стабильность" общей ситуации в мире и формальную устойчивость враждебных по сути отношений между главными субъектами мировой политики, но не могла обеспечивать и тем более укреплять их национальную безопасность и безопасность мирового сообщества в целом.

Относительная стабильность общей международной обстановки, основанная на реальном страхе перед глобальной катастрофой и оцениваемая формальными признаками, создавала только иллюзию безопасности. И в современном стремительно меняющемся мире соотношения и причинно-следственные взаимосвязи между ядерным оружием и безопасностью не имеют однозначных и общепризнанных оценок. В то же время задачи, которые государство намерено решать с опорой на ядерные вооружения, непосредственно формируют его военную доктрину и военную политику и имеют прямое отношение не только к национальной, но и к международной безопасности.

Рассматривая фундаментальные проблемы безопасности, в качестве исходного определения этого общего понятия примем формулировку, данную в ст. 1 Закона Российской Федерации "О безопасности", в соответствии с которой под безопасностью понимается "состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы-совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным объектам безопасности относятся: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность".

Применительно к государству национальная безопасность характеризует такое состояние государства, при котором обеспечивается его функционирование в соответствии с национальными интересами и нейтрализация или активное противодействие возникающим внешним и внутренним опасностям, угрозам и вызовам. В условиях безопасности должны быть надежно защищены основные интересы общества и его граждан, и государство должно иметь возможность (политическую, экономическую, военную и др.) при нормальном функционировании и прогрессивном развитии решать как внешние задачи, в первую очередь военно-политического характера (предотвращение или пресечение возможностей агрессии или иных посягательств на суверенитет и территориальную целостность страны,

обеспечение неприкосновенности границ, проведение независимой внешней политики и др.), так и внутригосударственные (обеспечение единства страны, предотвращение и ликвидация последствий социально-экономических конфликтов и катастроф, стихийных бедствий, антиконституционных, в том числе с использованием военной силы, попыток свержения существующего общественно-политического строя и т.д.).

Сегодня невозможно отрицать, что ядерное оружие как феномен XX века и материальный фактор, находящийся в распоряжении отдельных государств, оказывает существенное и противоречивое влияние через систему международных отношений на практическую политику всех субъектов мирового сообщества, на национальную и международную безопасность и стратегическую стабильность в целом. Такое влияние, обусловленное особыми рациональными и иррациональными свойствами ядерного оружия и систем стратегических ядерных вооружений, носит глобальный характер и имеет не только негативные стороны, связанные в первую очередь с прямыми и косвенными последствиями ядерной войны, которые сегодня хорошо известны. Роль ядерного оружия имеет и позитивные моменты, способствующие, в частности, интеграции человечества, осознанию соизмеримости глобальных явлений с пространственно-временными масштабами жизни отдельной личности и т.д. Безусловно, необходимо помнить, что позитивные свойства ядерного оружия принципиально не могут быть реализованы вне риска всеобщей катастрофы, диалектически отрицающей, в свою очередь, и ядерное оружие, и все позитивные моменты, связанные с ним.

Начиная с изобретения и разработки ядерного оружия и до наших дней, полито-логия и военное мышление не однажды оказывались в тупиковой ситуации, пытались осмыслить, оценить и привести в соответствие с традиционными взглядами, политикой и военной наукой новую реальность. Приписываемые ядерному оружию сущность, роль и место в судьбе человечества, мировой политике и военном деле изменялись и трансформировались в процессе его распространения и развития: от простого приращения огневой мощи войск до главного средства вооруженной борьбы, обеспечивающего достижение самых решительных военно-политических целей войны; от особого оперативно-тактического и стратегического средства ведения войны до инструмента внешней силовой политики и идеологической борьбы; от планирования ракетно-ядерных ударов как основной формы общих стратегических действий до осознания отсутствия рациональных военных задач для такого оружия; от концепции допустимости ограниченной или всеобщей ракетно-ядерной войны до признания ядерного оружия как решающего материального фактора и политического средства по предотвращению любых войн и сдерживанию агрессии и т.д.

Несмотря на существующие и сегодня различные концепции и взгляды на сущность, роль и место ядерного оружия в нашем мире, практическая политика государств и современная реальность дают общее представление о сферах общественно-социальной деятельности и задачах, в которых ядерное оружие может выступать как материальный фактор: современный мир и ядерные государства не готовы к решению проблем международной и национальной безопасности без ядерного оружия, и единственной рационально воспринимаемой функцией такого оружия и задачей ядерной военной политики может быть обеспечение особых по форме и механизма реализации гарантий национальной или коллективной безопасности во внешней военной сфере в рамках концепции сдерживания. Россия не составляет в этом плане исключения. Более того, в новых условиях ядерное оружие играет во внешней и внутренней политике Российской Федерации особую роль, и судьба России на современном этапе теснейшим образом связана с ее ядерным потенциалом.

Термин "ядерное сдерживание" широко используется при построении и анализе национальных стратегий, военной политики, концепций безопасности, военных доктрин, в военно-стратегических и военно-технических исследованиях, при оценке соотношения сил сторон по ядерным вооружениям и т.д. Однако и сегодня в концепцию ядерного сдерживания, рассматривая ее как основу ядерной политики, различные политические деятели, аналитики и эксперты вкладывают различный смысл, во многих случаях сознательно не раскрывая его содержания. Речь в первую очередь о двух весьма различных понятиях: сдерживании через устрашение и сдерживании через угрозу возмездия.

Концепция сдерживания, безусловно, предполагает в той или другой форме парирование и нейтрализацию угроз жизненно важным национально-государственным интересам со стороны вероятного противника. Но если при этом нее определена принципиально и осознанно "цена" политики сдерживания, которую готово "заплатить" государство за ее последствия, то сама политика становится неопределенной и двойственной. Это в первую очередь относится к концепции сдерживания через устрашение, если с этой концепцией связывается, как правило, не афишируя этого, задача достижения рациональных военно-политических или военно-стратегических целей в ядерной войне. Во многих случаях такая задача включает требования по ограничению собственного ущерба наряду с гарантированным уничтожением жизненно важных ценностей другой стороны в любых вариантах прямого военного столкновения с противником. Нетрудно понять, что в данном случае речь идет об условиях по крайней мере военного превосходства над противником, которое только маскируется в политических и пропагандистских целях термином "ядерное сдерживание", чтобы уйти от термина "прямое ядерное устрашение". Если при этом и другая сторона будет руководствоваться таким же понятием о ядерном сдерживании при проведении своей военной политики, то получим уже имевшую место на практике во времена "холодной войны" ситуацию неограниченной гонки вооружений при взаимно исключаящих целях и устремлениях противоборствующих сторон.

Сдерживание через угрозу возмездия признает как аксиому невозможность достижения каких-либо рациональных военно-политических целей в глобальном военном конфликте между ядерными государствами и исходит из того, что

однозначными последствиями практического применения стратегического ядерного оружия может быть только взаимное уничтожение противоборствующих сторон. В философском и политическом смысле концепция сдерживания через угрозу возмездия должна открыто признавать иррациональный и тупиковый характер ситуации взаимного гарантированного уничтожения, которая является финальным исходом практического применения любой стороной стратегического ядерного оружия как материальной основы политики сдерживания. Имевшие место попытки уйти от иррациональной ядерной стратегии сдерживания через угрозу возмездия ни к чему не привели: все теоретические установки и практические действия легко опровергаются стороной, которая твердо придерживается такой политики.

Ядерная военная политика любого государства неизбежно несет в себе принципиальные противоречия, в первую очередь между функциональной сущностью ракетно-ядерной войны, которая бессмысленна как реальное событие, и традиционными практическими задачами, решаемыми государством в области военного строительства, в частности задачей оснащения и подготовки вооруженных сил к решительным и активным боевым действиям. В функциональном смысле ядерная война не может быть продолжением политики иными средствами, поскольку в результате ее исчезли бы и реальный смысл такой политики, и ее цели, и ее носители. С другой стороны, генетическая сущность ракетно-ядерного оружия и ядерной войны в целом, в том числе в рамках соотношения войны и политики (экономики), объективно проявляется через особые состояния стратегических вооружений стран и военно-политических союзов. Эти состояния, определяемые объективными свойствами и характеристиками стратегических вооружений, являясь следствием практических действий по решению проблем национальной безопасности, трансформируются в современном мире в соответствующие политические категории и возможности во внешнеполитической деятельности.

Иррациональные свойства современного ядерного оружия напрямую несовместимы с понятием о национальной безопасности, сущностью которой является рациональная возможность нормального функционирования и прогрессивного развития каждого государства и народа. Любая современная ядерная политика неизбежно вступает в противоречие с декларируемыми или конституционными демократическими принципами защиты интересов личности, общества и государства, поскольку нарушает приоритет интересов личности и общества перед интересами государства. Принимая концепцию ядерного сдерживания через угрозу возмездия, как составной элемент военной политики, решающий проблему гарантий безопасности, государство должно открыто признать невозможность прямой защиты собственного населения от массированного ядерного удара любого другого государства, обладающего соизмеримым ядерным потенциалом.

В многополюсном мире, к которому сегодня объективно движется мировое сообщество, концепция ядерного сдерживания может считаться конструктивной в проблеме обеспечения гарантий национальной безопасности и практически реализуемой в рамках осознанно допускаемого риска при двух обязательных моментах: во-первых, при политической и военно-технической безадресности ядерного сдерживания в условиях стратегической стабильности, характеризующей текущее состояние национальной и международной безопасности, и, во-вторых, при наличии согласованных между основными ядерными государствами условий и уровня гарантированного решения задачи сдерживания, определяемых, в частности, договорными соглашениями и обязательствами по ограничению стратегических вооружений.

Принципы современной геополитики и объективные свойства ядерного оружия определяют Россию как естественную и единственную правопреемницу стратегических ядерных вооружений бывшего СССР. В отличие от политических и экономических структур система стратегических ядерных вооружений, доставшаяся в наследство России, практически полностью сохранила свои боевые свойства и потенциал, и на современном этапе важнейшая задача государства - согласовать существующую сегодня систему стратегических вооружений с действительными национальными и государственными интересами новой России.

Ядерная военная политика государства начинается с определения принципиального отношения к ядерному оружию и провозглашения соответствующего ядерного статуса. Государственные интересы современной России, формируемые на основе ее объективных национальных потребностей, исторической роли и места в мировом сообществе, определяют высший ядерный статус Российской Федерации в рамках четырехгранной градации: великая (большая) ядерная держава, малая ядерная держава, обладающее ядерным оружием государство, безъядерное государство.

В современном мире именно Россия наиболее полно и остро ощущает все коллизии и противоречия, связанные с ядерным оружием как реальностью XX в. Сегодня Россия может и должна предложить ядерным государствам и всему мировому сообществу новую геополитическую концепцию ядерной военной политики, которая в военно-стратегическом и военно-техническом аспектах представляет собой концепцию безадресного рефлексивного ядерного удерживания через угрозу возмездия по отношению к любому вероятному противнику. Ядерная политика, основанная на такой концепции, может обеспечить для России гарантии военной безопасности на национальной основе и на паритетных с другими ядерными государствами началах с учетом в то же время ее реальных экономических возможностей.

Требование безадресности применительно к ядерному сдерживанию определяет новые отношения и связи между стратегической стабильностью и международной безопасностью, с одной стороны, и свойствами, в том числе исходным состоянием материальных систем, гарантирующих национальную безопасность в военной сфере, - с

другой. В первую очередь речь идет о реализации в условиях стратегической стабильности специальных военно-технических мер и механизмов, доказательно отвергающих традиционную установку на непрерывное сдерживание постоянного противника. Безадресность сдерживания несовместима с положением, когда в условиях мирного времени, при отсутствии остроконфликтной и кризисной ситуации между ядерными и другими ведущими государствами мира стратегическое ядерное оружие физически (технически и реально) нацелено на конкретного субъекта с готовностью к реализации заранее разработанных планов ядерных ударов в течение нескольких десятков минут.

Безадресность сдерживания в условиях стратегической стабильности требует надежного и доказательного разрыва традиционной операционно-технологической цепочки, обеспечивающей в течение всего периода эксплуатации постоянную и наивысшую готовность к боевому применению стратегических ядерных сил в целом и их отдельных компонентов. В качестве оперативно-технических мероприятий и способов обеспечения безадресного ядерного сдерживания могут рассматриваться:

- отсутствие в оперативных системах боевого управления и в бортовых системах наведения конкретных целеуказаний и полетных заданий ("обнуление" полетных заданий);
- разрыв цепи оперативного управления введением специального центра (центров), функционирующих как промежуточное звено под международным (совместным) контролем;
- раздельное хранение ядерных зарядов и средств их доставки;
- несение боевого дежурства мобильными комплексами на своих базах(пунктах постоянной дислокации) и др.

Безадресное рефлексивное ядерное сдерживание предусматривает также активное и гибкое оперативное планирование и управление системой стратегических вооружений, при которых адекватно и синхронно с изменением политической и военно-стратегической ситуации формируются необходимые информационные компоненты и управляющие воздействия, обеспечивающие возможность практической реализации соответствующих свойств и боевого потенциала системы в условиях кризисной ситуации по отношению к конкретному противнику, в конкретном месте и в конкретный момент времени.

Безадресность, рефлексивность и ядерная безопасность являются взаимосвязанными и взаимообусловленными свойствами новой концепции, и их практическая реализация должна осуществляться единым комплексом мероприятий и средств.

Все оперативно-технические мероприятия и способы обеспечения безадресное™ сдерживания подлежат анализу прежде всего по таким признакам, как контролируемость, надежность и безопасность. Противоречивые свойства отдельных мероприятий и способов делают весьма непростой проблему операционно-технологического и технического обеспечения сдерживания при отсутствии конкретного противника. Например, изъятие целеуказаний и полетных заданий из оперативных систем боевого управления и бортовых систем наведения является наиболее простым в техническом плане способом, не требующим серьезных экономических затрат, если время восстановления традиционной боевой готовности при рефлексивном управлении удовлетворяет оперирующую сторону. В то же время фактическое состояние систем оперативного управления и бортовых систем наведения нельзя проконтролировать национальными средствами заинтересованных сторон, и достоверность, эффективность и безопасность безадресного сдерживания в этом случае базируются на доверии между субъектами и определяются общим состоянием межгосударственных отношений.

Другой способ - отстыковка боевых блоков и раздельное хранение ядерных зарядов и средств их доставки - обладает высокой достоверностью, подвержен эффективному контролю прежде всего национальными средствами, обеспечивает наивысшую степень защиты от непреднамеренного и несанкционированного применения ядерного оружия на территории других государств. Но одновременно этот способ для реализующей его стороны может потребовать больших экономических затрат на строительство дополнительных хранилищ ядерных боеприпасов, а также на специальное технологическое оборудование для приведения комплексов вооружения в готовность к боевому применению за время, определяемое требованиями к рефлексивному управлению, надежнообеспечивающему безопасность государства в процессе такого управления.

Свойство рефлексивности ядерного сдерживания предполагает прежде всего возможность восстановления штатной операционно-технологической схемы и оперативно-технического состояния системы вооружения и ее компонентов, требуемых для обеспечения готовности к боевому применению стратегического ядерного оружия. Исходная информация для системы рефлексивного управления вырабатывается на основе непрерывного отслеживания, анализа и прогнозирования общей международной обстановки и военно-стратегической ситуации, направлений и уровня конкретных военных угроз. Обязательным звеном системы является лицо и компетентный орган, принимающие решения и формирующие соответствующие команды (управляющие воздействия).

В процессе рефлексивного управления система стратегических вооружений и ее компоненты в заданном темпе переводятся в требуемую степень готовности к боевому применению: в зависимости от исходного состояния системы выдаются и исполняются команды на пристыковку головных частей ракет, ввод полетных заданий, выход в районы боевого патрулирования, занятие аэродромов рассредоточения, ввод боевого режима для всех сопряженных и обеспечивающих систем и т.д.

К основным параметрам рефлексивного управления относятся общее минимальное время или максимальный темп приведения системы стратегических ядерных сил в готовность к боевому применению с учетом заданной конечной степени боевой готовности. Применительно к современным комплексам стратегических ядерных вооружений в зависимости от оперативно-технических принципов реализации концепции безадресного рефлексивного сдерживания время перевода системы стратегических ядерных сил в штатное по современным представлениям состояние готовности к боевому применению может быть от нескольких десятков секунд (в частности, для стационарных ракетных комплексов, находящихся в процессе эксплуатации с пристыкованными головными частями) до нескольких месяцев (например, с учетом современных технологий и технических средств, обеспечивающих пристыковку головных частей к стратегическим ракетам).

Наряду с системой стратегических наступательных (ударных) вооружений, состоящей из современных комплексов ракетно-ядерного оружия наземного, морского (корабельного) и воздушного (авиационного) базирования, Россия унаследовала от бывшего СССР систему договоров и соглашений по стратегическим вооружениям, а также сам переговорный процесс, его атмосферу, направленность и механизм. И сегодня Россия уже доказала решимость и готовность к углублению и расширению сотрудничества с ядерными державами, ведущими государствами мира в интересах становления новой системы международных отношений, главной целью которой является практическая реализация ситуации международной безопасности и стратегической стабильности, согласованной с принципами и механизмами обеспечения гарантий национальной безопасности каждого государства и народа.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ: ТЛЕЮЩИЙ ОЧАГ КОНФЛИКТА

Е. КОБЕЛЕВ,
кандидат исторических наук

Когда в конце 80-х годов центры стратегических исследований и политологи многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) опубликовали прогнозные оценки политического развития АТР в последнее десятилетие нашего века, то они оказались единодушны в определении основных потенциально дестабилизирующих факторов, способных в любой момент обострить обстановку в регионе. Наиболее взрывоопасными были названы четыре конфликтных узла:

- отношения между Китаем и Тайванем;
- отношения между Северной и Южной Кореями;
- проблема камбоджийского урегулирования;
- вопрос о принадлежности островов Южно-Китайского моря.

Если конфликты, подобные камбоджийскому, могут быть отнесены к разряду "затухающих", оставленных в наследство эпохой противостояния двух блоков, то разгорающийся вокруг двух групп островов в Южно-Китайском море - Парасельских и Спратли - принадлежит к разряду относительно "новых" очагов напряженности, которые раньше в определенной степени как бы поглощались структурами "холодной войны", а теперь, в условиях формирования новой политической карты региона, вышли на передний план.

Яблоко раздора

Если принадлежность Парасельских островов, находящихся в северной части Южно-Китайского моря, практически оспаривают только Китай и Вьетнам, то претензии на "совладение" или на "совместное освоение" зоны архипелага Спратли предъявляют помимо них большинство стран АСЕАН - Филиппины, Малайзия, Индонезия, Бруней, а также Тайвань.

Что касается контроля "де-факто", то к концу 1994 г. в Южно-Китайском море, по данным Гавайского исследовательского центра "Восток - Запад", сложилась следующая "расстановка сил":

Китай контролирует все Параселы и имеет свои военные гарнизоны на 8 или 9 атоллах Спратли;

Вьетнам имеет военные гарнизоны на 21 острове Спратли, Филиппины - на 8, Малайзия - на 3, Тайвань контролирует один, но зато самый крупный остров - Тайпиндао.

Такая поистине редкостная "чересполосица", невероятное переплетение геополитических, военно-стратегических, экономических факторов, а также национально-государственных интересов и амбиций участников спора превращают проблему принадлежности островов Южно-Китайского моря в одну из наиболее опасных конфликтных ситуаций в Юго-Восточной Азии, характеризующуюся весьма высокой степенью военно-политической напряженности.

Южно-Китайское море, омывающее берега Китая, Вьетнама, Малайзии, Филиппин, Индонезии, по площади (3447 тыс. кв. км) почти в полтора раза превосходит Средиземное море. Учитывая размеры акватории Южно-Китайского моря и его роль связующего звена между двумя крупнейшими океанами - Тихим и Индийским, расположенные в нем острова, особенно архипелаг Спратли, насчитывающий 96 крупных и мелких островов, отмелей, рифов и скал, приобретают неопределимое стратегическое значение, так как лежат на пути морских коммуникаций, связывающих северную часть АТР с Юго-Восточной Азией, а через Индийский океан - с Африкой и Европой.

Важной особенностью Южно-Китайского моря является весьма обширный и неглубокий континентальный шельф, охватывающий около половины акватории, что предопределяет серьезное экономическое значение островов, особенно Спратли. Обладание любым из участков этого архипелага сулит тому или иному государству суверенитет над соответствующей экономической зоной, простирающейся по окружности на сотни километров. По оценкам специалистов, шельф Южно-Китайского моря является огромной кладовой нефти, природного газа, фосфора, других

полезных ископаемых. Только в Тонкинском заливе обнаружены нефтеносные залегания мощностью до 0,5 млрд. т, а на континентальном шельфе Южного Вьетнама в районе города Вунгтау уже несколько лет ведется промышленная добыча нефти (к концу 1993 г. добыто около 20 млн. т). Архипелаг Спратли, протянувшийся длинной цепочкой на 600 км, - это также обширная рыболовная зона, и многие, даже крошечные рифы, которые при муссонах исчезают под водой, могут оказаться ключевыми при установлении контроля над этой зоной.

Южно-Китайское море находится довольно далеко от границ России, и, казалось бы, развитие событий там должно находиться на периферии наших интересов. В самом деле, в современной российской политологии™ имеют хождение и такие представления, что, дескать, интересы национальной безопасности России, а тем более ее геэкономические цели определяются и в основном ограничиваются лишь отношениями со странами, находящимися по периметру ее границ. Думается, такая постановка вопроса весьма упрощенна и недалководна. Дело в том, что на пороге XXI века политическая и экономическая взаимосвязанность и взаимозависимость стран и народов стремительно возрастают и уже становятся определяющей парадигмой мирового развития.

К тому же в Юго-Восточной Азии, и в частности в районе Южно-Китайского моря, Россия имеет сегодня вполне конкретные интересы и цели. Так, хотя наша страна стоит вне территориального спора вокруг островов Южно-Китайского моря, она как тихоокеанская держава непосредственно заинтересована в придании этому региону устойчивого международного статуса, в обеспечении здесь стабильной свободы судоходства и морских коммуникаций.

Кроме того, последние пятнадцать лет вначале Советский Союз, а теперь Россия активно участвует в кооперации с Вьетнамом в разработке месторождений нефти и газа на континентальном шельфе Южного Вьетнама. Только в 1994 г. совместное российско-вьетнамское предприятие "Вьетсовпетро" добыло около 7 млн. т нефти, что должно принести российской казне доход в 300-400 млн. долл. США.

Наконец, Россия также унаследовала от СССР, хотя и весьма ограниченное, военное присутствие в этом регионе - аренду военно-морской базы во вьетнамской бухте Камрань. И российская, и вьетнамская сторона считают сегодня, что продолжение сотрудничества в этой области отвечает долговременным интересам обеих сторон. А раз так, то Россия тем более заинтересована в смягчении напряженности в этом регионе, в решении конфликтной ситуации из-за островов политическими средствами, на основе общеприемлемого компромисса.

Немного истории

Исторически конфликт вокруг островов Южно-Китайского моря с самого начала приобрел и в определенной степени продолжает сохранять характер противоборства в основном между Китаем и Вьетнамом. Заявляя о своем неоспоримом суверенитете над островами и китайская, и вьетнамская сторона приводят в подтверждение исторические документы и ссылки на летописи средних веков, обосновывающие юридически их притязания.

Что касается Парасельского архипелага, то еще в середине прошлого века, после установления протектората над Индокитаем, Франция взяла под свой контроль основные его острова, разместив там, в частности, метеостанцию, которая поставляла метеорологическую информацию в страны региона.

В 1946 г. часть Парасельских островов, на которых не было французских гарнизонов, была занята войсками гоминьдановского Китая, которые в 1950 г., после провозглашения КНР, были заменены подразделениями НОАК. 15 августа 1951 г. правительство КНР впервые официально заявило о суверенитете Китая над всеми спорными островами Южно-Китайского моря. В частности, в заявлении Чжоу Эньлая относительно американо-английского проекта мирного договора с Японией указывалось: "Архипелаг Сиша и остров Наньвэй (Парасельские и Спратли. - Е.К.), как и весь архипелаг Наньша, архипелаги Чжунша и Дунша (острова Спратли, отмель Мак Клесфилд-бэнк и острова Пратас. - Е.К.) всегда являлись территорией Китая".

После ухода Франции в 1954 г. из Индокитая французские войска на Парасельских островах были заменены войсками "Республики Вьетнам" (Сайгон). До 1974 г. военные гарнизоны КНР и сайгонского режима мирно сосуществовали каждый на своих островах.

27 января 1973 г. в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, которое предусматривало вывод американских войск из Южного Вьетнама и достижение в будущем воссоединения страны "на основе обсуждения и соглашений" между двумя ее частями. Как представляется, в Пекине располагали всей полнотой информации о сложившемся соотношении сил в обеих частях Вьетнама, а значит, и о том, что его воссоединение может произойти довольно скоро и, естественно, под эгидой Ханоя.

Если в Пекине намеревались силой решить проблему Парасельских островов в свою пользу, то надо было спешить, так как после воссоединения Вьетнама такую акцию было бы гораздо труднее осуществить как с военной, так и, особенно, с политической точки зрения: пришлось бы вести военные действия не против сайгонских "империалистических марионеток", а против "братской социалистической страны".

Проведению Пекином запланированной военной акции благоприятствовали и международные условия. В ходе визита Президента США Р. Никсона в КНР в 1972 г. и подписания Шанхайского совместного коммюнике стороны, судя по всему, достигли понимания по вопросу о разделе сфер влияния в Юго-Восточной Азии. Поэтому в Пекине могли реально рассчитывать, что Вашингтон спокойно прореагирует на ограниченную военную акцию против своего союзника, что в конечном счете и произошло.

19 января 1974 г. крупные силы ВМС и ВВС Китая нанесли неожиданный удар по тем островам Парасельского архипелага, где были дислоцированы сайгонские войска, и установили контроль над ними. Просьба сайгонской администрации к послу США о помощи в защите островов была им оставлена без внимания, а кораблям 7-го флота США, находившимся неподалеку от места событий, было приказано не приближаться к островам.

В тот период Ханой воздержался от публичного изложения своей позиции в отношении военной акции КНР. Многолетняя борьба за освобождение Юга и воссоединение страны вступила в решающую стадию, и в этих условиях Ханой крайне нуждался в сохранении хотя бы внешне добрых отношений с Китаем.

Однако позиция вьетнамского руководства была ясно выражена в заявлении Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, политическая линия которого, как известно, формировалась в Ханое. В нем выражалось сожаление в связи с произошедшими событиями и указывалось, что любые спорные вопросы должны рассматриваться заинтересованными сторонами "в духе равенства, взаимного уважения, дружбы и добрососедства и решаться путем переговоров".

Это был максимум того, что в Ханое сочли возможным в тот период сказать публично по поводу военной акции Пекина. Вместе с тем в политических кругах и среди населения Северного Вьетнама, чему автор лично был свидетелем, реакция протеста была массовой и весьма бурной. Общая тональность высказываний вьетнамцев, в том числе в беседах с иностранцами, - вьетнамский народ никогда не смирится с потерей принадлежащих его родине Парасельских островов и после воссоединения страны продолжит борьбу за их возвращение.

В течение последующего десятилетия, прошедшего под знаком резкого ухудшения отношений между СРВ и КНР и скоротечной пограничной войны между ними в феврале-марте 1979 г., Ханой раскрыл карты и стал использовать любой удобный повод для подтверждения своего суверенитета над спорными островами. При этом в ходе многочисленных обменов пропагандистскими залпами обнаружилось, что если для Вьетнама стремление к обладанию островами имеет в основном национально-патриотическую и в какой-то мере экономическую мотивацию, - то для Пекина важны прежде всего конкретные военно-стратегические резоны. Главный из них - возможность окружения Вьетнама с моря с учетом нарастания китайско-вьетнамской конфронтации и роста влияния единого Вьетнама в регионе.

К середине 80-х годов тема Парасельских островов в китайско-вьетнамской полемике постепенно стала отходить на задний план. В Пекине исходили из того, что вопрос об их принадлежности "решен окончательно". В Ханое же, время от времени напоминая мировой общественности о том, что Параселы - "исконная территория Вьетнама", отдавали, однако, отчет в том, что в обозримом будущем вряд ли удастся неполитическими методами восстановить вьетнамский суверенитет над ними. Центр тяжести конфликта стал перемещаться к архипелагу Спратли.

В марте 1988 г. в этой зоне произошло первое серьезное столкновение между военно-морскими силами двух стран, в ходе которого один вьетнамский корабль был потоплен и его экипаж в составе 77 человек погиб. В результате этой военной акции Пекин установил контроль над шестью островами Спратли, а главное - впервые водрузили свой флаг в регионе, отстоящем довольно далеко от берегов Китая (в 1000 км к югу от острова Хайнань), получив опорный плацдарм для дальнейших действий по установлению контроля над другими островами Спратли.

В ноябре 1991 г. после полутора десятилетий острой конфронтации наконец произошла, как оценивали это событие обе стороны, "полная нормализация" отношений между СРВ и КНР. В Ханое имели основания полагать, что появились необходимые предпосылки для мирного урегулирования спора из-за островов. Тем более, что в условиях распада Советского Союза фактор "социалистической солидарности" в отношениях между СРВ и КНР приобретал стратегическую значимость.

Между тем Пекин продолжал курс на закрепление своего присутствия в спорном районе. 25 февраля 1992 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло "Закон о территориальных водах и прилегающих к ним районах", согласно которому острова Парасельские и Спратли "являются неотъемлемой частью территории КНР" и включены в провинцию Хайнань. В мае 1992 г. Пекин подписал контракт с американской компанией "Крестоун энерджи", предоставив ей в концессию участок шельфа, расположенного всего в 250 км от побережья Вьетнама. По словам президента этой компании, в Пекине ему обещали гарантировать реализацию проекта, даже если потребуются вмешательство военно-морских сил КНР. 4 июля 1992 г. китайские военные моряки высадились на рифедалак, расположенном в 650 км восточнее вьетнамской бухты Камрань, и установили там каменный территориальный знак.

Со своей стороны Ханой решил не ограничиваться словесными протестами и в течение 1993 г. также предпринял серию шагов в плане "демонстрации флага" в районе архипелага Спратли. По решению правительства СРВ на одном

из наиболее крупных островов был построен и введен в действие маяк, который обслуживает навигацию на международной морской трассе. На другом крупном острове начата работа по строительству рыболовецкого порта. Многочисленная делегация города Хошимина (44 человека) побывала в гостях у воинов 146-й бригады ВНА, дислоцированной на нескольких островах, "возложила цветы и зажгла благовонные палочки на могилах вьетнамских бойцов, павших в боях с китайскими войсками".

Вслед за Китаем Ханой тоже, по всей видимости, пришел к выводу, что лучший способ "подкрепить" претензии на Спратли - это привлечь к поискам нефти в этом районе иностранные фирмы. 19 апреля 1994 г. правительство СРВ подписало с международным консорциумом, включающим американский нефтяной гигант "Мобил ойл", три японские фирмы, а также российскую фирму "Зару-бежнефть", контракт на разработку месторождения "Тханьлонг" на континентальном шельфе Южного Вьетнама.

В июне 1994 г. Национальное собрание СРВ приняло резолюцию о ратификации Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, в которой был вновь подтвержден суверенитет Вьетнама над островами Парасельскими и Спратли. В выступлении по случаю ратификации Президент СРВ Ле Дык Ань заявил, что Конвенция ООН призвана стать "юридической базой для отстаивания суверенитета и территориальной целостности Вьетнама в ближайшей и долгосрочной перспективе".

Параллельно с односторонними действиями Ханой и Пекин предпринимали попытки договориться о каком-то "модус-вивенди" по вопросу о спорных островах. В декабре 1992 г. в ходе визита премьер-министра КНР Ли Пэна в СРВ стороны заявили в совместном коммюнике о "готовности решать пограничные проблемы мирным путем и намерении воздерживаться от применения военной силы". В октябре 1992 г. и феврале 1993 г. состоялись на уровне экспертов два раунда двусторонних консультаций по пограничным проблемам, включая проблему островов.

Результатом совместных усилий стало подписание 19 октября 1993 г. в Пекине документа о принципах урегулирования территориальных проблем между Вьетнамом и Китаем. Определено, в частности, поэтапное решение проблемы границы, включая три основных компонента: вопрос о сухопутной границе; о линии разграничения в Тонкинском заливе; о линии разграничения в Южно-Китайском море. Последнее означает, как это ясно, и решение вопроса о принадлежности островов Парасельских и Спратли.

В американской печати в конце прошлого года появились сообщения о том, что между Пекином и Ханоем будто бы достигнуто устное соглашение отложить на 50 лет решение вопроса о суверенитете над островами Спратли и в течение этого периода совместно разрабатывать их природные ресурсы на паритетной основе. Однако представитель МИД СРВ опроверг эти сообщения, заявив, что острова Пара-сельские и Спратли "принадлежат Вьетнаму", который "будет и впредь предпринимать усилия для решения проблемы островов мирными средствами на основе норм международного права".

В поисках выхода

Для Вьетнама Китай всегда был и остается доминирующим регионально-глобальным фактором. Попытки Ханоя проводить конфронтационную или граничащую с этим политику в отношении Китая неизменно оборачивались серьезным ущербом для вьетнамских национальных интересов. Понятно, что на нынешнем сложном историческом этапе Ханой придает стратегическое значение развитию отношений с КНР. В последние годы сотрудничество двух стран, причем не только торгово-экономическое, но и политическое, быстро набирает обороты. В основе этой тенденции - весьма близкие политико-идеологические позиции КПВ и КПК, практически одинаковые обновленческие реформы в обеих странах, а также самое, видимо, главное - стремление к солидарности в условиях крушения европейского социализма.

Вместе с тем вопрос о спорных островах является серьезнейшим фактором, который, на наш взгляд, будет в обозримом будущем "бросать тень" на процесс сближения двух стран. При этом что касается Ханоя, то представляется маловероятным, чтобы он решился на нынешнем этапе пойти на риск военного столкновения с Китаем из-за территориального спора. Во-первых, это сразу бы свело на нет многолетние усилия Ханоя по нормализации отношений с Китаем и лишило бы его основного на нынешнем витке истории политико-идеологического соратника, в чем Вьетнам жизненно заинтересован. Во-вторых, это было бы губительно и в чисто военном плане, так как после распада СССР Ханой лишился мощного военного союзника и щедрого поставщика современной военной техники.

В то же время совершенно иначе выглядит оценка возможной эволюции и характера действий Пекина. Военные операции китайских ВМС в Южно-Китайском море, повторяющиеся почти с равными промежутками времени, дают основание _____ предположить, что в Пекине взяли на вооружение известную "тактику шелковичного червя", постепенно, шаг за шагом, расширяя свои морские территориальные границы и военное присутствие в этой важной стратегической зоне.

Возможно, несколько изменить ситуацию к лучшему для Ханоя смогут договоренности, достигнутые в ходе визита в

СРВ в ноябре 1994 г. председателя КНР, генерального секретаря ЦК КПК Цзя Цзэминя. Так, в совместном документе по итогам визита заявлено, что стороны достигли "имеющего важное значение консенсуса", а именно: все нерешенные вопросы, включая спор о принадлежности островов Спратли, должны решаться путем мирных и дружественных переговоров и не влиять на нормальное развитие двусторонних отношений.

Вместе с тем вряд ли стоит переоценивать значение такого рода деклараций. Как показывает практика современных международных отношений, в конфликтных ситуациях, связанных с территориальными притязаниями и задевающих наиболее чувствительные струны национальных амбиций, сдержанность и благоразумие очень часто уступают место совершенно непредсказуемым, взрывоопасным действиям одной или нескольких конфликтующих сторон, сводящим на нет длительную, кропотливую работу политиков и дипломатов.

Совершенно новый и пока не поддающийся точной оценке элемент в схему противоборства между КНР и СРВ в Южно-Китайском море вносит отмена США в феврале 1994 г. торгового эмбарго против Вьетнама и последовавшая за этим нормализация вьетнамо-американских отношений. Многие специалисты по проблемам ЮВА считают, что Ханой не упустит возможности воспользоваться этим обстоятельством, чтобы путем привлечения США в той или иной форме в акваторию Южно-Китайского моря попытаться подкрепить свои позиции и сдержать давление со стороны КНР.

Американские ученые М. Валенсия и Дж. Вэн Дайк высказывают мнение, что отношение США к назревающему в Южно-Китайском море конфликту имеет немаловажное значение для прогнозирования его будущего развития. "С точки зрения Вьетнама, - пишут они, - противостояние АСЕАН или даже союза АСЕАН-Вьетнам китайской экспансии не будет эффективным без хотя бы молчаливой поддержки Соединенных Штатов. Если США не дадут никакого сигнала о поддержке малых стран в этом вопросе, Вьетнаму не останется другой альтернативы, кроме как уладить дело с Китаем и скорее всего на основе невыгодного компромисса с ним, а затем, с учетом прецедента, возможно, и с другими участниками спора".

До начала 90-х годов АСЕАН как региональная организация формально стояла как бы в стороне от китайско-вьетнамского спора вокруг островов. Однако в последние годы проблема островов и будущего развития ситуации в Южно-Китайском море начинает вызывать все более растущую озабоченность в политических кругах стран АСЕАН, где с тревогой стали задаваться вопросом, насколько далеко в Пекине намереваются продвинуть свои интересы в этом регионе.

Выражением этих настроений стало принятие Манильской сессией министров иностранных дел стран АСЕАН (июль 1992 г.) Декларации по Спратли. В ней были изложены базовые принципы региональной политики, которым обязаны следовать вовлеченные в территориальный спор стороны, прежде всего - сдержанность в словах и действиях и участие в совместном развитии региона при отказе от посягательств на суверенитет других сторон. При этом в качестве главного ориентира в реализации указанных задач назывались основные положения политического фундамента АСЕАН - Балийского Договора о дружбе и сотрудничестве в ЮВА.

Начиная с Манильской сессии, обсуждение ситуации в Южно-Китайском море неизменно включается в повестку дня ежегодных встреч министров иностранных дел, а также глав государств и правительств асеановских стран. В ходе этих обсуждений, как показывает анализ принятых документов, постепенно формулируется довольно неприятный для АСЕАН вывод: Китай последовательно осуществляет "мягкую пограничную политику" на ряде направлений, расширяя свое военное присутствие в Южно-Китайском море, омывающем берега большинства асеановских стран, что создает прямую угрозу их безопасности и потенциально может привести к возникновению международного конфликта непредсказуемых масштабов.

По мнению директора Института морских проблем Малайзии Б. Хамзы, растущее политическое влияние китайской армии и сокращающиеся внутренние возможности добычи нефти - вот два основных фактора, подталкивающих Пекин к реализации конечной стратегической цели - "превращению Южно-Китайского моря в Китайское озеро". В подтверждение этого тезиса малайзийский ученый напоминает об опубликованной в Пекине официальной карте Китая, где линия границы этой страны обозначена всего в 30 морских милях от побережья Вьетнама, Филиппин, Малайзии и Брунея.

Учитывая растущую серьезность проблемы, в регионе ЮВА и вне его ведется на научном и политическом уровне детальное исследование генезиса и существа конфликтной ситуации в Южно-Китайском море, прорабатываются возможные варианты ее урегулирования. Среди уже прозвучавших инициатив можно выделить следующие. Президент Филиппин Ф. Рамос предложил осуществить в качестве первого шага демилитаризацию спорных островов. Министр иностранных дел Индонезии А. Алатас высказался за проведение многосторонней встречи официальных представителей заинтересованных стран по проблеме Спратли. В развитие этой идеи американский ученый-международник К. Айринберг в беседе с Президентом Филиппин в августе 1994 г. предложил вынести вопрос о Спратли на обсуждение Организации Объединенных Наций.

Довольно интересной и, возможно, имеющей серьезное будущее представляется идея создания совместной администрации по развитию района Спратли, в которую бы входили в качестве своего рода "держателей акций" представители стран, уже контролирующих отдельные острова или претендующие на них. По мнению М. Валенсия,

который активно продвигает эту идею, "в случае создания такой Администрации, район архипелага мог бы быть объявлен Зоной мира, которая могла бы стать фундаментом для строительства более широкой Зоны мира, дружбы и нейтралитета, охватывающей всю Юго-Восточную Азию, что позволило бы достичь одной из основных целей АСЕАН (а также и Китая), а именно: сократить возможности для вмешательства великих держав в дела региона".

У всех этих инициатив есть одно уязвимое место - они так или иначе противоречат официальной позиции Пекина, которая в общем плане сводится к следующему: Китай против "интернационализации" проблемы Спратли и будет и дальше стремиться решить ее "на двусторонней основе" с заинтересованными странами. Такая жесткая позиция Пекина вызывает все большее беспокойство в политических кругах стран АСЕАН, которые приходят к выводу, что в своей политике в регионе Пекин все больше руководствуется, судя по всему, стремлением заполнить стратегический вакуум, образовавшийся в результате окончания "холодной войны" и эпохи "биполярного мира".

Об этом говорят и стремительно растущие военные расходы КНР: за период с 1987 по 1992 г. они возросли вдвое, а в 1993 г. - еще на 14%. При этом особое внимание в Пекине уделяется укреплению военно-морских сил. По сообщениям японской печати, разработана и уже реализуется долгосрочная программа усиления военно-морской мощи Китая, рассчитанная до 2050 г., которая предусматривает широкий комплекс мер - от совершенствования возможностей по ведению береговой обороны до создания современных флотов, способных действовать в водах Мирового океана. В частности, предполагается строительство боевых кораблей с противолодочными вертолетами на борту, способных вести "электронную войну" и бои с противником, атакующим с воздуха. Программой предусматривается также строительство атомных подлодок и авианосцев.

Таким образом, представляется вполне вероятным, что Пекин не остановится на уже завоеванных позициях в Южно-Китайском море и будет добиваться установления полного, в том числе военного, контроля над спорными островами, которые в Пекине считают исконно китайскими. Это означает, что при любой попытке оценить сегодня уровень безопасности в Юго-Восточной Азии на пороге XXI в., спрогнозировать возможные варианты развития событий здесь, необходимо, по всей видимости, исходить из того, что геополитическая угроза со стороны Китая становится вполне реальным и постоянно действующим фактором нестабильности и напряженности в политической жизни стран этого региона в обозримый период.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ТРУДНЫЕ ШАГИ К МИРУ

А. ВАВИЛОВ,

доктор исторических наук, профессор

Минувший 1994 г. Ближний Восток прожил в сложной и противоречивой обстановке. Не прекращались вспышки насилия на оккупированных территориях, не теряли свою остроту хронические проблемы региона: неравномерность развития отдельных стран, недостаток во многих из них внутренних ресурсов для обеспечения экономического развития, углубление социальных контрастов, пропасть между богатством и бедностью. Все это источники внутренней нестабильности.

В то же время окончание "холодной войны" и прекращение американо-советской конфронтации, мрачной тенью нависавшей над регионом со времен окончания "горячей" войны, позволили начать на Мадридской конференции, состоявшейся осенью 1991 г., переговорный процесс между конфликтующими сторонами - Израилем и его арабскими соседями. Однако контакты в Вашингтоне шли трудно и не обещали скорого продвижения по пути к долгожданному миру и стабильности.

Они были прерваны после того, как израильские власти 17 декабря 1992 г. предприняли неожиданный и трудно объяснимый с точки зрения формальной логики шаг, депортировав свыше 400 палестинцев, обвиненных в принадлежности к экстремистской организации Хамас, в пустынные районы Ливана. Палестинские представители отказались прибыть на новый раунд переговоров в Вашингтон до тех пор, пока изгнанники не получат права на возвращение к своим очагам. Под давлением мирового сообщества (Совет Безопасности ООН единогласно принял специальную резолюцию 799, в которой потребовал от Тель-Авива немедленно вернуть депортированных палестинцев домой), а также своих американских союзников израильское руководство с явной неохотой и проволочками отказалось от антипалестинской акции: к осени 1993 г. последние из депортированных пересекли границу Израиля в обратном направлении.

В апреле и июне 1993 г. состоялись девятый и десятый раунды переговоров "мадридского формата", однако они, как и предыдущие, не дали сколько-нибудь заметного прогресса в поисках урегулирования. Основным камнем преткновения на переговорах в Вашингтоне было нежелание Израиля вывести войска с захваченных арабских земель, в частности с сирийских Голанских высот.

В этой застойной обстановке Россия и США предпринимали активные попытки по оживлению арабо-израильского диалога. Российский министр иностранных дел А.Козырев встречался в июне 1993 г. в Вене с председателем Исполкома ООП Я. Арафатом, министрами иностранных дел Израиля - Ш. Пересом и Египта - А.Мусой.

В качестве одного из учредителей мадридского процесса российская сторона стала устроителем в Москве организационной встречи по подготовке многосторонних переговоров по Ближнему Востоку, заседания одной из ведущих рабочих групп по контролю над вооружениями и региональной безопасности. В двусторонних раундах арабо-израильских переговоров постоянно и активно участвовал представитель МИД РФ. В июне 1993 г. в Москве состоялось очередное заседание группы содействия многосторонним переговорам.

На этом фоне просочившиеся в мировую печать сведения о закрытых палестино-израильских контактах внушали некоторый оптимизм и надежду на выход из очередного тупика, которыми столь изобилует история поисков урегулирования одного из самых застарелых и запутанных конфликтов XX в., остающегося реликтом "холодной войны" в условиях заметного общего потепления мирового политического климата.

Этот оптимизм заметно окреп после подписания 13 октября 1993 г. на лужайке у Белого дома в Вашингтоне в присутствии президента и госсекретаря США, а также министра иностранных дел России палестино-израильской Декларации о принципах временного самоуправления палестинцев, получившей в мировой прессе название "Газа и Иерихон сначала".

Палестино-израильские договоренности, предусматривающие некоторые предварительные шаги по решению палестинской проблемы, о которую долгие годы спотыкались все попытки достичь урегулирования, были положительно восприняты во всем мире, чего нельзя сказать о мире арабском.

Сторонники сентябрьского палестино-израильского соглашения, в том числе и в России, с полным основанием

оценили его как прорыв исторического значения: впервые противоборствовавшие десятилетиями не на жизнь, а на смерть противники признали друг друга и официально заявили о стремлении искать политические развязки конфликтных проблем, впервые от общих деклараций они перешли к выработке конкретных, практических мер по реализации совместно выработанных принципов урегулирования, пусть пока в скромных масштабах сектора Газа и г. Иерихон.

А ведь еще в начале 1993 г. в Израиле подвергали судебному преследованию любого, кто вступал в какой бы то ни было контакт с Организацией освобождения Палестины.

В арабском мире реакция на церемонию у Белого дома была неоднозначной. В официальных кругах она варьировалась от поддержки и понимания до скрытого неприятия. Главный участник дипломатической игры - Сирия устами своего президента Х.Асада не поддержала договоренности, но и не выступила против них, предоставив палестинцам самим решать его судьбу.

В палестинской среде вокруг достигнутых с Израилем договоренностей развернулась острая борьба. Радикально-экстремистские элементы, выступавшие с максималистских позиций, расценили сентябрьский прорыв как капитулянтство, наподобие саатовского, и объявили Я. Арафата предателем. Свое неприятие они мотивировали тем, что выработанная схема ограниченной автономии для палестинцев не была увязана с главной целью - достижением полного и прочного мира на основе создания независимого палестинского государства, за рамками договоренностей остались также такие трудноразрешимые и кровоточащие вопросы, как судьба еврейских поселений на оккупированном Западном берегу реки Иордани в секторе Газа, будущий статус этих территорий, принадлежность Иерусалима и др.

В Израиле "Соглашение Газа - Иерихон сначала", хотя оно повторяло во многом прежние планы Тель-Авива по урегулированию конфликта, также не встретило единодушной поддержки: в стране прошли многолюдные демонстрации протеста, израильским руководителям пришлось приложить немало усилий для того, чтобы протащить его через кнессет (парламент).

Обстановка на оккупированных территориях оставалась напряженной, участились кровопролитные столкновения израильской армии и полиции с палестинцами. Израиль продолжал наносить удары по территории Ливана. Положение усугублялось также возникшими многочисленными разногласиями и разночтениями вокруг мероприятий по претворению достигнутых договоренностей в жизнь.

В результате один из важнейших пунктов договоренностей - о подписании в течение двух месяцев после 13 сентября соглашения о выводе войск из сектора Газа и Иерихона - к намеченному сроку реализован не был. Остаток 1993 г. стороны провели в тяжких переговорах по согласованию спорных вопросов. США и Россия, будучи сопредседателями Мадридской конференции и спонсорами закрытых израильско-палестинских переговоров, завершившихся сентябрьской декларацией, через своих представителей, а также в ходе интенсивных контактов по дипломатическим каналам оказывали активное сближающее влияние на позиции израильтян и палестинцев.

Для материального обеспечения осуществления сентябрьских договоренностей 1 октября 1993 г. в Вашингтоне под председательством США и России состоялась международная конференция, на которой был сформирован весомый "пакет" помощи для восстановления экономики оккупированных территорий в размере более 2 млрд. долл. Однако после провозглашения автономии палестинское руководство столкнулось с серьезными трудностями в получении выделенных на конференции средств.

16 января 1994 г. в Женеве состоялась встреча президентов Асада и Клинтона, в ходе которой были обсуждены актуальные проблемы урегулирования в регионе. Обмен мнениями по этим проблемам был продолжен в ходе октября визита Б. Клинтона в Дамаск.

Новые перспективы на израильско-палестинском направлении открылись после подписания 10 февраля 1994 г. в Каире частичного соглашения о выполнении Декларации 13 сентября. Однако через две недели, 25 февраля, по ним был нанесен серьезный удар: в этот день в мечети "Ибрагим" в г. Хевроне на оккупированном Западном берегу р. Иордан в результате провокационной выходки еврейского поселенца, открывшего огонь из автомата по молящимся, было убито около 50 человек и более 100 ранено, погиб и сам преступник.

Трагедия в Хевроне всколыхнула весь регион, вызвала крайне негативный резонанс в палестинской среде: на оккупированных территориях произошли кровавые столкновения, в сложном положении оказался Я. Арафат, критика которого заметно усилилась.

Застопорились и многосторонние переговоры по "мадридской формуле" в рамках пяти рабочих групп: по контролю над вооружениями и региональной безопасности, экономическому развитию, водным ресурсам, беженцам, окружающей среде, в которых активное участие принимала Россия.

Израильское руководство предприняло ряд шагов для того, чтобы свести к минимуму отрицательные последствия хевронской бойни для развивающегося и без того трудно мирного процесса: оно резко осудило террористический акт, сформировало специальную комиссию для расследования всех обстоятельств случившегося.

Трезвомыслящее крыло палестинского руководства, проявив немалое политическое мужество и мудрость, также заняло взвешенную позицию: решительно осудив провокацию в Хевроне, оно в то же время заявило о своей готовности продолжить переговоры с Израилем, не видя им другой альтернативы в качественно новых условиях, сложившихся на региональной и мировой аренах после распада Советского Союза и окончания "холодной войны".

Международное сообщество в лице Совета Безопасности ООН 18 марта 1994 г. осудило события в Хевроне в резолюции 904, в которой были предусмотрены меры по обеспечению безопасности гражданского населения на оккупированных территориях, включая присутствие международных или иностранных наблюдателей.

Немалую роль в поддержании тонаса ближневосточного мирного процесса после экстремистской вылазки в Хевроне сыграли его попечители - Россия и США. В ходе поездки А.Козырева в Израиль и Тунис, состоявшейся в середине марта по срочному поручению Президента РФ Б.Ельцина, для разблокирования кризисной ситуации после трагедии в Хевроне были проведены консультации с израильским и палестинским руководством, получены их заверения в приверженности поискам решения спорных проблем мирными политическими методами, за столом переговоров.

На восстановление динамики ближневосточного переговорного процесса были нацелены поездки на Ближний Восток в марте и апреле первого заместителя министра иностранных дел РФ И.Иванова. Наряду с госсекретарем США У. Кристофером в регион для проведения обстоятельных консультаций и обмена мнениями с участниками ближневосточного переговорного процесса многократно выезжал спецпредставитель Президента России В.Посувалюк.

Во второй половине апреля Москва принимала одного за другим двух главных действующих лиц палестино-израильского диалога - Я.Арафата и И.Рабина, ставшего первым премьер-министром Израиля, посетившим Россию с официальным визитом. Они были приняты Президентом Б.Ельциным, провели переговоры с А.Козыревым, в ходе которых обсудили пути окончательного преодоления конфронтации, создания в регионе прочной инфраструктуры мира. Я.Арафат рассмотрел с российскими официальными лицами меры оказания Россией конкретного содействия процессу введения палестинского самоуправления. По итогам визита И.Рабина был подписан целый ряд соглашений, дающих мощный импульс развитию российско-израильского сотрудничества в различных областях экономики, науки, культуры, образования и туризма.

В результате предпринятых многосторонних усилий 31 марта 1994 г. в Каире представители Израиля и ООП на основе резолюции 904 СБ ООН подписали соглашение по обеспечению безопасности палестинского населения в Хевроне, предусматривающее размещение в городе на трехмесячный срок 160 международных наблюдателей из Дании, Норвегии и Италии. А 4 мая в египетской столице И. Рабин и Я. Арафат в торжественной обстановке подписали окончательный вариант соглашения об автономии Газы и Иерихона, которое, как и Декларация 13 сентября, было скреплено подписями А.Козырева и У.Кристофера; к ним добавилась подпись президента АРЕ Х. Мубарака.

Май и июнь 1994 г. ушли на практическую реализацию каирского соглашения. Была сформирована Национальная палестинская администрация (НПА), из Газы и Иерихона после 27 лет оккупации были выведены израильские войска, позиции которых с 18 мая заняли палестинские полицейские формирования, из израильских тюрем были выпущены многие заключенные-палестинцы. В июле в Газу из Туниса окончательно переехал Я. Арафат, возглавивший НПА.

Крупным шагом в развитии мирного процесса стало подписание 26 октября 1994 г. мирного договора между Иорданией и Израилем. После этого исторического события на передний план урегулирования выдвинулось сирийско-ливанское направление.

Осенью 1994 г. Россия развернула на Ближнем Востоке настоящее мирное наступление. В регион с рабочими визитами трижды выезжал А.Козырев. Благодаря активной и напряженной работе российской дипломатии 10 ноября Ирак официально признал суверенитет и границы Кувейта, что существенно разрядило грозную обстановку в зоне Персидского залива, сохранявшуюся с августа 1990 г.

Во второй половине ноября по странам Залива (Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Оман) деловую поездку совершил Председатель Правительства РФ В.Черномырдин. В мировой печати и международных политических кругах широко заговорили о "возвращении России" на Ближний Восток в качестве влиятельной державы, использующей свои геополитические, исторические, культурные связи и наработанный за десятилетия опыт для наращивания взаимовыгодных отношений с арабскими странами и Израилем.

Приветствуя продвижение к миру, в России понимают, что мировому сообществу предстоит приложить еще немало усилий для выкорчевывания исторических, морально-психологических, политических и других глубоких корней конфликта.

Однако такая операция сейчас особенно необходима: арабский мир, равно как и Израиль, не может больше позволить себе тратить колоссальные силы и средства на бесплодное противостояние, во все большей мере противоречащее логике и императивам современного исторического развития. Важно, однако, чтобы в регионе воцарился подлинный, а не эрзац-мир, попытки навязать который арабам неоднократно предпринимались в 70-80-х

годах. Их результат общеизвестен: они не только не привели к успокоению обстановки, но в ряде случаев и обострили ее.

Сегодня есть все предпосылки для исторического компромисса. Дело лишь за тем, чтобы каждая из сторон конфликта честно прошла свою часть пути к его разрешению, не стремясь переиграть другую.

Рассмотрение узловых моментов в современной ближневосточной политике России на фоне стремительно меняющейся региональной обстановки позволяет прийти к заключению о том, что Ближний Восток проходит в своем развитии крутой перевал. Происходящие перемены к лучшему пока не приобрели устойчивого и необратимого характера и слишком хрупки, чтобы делать вывод о начале стабильного движения к миру и сотрудничеству.

Слишком тяжок груз прошлого, слишком пестра и многоцветна палитра вовлеченных в конфликт сил, слишком многие из них заинтересованы в поддержании на политической кухне региона температуры кипящего котла. Однако время работает на урегулирование конфликта, более того, оно настоятельно требует скорейшей ликвидации этого исторического анахронизма. Россия со своей стороны вносила, вносит и будет вносить свой посильный вклад в это дело исторической важности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Реформа

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

А. НАСТЕНКО,

доктор экономических наук, профессор

ЗА ГОДЫ КРИЗИСА:

- объем производства сократился более чем наполовину;
- разрушены наука и наукоемкое производство;
- простаивают или работают в полсилы заводы и фабрики;
- растет безработица;
- полностью прекратился рост и обновление производственного аппарата;
- 80% населения живут ниже реального прожиточного минимума;
- в состоянии агонии находятся образование, наука, культура, здравоохранение;
- Россию охватила депопуляция - вымирание нации.

По сравнению с 1989 г. объем производства национального дохода (вновь созданной стоимости) в 1993 г. составил не многим более 12%.

Сейчас Россию спасать надо!

Мы подходим к той критической черте (если уже не прошли), за пределами которой российскую нацию, имеющую суверенное государство, уже не сохранить.

Все большее количество россиян, не обременивших свою совесть наворованным скарбом народным, понимает или начинает понимать, что у нынешних реформ нет будущего. Это обусловлено объективными законами развития человеческого общества. Прежний экономический механизм, обеспечивавший стабильное социально-экономическое развитие и порушенный "демократами", в нынешних условиях представляется более предпочтительным. Но возврат к прежней планово-директивной экономике с обновленной системой народовластия хотя и может остановить развал экономики и спад производства, но вывод России на передовые рубежи экономически развитых стран должен основываться на иной системе производственных отношений, ином экономическом механизме, способном более полно учитывать и интересы общества в целом, и интересы прямых и косвенных участников воспроизводственного процесса.

Сейчас Россию надо спасать! И будет преступлением, если мы позволим опутать себя идеологическими догмами самого разного толка, упустив главное - Россию спасать надо!

В первой половине семидесятых годов А.Н. Косыгин, будучи Председателем Совета Министров СССР, на одном из заседаний Правительства высказал недовольство, что многие постановления Совета Министров по экономическим вопросам выполняются плохо, а некоторые вообще не выполняются.

Предложения аппарата сводились к ужесточению контроля и укреплению исполнительской дисциплины. А в самом деле, почему постановления не выполняются?

Ответ кратко выглядел следующим образом: **ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЫПОЛНЯЮТСЯ ПЛОХО**, а экономика развивается ниже своих возможностей потому, что **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ УЧАСТНИКОВ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ИМЕЮТ РАЗНУЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ**. Именно интересы, которые определяют мотивацию поведения людей, их поступки.

Ставка делалась преимущественно на директиву. Если директива совпадала с интересами ее исполнителей, она была способна значительно усилить эффект, который предусматривала. Если же не совпадала, то находились

тысячи причин, оправданий и объяснений, что в создавшейся ситуации данная директива вообще не могла быть выполнена. Примеров, подтверждающих этот вывод, было предостаточно.

При планово-директивной системе среди множества плановых показателей определяющим был план по валу. Его пытались заменить. Но достойной замены этому измерителю абстрактного человеческого труда найти не могли. План по валу пронизывал всю экономику снизу доверху. План по количеству затрат. И чем этих затрат больше, тем лучше. Полезный эффект этих затрат оставался как бы в стороне.

Делались попытки планирования снизу, от предприятия. Появилось понятие "встречный план", который должен быть, по замыслу, более напряженным. Но из этого тоже ничего не вышло. Брать добровольно повышенный план не входило в интересы предприятия.

Помимо вала существовало значительное количество и других плановых заданий, среди которых:

- снижение себестоимости,
- повышение производительности труда,
- освоение новой техники,
- повышение качества,
- задание по номенклатуре и многие другие.

Предприятие находилось в тисках плановых заданий. Но план по валу был центральным и определяющим.

Переход же на новую номенклатуру неизбежно влечет за собой увеличение производственных издержек (в плане заложено их снижение) и уменьшение (замедление роста) объемного показателя производства (вала). Можно не сомневаться, что руководство предприятия примет такое решение, которое позволит ему сполна получить всю причитающуюся прогрессивную оплату за выполнение плана (по валу).

Точно такие же проблемы возникают, когда предприятию приходится решать задачи повышения качества продукции, расширения ассортимента и осуществлять мероприятия, направленные на повышение эффекта.

Именно на этой основе возникла и закрепилась невосприимчивость нашей экономики к научно-техническому прогрессу и ресурсосбережению.

Экономический механизм создавал разнонаправленность экономических интересов. Возникал естественный вопрос: а нельзя ли сконструировать такой механизм, при котором экономические интересы прямых и косвенных участников воспроизводственного процесса если бы и не совсем совпадали, то, во всяком случае, исключалась их противоположная направленность.

Поиски привели к совершенно неожиданному и нежданному в то время результату: таким условиям удовлетворяет планово-рыночная система экономических отношений.

Планово-рыночная система

Пятнадцать лет назад в официальных докладах мы не нажимали на слово рынок. Мы раскрывали систему, ее действие в различных ситуациях. В обсуждениях участвовали практики-хозяйственники и плановые работники, ведущие специалисты и ответственные сотрудники ряда министерств (включая заместителей министров), госпланов РСФСР, СССР, Совмина СССР. Обсуждению данной системы было посвящено специальное заседание Государственной экспертной комиссии при Госплане РСФСР с участием ученых.

И везде на всех этих обсуждениях мнение было одно - рекомендовать к внедрению. Авторы же вносили поправку - к экспериментальному внедрению, мотивируя это тем, что любая техническая ошибка может похоронить всю систему.

Говорить об этом сейчас есть необходимость потому, что из-за "рыночных" прелестей, разоривших экономику великой державы и ее социальные завоевания, многие мои соотечественники мечтают о возврате к прежней планово-директивной системе. И в этом их можно понять, ибо у людей появилась возможность сравнивать. И сравнения эти оказались отнюдь не в пользу того "рынка", который мы создали и стремимся закрепить. Да это и не рынок вовсе.

Еще до снятия масок с готовящегося великого предательства страны на любые публикации о планово-рыночных отношениях во всех экономических изданиях было наложено табу. Последняя попытка автора - журнал "Коммунист", где позиция журнала была высказана устами сотрудника экономического отдела Е. Гайдара. Да, да, того самого Гайдара, в голове которого вынашивались совсем иные экономические интересы. Из беседы с этим, тогда еще не таким упитанным, молодым человеком я впервые понял, что в нашем отечестве затевается какая-то авантюра, в которую не всех можно посвящать.

В основе горбачевско-ельцинской и планово-рыночной системы лежали принципиально разные экономические

интересы. Сейчас, когда с "демократических" реформ сняты маски, становится совершенно очевидным, что главной целью этих реформ была не просто капитализация общества. Главной целью реформаторов было и остается сейчас создание диктатуры капитала. Это был всего лишь пропагандистский блеф.

В российских условиях этот капитал не перешел по наследству от исторических предков, когда его происхождение уже покрылось туманом древности, а наворован у своих соотечественников (в какую бы форму это воровство ни облекалось), живущих в настоящее время, у них на глазах. Какую же мотивацию поведения могут определять экономические интересы тех, в чьих руках этот капитал сосредоточен?

То, что мы имеем сейчас, это не рынок. Ибо рынок-это форма товарного обмена, в основе которого лежат товарно-денежные отношения. Будучи формой товарного обмена, он может обслуживать любую социально-экономическую формацию, использующую товарное производство. Рынок при любой форме собственности (частной, смешанной, общественной, коллективной или государственной) будет оставаться рынком. Рынок, как и пьянящее слово демократия, применительно к современным российским реалиям придется брать в кавычки. В собственном смысле этих слов - ни того ни другого в России нет.

Работая в свое время над механизмом планово-рыночных отношений, мы не помышляли об изменении глобальных социально-экономических ценностей, коими в то время считались благо народа и интересы отечества. Планово-рыночная система экономических отношений призвана была создать предпосылки для существенного повышения экономических возможностей достижения этих целей.

В ходе исследования было установлено или подтверждено, что интересы, например, коллектива цеха, коллектива завода и его администрации вовсе не обязательно должны совпадать. А интересы аппарата министерства существенно отличались от интересов входящих в его состав предприятий. Свои интересы имели Минфин, Госснаб, Госкомцен, торговые и снабженческие органы, отделы Госплана и Совмина. Их поведение и поступки, естественно, определялись мотивами, соотносившимися с их интересами.

Была сделана попытка (на неофициальной бумаге все можно) не рассматривать функции министерств и ведомств, да и их самих, как нечто незыблемое.

У отраслевых министерств потребовалось отобрать функции директивного управления ассортиментной политикой подведомственных им предприятий (кому, что и сколько производить). Утрачивали это право и Министерство торговли и всеу-щий Госплан. Оно целиком переходило непосредственно предприятиям. За отраслевыми министерствами, равно как и за Госпланом, сохранялись функции стратегического планирования развития и размещения отрасли, а также консультативные функции и оценка направлений мирового маркетинга применительно к доминирующей продукции отрасли.

Что и сколько производить предприятию, продукцию какого ассортимента и какого качества должен определять тот, кто эту продукцию будет покупать и потреблять. Здесь мы вплотную подошли к рынку.

Мировая практика давно выработала и апробировала такую форму торговли, как оптовая ярмарка, где каждый производитель имеет возможность предложить свои товары, а каждый покупатель (или его торговый представитель) выбрать именно тот товар, который способен наиболее полно удовлетворить его потребности и запросы.

Ежегодные оптовые ярмарки по группам товаров традиционно проводились в Советском Союзе под эгидой Министерства торговли. Однако участвующие в них представители промышленности и торговли приходили на ярмарку с уже спущенными сверху заданиями (называлось это предварительным согласованием) по номенклатуре и, что самое главное, по объему производства. Более того, заранее было расписано, какое предприятие, каких товаров, кому и сколько в будущем году должно поставить. В свою очередь, торгующим организациям (как правило, это оптовые торговые базы и конторы) уже было предопределено, какое предприятие, каких товаров и сколько им должно поставить для продажи населению. Что же оставалось делать на ярмарке? А на ярмарке можно было лишь уточнить спецификацию, нормы и сроки отгрузки. Не возбранялось также, если на то будет обоюдное согласие, заменить на ситце васильки на горошины. Но и боже упаси изменить какие-либо объемные показатели. Арбитраж, работающий здесь же на ярмарке, это не поддерживает.

Все предопределено, все подсчитано, все расписано. Не учтены только интересы товаропроизводителей, торговли и, самое главное, покупателей, да и государства в целом.

Торговая база, ограниченная в возможности широкого выбора поставщиков товаров, заинтересована в расширении ассортимента на тех предприятиях, к которым ее прикрепили, промышленники же в мелкосерийном производстве совсем не заинтересованы, так как это приведет к росту себестоимости единицы продукции, и при фиксированной цене на нее предприятие недополучит возможной прибыли.

Как известно, на острие разнонаправленных экономических интересов в товарном производстве находится цена товара. Сегодня россиянину не понаслышке известны два разных подхода к решению данной проблемы. Плановый, который у нас был, и "рыночный", который мы наблюдаем сейчас. Эта разнонаправленность с переходом к "нашему"

рынку не только не уменьшилась, но и приобрела форму антагонистических противоречий социального характера.

В плановой системе государство через цену пыталось решать целый комплекс социально-экономических задач:

- обеспечить для предприятий окупаемость производства,
- сделать доступными для основного населения определенные группы товаров первой необходимости,
- ограничить потребление отдельных товаров,
- обеспечить поддержку отечественных товаропроизводителей,
- не допустить бюджетного дефицита и многие другие.

С этой целью устанавливались:

- пониженные цены на основную массу продовольственных товаров и товары детского ассортимента,
- повышенные цены на товары импортного производства,
- вводился налог с оборота на алкогольные напитки; многие товары легкой промышленности; сахар, потребление которого в то время уже превышало медицинские нормативы; автомобили,

Социальная направленность этих мер была очевидна, и государство твердо держало ценообразование в своих руках. Между тем существовавший механизм ценообразования это же государство обкрадывал, хотя и с "добрыми побуждениями".

Каким же образом противоречие в направленности экономических интересов производителей и потребителей (покупателей) разрешалось ценообразующими органами, главным из которых был Государственный комитет по ценообразованию СССР? Очень просто. Он их практически вывел из игры. При установлении цены на новое изделие, плохое оно ил и хорошее, основанное на новейших достижениях науки и техники, отвечающее требованиям мировой моды или наоборот, - во всех случаях определяющим ориентиром его цены были издержки производства, прежде всего материальные затраты. Потребительские предпочтения, оценка спроса на него не учитывались. Этим вопросом начинали интересоваться лишь тогда, когда товар переставали покупать.

Какими же в данной ситуации интересами определяется поведение производителя до утверждения цены? Производитель загоняет в него по возможности больше покупных материалов, чтобы иметь повод повысить на этой основе фонд оплаты труда и прибыль, выполнить план по объему производства (валу), получить прогрессивку. Снижение же расходов сырья и материалов и материалоемкости в целом находилось за пределами экономических интересов предприятия.

На этом именно зиждется затратный механизм. Это же служит и базой для невосприимчивости научно-технического прогресса. Наша экономика буксовала, когда дело доходило до их внедрения в массовое производство. Мы перекрыли у предприятий экономический интерес к повышению конкурентоспособности своей продукции не только на внутреннем, но и на мировом рынке. А у нас для выхода на мировые рынки полноправным партнером были все объективные предпосылки. Однако экономический механизм, созданный государством, не позволял этому же государству получать всю массу национального дохода, который в нем производился. Проиллюстрируем это.

По мере развития научно-технического прогресса различия между затратами воплощенных в товаре сырья, материалов и живого труда в стоимостной оценке, с одной стороны, и меновой стоимостью этого товара-с другой, заметно возрастают. Действует фактор научно-технического прогресса. Если же, например, произведенный товар оценивается потребителем выше, чем его официальная цена, то он попадает, как правило, в разряд дефицитных и продается непосредственным его потребителям по спекулятивным каналам. Разность между спекулятивной и официальной ценой не поступает для вознаграждения коллектива, создавшего его, и не учитывается в производстве и распределении национального дохода, частью которого объективно эта спекулятивная надбавка является. И ни административными, ни правоохранными мерами этот порок нельзя устранить, не ликвидировав его I первопричину.

Значит, если бы товары были представлены предприятиями для сравнительного выбора, то каждый покупатель смог бы выбрать те из них, которые и по качеству, и по цене наиболее полно соответствуют его потребительским интересам. В свою очередь, производитель продал бы этот товар тем покупателям, которые предложили бы ему приемлемую цену, желательно большую.

И это самая настоящая конкуренция. Конкуренция же нами отождествлялась с чем-то похожим на то, что создали и создают реформаторы сейчас в России.

А между тем конкуренция, как и огонь, может нести в себе как созидательные, так и разрушительные начала. А нельзя ли не разрушать? Попробовали. Организовали в свое время социалистическое соревнование. И ошибается тот, кто считает, что моральный фактор победы в том соревновании не играл никакой стимулирующей роли. Но это соревнование находилось как бы на обочине основной экономической жизни. В лучшем случае оно затрагивало лишь самый краешек интересов предприятия, и то не экономических, а моральных. Соревнование не заменило конкуренцию.

А где же в конкуренции содержится созидание и где начинается разрушение? И как ведут себя при этом экономические интересы, можно ли при этом исключить или смягчить отрицательное влияние противонаправленных экономических интересов?

На ОПТОВОЙ ЯРМАРКЕ товарами непосредственно не торгуют. Здесь между товаропроизводителями и оптовыми покупателями заключаются соглашения на производство и поставку товаров. Товаропроизводитель крайне заинтересован представить на эту ярмарку те свои товары, которые в будущем году он предполагает производить и продавать. Это дает ему возможность расширить круг потенциальных покупателей его товаров, рынок их сбыта и тем самым снизить индивидуальные издержки производства. С учетом сложившейся на ярмарке цены и объема полученных заказов он может четко определить свою программу действий на будущий год.

Цена не складывается из составляющих ее элементов (а именно на этом принципе строился механизм ценообразования в плановой экономике), а разлагается на эти составляющие (стоимость сырья и материалов, затраты на заработную плату, прибыль и т.д.). Определяется цена на рынке на основе баланса спроса и предложения. Конкретный механизм установления цен на базе спроса и предложения может быть разным.

В свое время нами был предложен и получил поддержку следующий вариант. Производитель, представляя товар на ярмарку, устанавливает на него три уровня цены. ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ показывает цену, ниже которой он свой товар продавать не будет. ВТОРОЙ УРОВЕНЬ отражает наиболее реальную, с точки зрения производителя, цену, которая может сложиться на рынке. И ТРЕТИЙ УРОВЕНЬ производитель устанавливает на тот случай, если спрос на его товар может оказаться достаточно высоким. Естественно, что интерес производителя состоит в том, чтобы товар в зоне его рынка продавался по более высокой цене.

Покупатель, выбрав интересующие его товары, указывает в своем заказе по каждому уровню цены то количество товара, которое он может купить.

На базе информации о заказах покупателей и установленных производителями предельных объемов поставки каждого товара определяется цена, при которой общий объем поставки товаров, выставленных на продажу, будет максимально приближен к производственным возможностям его производителя. Эта цена, соответствующая уровню спроса и предложения, утверждается и официально действует на территории страны в течение года.

Итак, такой механизм возможен, и, будучи построенным на равнонаправленности экономических интересов, он объективно будет наиболее эффективным.

Какие же интересы доминируют на ярмарке?

Прежде всего, исходя из интересов продать товар и получить при этом возможно большую добавленную стоимость, предприятие будет стремиться постоянно совершенствовать свой ассортимент, повышать его качество, снижать издержки производства, в том числе материалоемкость, ибо это входит в его интересы. Неизбежно повысится восприимчивость научно-технического прогресса, так как на этой основе можно будет поддерживать на высоком уровне конкурентоспособность своей продукции на внутреннем рынке и выйти на рынки мировые. Если такие интересы будут пронизывать всю массу товаропроизводителей, это приведет к общему научно-техническому прогрессу экономики всей страны.

Установление цен на уровне спроса и предложения входит в интересы и производителей, и потребителей. Это входит в экономические интересы государства, и для их реализации у него есть все возможности. Исчезнет необходимость спекуляции, при которой жирный кусок достается тем, кто не сеял и не пахал. Где же в таком механизме разрушительное начало? Оно может быть в том случае, если я искусственно перекрою доступ конкурента на рынок, установлю монополию на поставку каких-либо узлов и деталей. Сколько таких примеров мы наблюдаем в нашей нынешней действительности, когда в угоду шкурным интересам предаются интересы общества, интересы государства? Но рынок здесь не причем.

Роль государства в экономике

А какое же место отводится планированию и какова роль государства в этой системе? Роль государства состоит в том, чтобы устанавливать правила игры и обеспечивать их неукоснительное соблюдение. Только по большому недомыслию можно гордиться тем, что наше нынешнее государство не вмешивается в экономическую жизнь страны. В этом отношении мы уникамы. Сейчас государство оставило за собой практически только формирование бюджета и взимание налогов, но и с этой задачей оно не справляется, да и не сможет справиться. Ставка на рынок в его нынешнем облике несостоятельна.

Анализ показывает, что созидательное начало конкуренции, как правило, не выходит за пределы конкуренции отраслевой. Ставка на то, что межотраслевая конкуренция способна с помощью рыночного механизма установить все

необходимые народнохозяйственные пропорции, несостоятельна в своей основе. В решении таких проблем, как межотраслевое развитие и размещение производительных сил, нельзя руководствоваться ни частными, ни отраслевыми, ни местническими интересами. ЗДЕСЬ ДОЛЖНЫ ДОМИНИРОВАТЬ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА, а пути и формы их реализации опираться на серьезный научный анализ и прогноз. В этом одна из важнейших экономических функций государства. В противном случае придется идти наощупь или плестись в хвосте других, что в обоих случаях обрекает страну на отставание. И не может быть так, чтобы "наши теоретики" рынка никогда не читали в американских книгах по менеджменту о стратегическом планировании. Значит, причина здесь не только в невежестве, а в целенаправленном разрушении экономического потенциала России.

Итак, на оптовой ярмарке каждый покупатель будет "состыкован" именно с тем производителем (продавцом), продукцию которого по установившейся рыночной цене он выбрал сам. Для покупателя эта цена будет минимально возможной в данной ситуации, что и входило в его интересы. Производитель продаст свою продукцию тем покупателям, которые отдали ей предпочтение на ярмарке, исходя из своих потребительских оценок, а также определенной ярмарочной цены. Для производителя (как это ни покажется парадоксальным) данная цена будет максимальной, за которую он мог бы продать свои товары в рыночном пространстве, охваченном ярмаркой. А это тоже входит в круг его экономических интересов.

Полученная на ярмарке информация позволяла автоматически рассчитать, какое количество и каких видов сырья и материалов каждому предприятию (товаропроизводителю конечной продукции) потребуется для выпуска заказанных на ярмарке и включенных в его производственную программу товаров.

Предусматривалось, что результаты ярмарки должны являться основой для разработки плана по предприятиям и отраслям, и государство по своим каналам осуществляет поддержку предприятий в производстве именно той продукции, которая заявлена потребителями. В частности, в плановом порядке предусматривалось первоочередное выделение необходимых этому предприятию материально-сырьевых ресурсов.

Принципиально иным виделось отношение к государственным заказам. Суть современных подходов к установлению и реализации госзаказов такова: поставки по государственному заказу директивно устанавливались предприятию по государственным ценам. А то, что будет произведено сверх госзаказа, разрешалось продавать по свободным, рыночным ценам. Это сформировало отношение к государственному заказу как к наказанию, которое если уж и нельзя избежать, то надо постараться уменьшить. А ведь за выполнение любого заказа, тем более государственного, предприятия обязаны состязаться. А государство как покупатель должно иметь право дать заказ тому товаропроизводителю, который может выполнить этот заказ лучше и дешевле. Естественно, государство имело возможность и было заинтересовано в том, чтобы оказать свою поддержку таким товаропроизводителям.

В свое время была возможность оптимизировать программу прикрепления потребителей к производителям, не нарушая волеизъявления ни потребителей, ни товаропроизводителей. В границах равных потребительских предпочтений разным предприятиям (что выражали сами покупатели при заказе товаров на ярмарке) существовала возможность отдать преимущественное право производства этих товаров именно тем предприятиям, которые способны их выпускать с меньшими издержками.

По приблизительным оценкам, выполненным в 70-е годы применительно к непродовольственным товарам народного потребления, только за счет этого фактора можно было получить дополнительно прибыли и налога с оборота в сумме, исчисляемой несколькими миллиардами рублей.

Напомним еще раз, что изложенную выше аргументацию, содержащиеся в ней "доводы и выводы" хорошо понимали и экономисты-хозяйственники, и плановые "бюрократы". Реальная эффективность планово-рыночной системы и возможность ее внедрения у тех экономистов, кто с ней был знаком, не вызывала сомнения. Позже приходилось слышать, что если бы ее в свое время запустили в жизнь, то у нас не было бы той вакханалии, которую мы наблюдаем ныне. Однако история не признает сослагательного наклонения. И сейчас мы должны дать трезвую и объективную оценку тому, что есть, и определить реальные пути не только приостановления кризиса и выхода из него, но и достойного развития в будущем. Рассматривая проблему с этих позиций, мы вынуждены констатировать, что законы и указы, регламентирующие нынешние (рыночные?) экономические отношения, не позволяют реализовать именно те преимущества, которые содержит планово-рыночная система.

По результатам ярмарки государство имело возможность закрепить достигнутые договоренности во всей воспроизводственной цепи и обеспечить государственную поддержку их реализации с помощью всей плановой иерархии. Государство было в этом заинтересовано. Но более важно, что это соответствовало интересам и потребителей, и производителей, какую бы форму собственности (теоретически) они не исповедывали.

Сейчас такой возможности у государства нет. В уставе каждой коммерческой организации зафиксировано, что ее целью является получение прибыли. Поскольку извлечение прибыли является главным интересом предприятий, то отечественным покупателям они предпочтут закордонных, если они хоть на цент заплатят дороже. И неважно, что в собственной стране многие предприятия промышленности, сельского хозяйства, строительства вынуждены останавливать производство или работать в полсилы, что общий объем производства уже сократился более чем наполовину, что реальное количество полностью и частично безработных (в пересчете на полностью безработных) в

России близко к 28 млн. чел., а подавляющая масса россиян оказалась далеко за чертой бедности... Ничего неожиданного во всем этом нет. Доминируют экономические интересы капитала, причем капитала компрадорского с возрастающей долей капитала зарубежного. Налицо все черты диктатуры капитала.

Воспроизводство и экономические интересы

При планово-директивной системе управления инвестирование развития производства (расширенное воспроизводство) предприятий осуществлялось из двух основных источников (помимо кредитов банка): государственное финансирование (как правило, по ведомственным каналам) и финансирование из фонда развития самого предприятия. В свою очередь фонд развития формировался по нормативной доле от общей величины фондов предприятия, образуемых (тоже по нормативу) из прибыли. Так как государственное финансирование составляло львиную долю капитальных вложений и они предоставлялись безвозмездно, то бытовало правило "протянутой руки". Давали же капитальные вложения преимущественно под развитие (увеличение) производства требующихся видов продукции при недостатке собственных инвестиций. Поэтому просили все. Заинтересованности в формировании собственных инвестиционных ресурсов, достаточных для развития производства, у предприятия было мало. Когда же будущие "демократы" на стадии завоевания власти подняли громкий крик по поводу нормативного подхода к распределению фондов предприятия, назвав его диктаторским, то союзные власти того времени поспешили его отменить. Вышло то, что и следовало ожидать: капитальные вложения на развитие производства из фондов предприятия опустились практически до нуля. Это давало повод заявить, что социалистическая система не пригодна для воспроизводства. Дай предприятиям волю - они все проедят. К накоплению способен только собственник...

Современный опыт (и не только российский) убедительно показал, что частный собственник "русской выпечки", будучи заинтересованным в накоплении капитала, не проявляет никакого интереса в том, чтобы пустить этот капитал в расширенное воспроизводство.

Обосновывая планово-рыночную систему, мы попытались в общей массе средств производства отделить непосредственно государственные источники образования средств производства от тех, которые образованы из фондов предприятия, заработанных коллективом. И если за фонды из государственных источников предприятие платило (в свое время была введена платность фондов) государству, то за фонды из собственных источников финансирования эта "плата" должна была оставаться в распоряжении предприятия. Предоставление предприятию (трудовому коллективу) права распоряжаться этими средствами по своему усмотрению (вплоть до выплаты членам коллектива при уходе на пенсию) создавало бы у него экономическую заинтересованность в развитии и экономическом процветании своего предприятия. Стремление побольше урвать у государства не являлось бы доминирующим фактором в системе экономических интересов трудового коллектива.

Если при конструировании планово-рыночной системы мы стремились убрать или уменьшить разнонаправленность экономических интересов и тем самым повысить ее эффективность, то ныне в системе экономических отношений появились противоречия антагонистические. А это уже нечто другое, с чем ныне живущему поколению россиян пришлось сталкиваться.

Рассмотрим некоторые интересы, которые определяют характер экономических отношений в современной жизни. Если взять сферу материального производства в целом, то, пожалуй, ни одно из введенных "реформаторами" новшеств не сформировало у товаропроизводителей экономических интересов, равнонаправленных с интересами потребителей. Мифическая "свобода", как показывает статистика, обкрадывает и обедняет всех товаропроизводителей независимо от того, являются ли они частными, смешанными, акционерными или государственными. Уже достаточно прошло "переходного периода", чтобы увидеть хоть какие-то реальные симптомы позитивных начал. Производство катастрофически продолжает падать, а это уж никак не входит в интересы производственных коллективов, которые и являются реальными товаропроизводителями. Это же не входит и в интересы основной массы общества, в том числе и той ее части, которую причислили к "собственникам". Следовательно, насаждаемая система экономических отношений в своей основе является антиобщественной, антинародной. У этой системы нет того созидательного начала, которое способно обеспечить обществу какой-либо прогресс.

В чьи же интересы входит проведение и "углубление реформ", от которых мы "никогда не отступим"? Анализ показал, что для огромного большинства людей это были всего лишь иллюзии.

Поданным статистики, за первую половину 1994 г. в общем объеме производства валового внутреннего продукта на долю материального производства приходилась лишь его половина. Откуда же взялась вторая половина? Сфера услуг, отвечает статистика. Но ведь все виды услуг - бытовых, коммунальных, транспортных, туристических и прочих - уже не один год падают, о чем говорит та же официальная статистика. Оказывается, вторую половину валового внутреннего продукта дают (а точнее, берут) коммерческие услуги банков, бирж, акционерных обществ, холдингов и других коммерческих фирм, составляющих так называемую рыночную инфраструктуру, о создании которой так усердно пеклись реформаторы. В общественном сознании формируется представление, что все это создает капитал. Следовательно, "по закону" и "созданный" этим капиталом продукт принадлежит собственнику капитала. Вот вам и экономические интересы...

Кому это выгодно? В свое время мы тщетно пытались установить, чьи же экономические интересы в стране (классов, сословий, партий, религий) оказались такими мощными, что своей силой и ее концентрацией были способны порушить стабильную и монолитную нашу экономику. Ни в самой России, ни в бывших союзных республиках ничего похожего на такие интересы обнаружить не удалось. Это были интересы сил внешних. И троянский конь был запущен в самый главный штаб политического (и экономического) руководства страной, коим являлось в то время Политбюро ЦК. Позже довершил процесс раскрученный "четвертой властью" конформизм. Но в то время еще тоже таких экономических интересов не было, как не было и носителей этих интересов.

Они начали формироваться с появлением "среднего класса", который, по замыслу, должен стать социальной опорой нового режима и "новых русских" - носителей этих интересов. Что касается среднего класса, то вопрос о том, кого туда, по тому же замыслу, следует относить, еще, как говорится, не отстоялся. Экономические интересы фермеров, мелких собственников, основной статьей дохода которых является их собственный труд, врачей, учителей, работников культуры, инженерно-технических специалистов и всех других, работающих по найму, ни в коей мере не совпадают с интересами, которые положены в основу проводимых реформ. Но ведь кому-то это надо?!

Опять тот же ответ - только крупному международному, а также российскому компрадорскому капиталу. Для создания и увеличения могущества этого капитала с помощью не таких уж и хитрых операций сбережения россиян перекочевали в частные (в значительных объемах - в международные) банки. Именно в этих же целях и в соответствии с этими же интересами у государства была отобрана собственность (прежде мы ее именовали общенародной) и передана во владение и распоряжение компрадорского (опять же крупного) и иностранного капитала. "Открытая" экономика России, как открытый дом на большой дороге, выставлена на разграбление прежде всего этим крупным капиталом.

Обратите внимание на такой парадоксальный факт. В условиях "свободного" рынка вы не обнаружите такой конкуренции, которая бы создавала у товаропроизводителей экономическую заинтересованность в развитии производства, использовании достижений научно-технического прогресса, повышении качества и конкурентоспособности отечественной продукции. У товаропроизводителей (крупные они или мелкие) для этого просто нет средств. Борьба идет за выживание. И количество предприятий, которые этой борьбе не выдержали, неумолимо растет. Среди производителей в этой борьбе нет победителей. Есть те, которые уже сошли с дистанции, как показывает статистика - их большинство, и те, которые еще чахнут на грани банкротства.

При диктатуре капитала побеждают интересы крупного капитала, преимущественно финансового, концентрация которого неудержимо растет. Наблюдая за разрушением отечественного производства, складывается впечатление, что финансовый капитал рубит сук, на котором сидит. Будучи более мобильным, финансовый капитал руководствуется интересами и психологией саранчи: объев одно поле, она перелетает на другое. Но сейчас уже мало осталось зеленых полей, которые еще не обглоданы, а прежние не восстанавливаются.

Правящий режим не может этого не видеть. Какой же лозунг, соответствующий его интересам, он выдвигает сейчас? - "Надо продаваться!" Нет, это изречение не придумано автором. Оно заимствовано из уст тех, кто определяет экономическую политику государства нашего. Не многотрудное восстановление былого могущества отечества нашего, а продаваться... Так продажу Соединенным Штатам российской Сибири американские геополитики и экономисты оценили в три триллиона долларов с выплатой в течение 20 лет...

Диктатура капитала - это господство крупного хищника. Задайтесь вопросом: а кому было выгодно функции обслуживания клиентов отобрать у государственного банка и передать коммерческим структурам? Разве сеть государственных банков с этим не могла бы справиться? И проценты за кредиты достались бы государству. В чьих интересах было создано такое законодательство, которое позволяет банкам совершенно "законно" грабить миллионы (!) своих же соотечественников. Десятки банков "лопаются", но куда же деваются миллиарды и триллионы вкладов? Разве они не остаются у этих же или не переходят к другим троглодитам?

Система экономических отношений общества может создаваться самим этим обществом на основе учета экономических интересов его членов. Но эта система экономических отношений может привноситься и извне. Тогда эта система оставляет своего рода отдушины, через которые нереализованные интересы могут, так сказать, "выпускать пар". На современном языке все это называется "демократией": упражняются в словесной эквилибристике думцы, требуют своевременной выплаты заработанного шахтеры, к социальной защите взывают профсоюзы и ученые... Одно не понимают или не хотят понять - поведение правящего режима целиком и полностью диктуется экономическими интересами капитала, и только его. А уж он-то будет защищать свои интересы не только "правовыми" методами, то есть с помощью им же созданных законов. При необходимости он создаст новые законы, такие и столько, что не останется ни одной "правовой" лазейки, пользуясь которой можно было бы подвергнуть сомнению правомерность господства крупного коррумпированного (другого у нас нет) капитала.

Но задача данной статьи не в том, чтобы показать или доказать несостоятельность нынешнего режима, его потенциальную неспособность на какие-либо позитивные сдвиги в экономике страны. Сложившееся противостояние экономических интересов с каждым днем делается все яснее. Это только по гайдаровской "теории", капитал обладает способностью к самовозрастанию.

На смену рухнувшему режиму устремятся другие благодетели России с клятвенными заверениями осчастливить ее народ. Повторится что-то похожее на рекламу коммерческих банков: чем большие проценты они обещают, тем больше вероятности, что они лопнут.

Следует иметь в виду, что в принципе остановить спад производства и заменить его хиреющим оживлением способен не только диктаторский режим какой-либо серо-буро-малиновой расцветки (вероятность такого поворота событий достаточно велика). Возможны и так называемые "цивилизованные", и демократические "обнаученные" варианты. Обществу опасно господство каких-либо идеологий, ибо от их провозглашения до реального воплощения они успевают превратиться в свою противоположность. Идеологии капризны и нетерпимы к инакомыслию.

Бывший механизм планово-директивной экономики в современных условиях уже не в состоянии поднять общество на трудовые подвиги, как это было в лихие годы отечества нашего. Качественно иной характер общественного производства рождает новые экономические интересы и требует соответствующей этим интересам иной системы экономических отношений.

КАКАЯ ЖЕ СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СПОСОБНА НЕ ТОЛЬКО ОСТАНОВИТЬ КРИЗИС, НО И ВЫВЕСТИ СТРАНУ НА ПУТЬ ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ?

Это может сделать лишь такая система, которая способна обеспечить направленность экономического механизма в русло социально-экономических интересов всего общества. И это возможно лишь в том случае, когда экономические интересы государства как субъекта этих отношений будут иметь равную направленность с социально-экономическими интересами этого общества. Интересами тех, кто создает для него материальные и духовные ценности. Без учета фактора направленности экономических интересов любая экономическая система никогда не сможет в полной мере реализовать свой экономический потенциал, а следовательно, и удовлетворить весь многогранный спектр интересов общества, интересов людей, его составляющих.

Предложенные в статье контуры планово-рыночной системы позволяют понять, что такое сочетание экономических интересов в сфере производственных отношений не только теоретически возможно, но и практически осуществимо.

Сейчас Россию надо спасать... Спасать, как историческую общность. Она никогда еще не была в такой опасности. И не надо бояться заруганного "ортодоксальными марксистами" слова прагматизм. Соответствующие нашим интересам и целям практически полезные результаты сейчас нам более всего необходимы. Будущее России зависит от того, сумеет ли ее народ понять и оценить свои собственные интересы. Пора научиться называть предательство своим собственным именем...

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Агропромышленный комплекс

Некоторые результаты эксперимента в сельском хозяйстве

Л. ВАЩУКОВ,
кандидат экономических наук

Проводимые в сельском хозяйстве эксперименты, которые продолжают постоянно на протяжении длительного времени: коллективизация, объединение, укрепление, разукрупнение, создание МТС, их ликвидация, образование всевозможных комплексов, межхозяйственных предприятий и агропромышленных объединений и т.д. и т.п. - прямо сказываются на положении в стране, в обществе, на стабилизации экономики. Характерно, что эксперименты в сельском хозяйстве сопровождались большой трескотней, шумом, всякого рода прожектами о хороших результатах, превосходных итогах, улучшающих нашу жизнь. Однако, как показывают данные статистических служб, этого не получалось, или почти не получалось, хотя все это сопровождалось убеждением, доказательством "великих" ученых, политиков и других "специалистов" от сельского хозяйства в важности осуществления мероприятий, высокой их эффективности и отдаче. Продовольственная проблема не решалась. Правда, статистические данные свидетельствовали, что рост сельскохозяйственного производства был, но не в результате эксперимента, а как следствие определенных вложений в аграрную отрасль, регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию и продукцию, поставляемую селу.

Сегодня в сельском хозяйстве стран СНГ снова ставится широкомасштабный опыт, опять идет эксперимент под названием "земельная реформа". Смысл этой реформы в каждой стране свой, но, наверное, есть общее: дать свободу и возможность развивать личное хозяйство (фермерство, приусадебное хозяйство, садоводческое хозяйство). И опять мы все являемся свидетелями того, с каким пафосом и шумом доказывается будущее преимущество фермерства, частного собственника земли, и с какой убежденностью говорится о никчемности и бесперспективности общественных хозяйств, особенно колхозов и совхозов, об их неспособности обеспечить страну продовольствием.

Не отдавая предпочтения каким-либо формам собственности или формам организации сельскохозяйственного производства, следует отметить, что прошедшие три года осуществления Земельной реформы не принесли пока еще ожидаемых положительных результатов:

- в росте сельскохозяйственного производства,
- в обеспечении населения продовольствием, о которых так шумно говорили сторонники новых реформ в аграрной отрасли, где, как ни странно, были наряду с политиками и вроде бы ученые-аграрии с учеными званиями и степенями.

Наоборот, сельскохозяйственная отрасль почти во всех странах СНГ все больше и больше приходит в упадок:

- снижается производство продукции,
- сокращается поголовье скота,
- ухудшается потенциал отрасли.

Это можно назвать первым результатом. И вряд ли здесь дело в Земельной реформе. Скорее всего вопрос надо ставить - кто и как проводит эти эксперименты и опыты и какую цель они преследуют? Здесь уместно привести слова Докучаева - русского почвоведом, что "нет плохой земли, есть плохие хозяева". Это значит, что любое дело, любую идею можно извратить и погубить.

За 70 лет советской власти было загублено много хороших идей и начинаний. Торжествовали конъюнктура, самодурство, личностные выгоды и подхалимство.

Похоже, такое происходит и сегодня с осуществлением реформы. Есть немало факторов давления, направленных на ликвидацию колхозов и совхозов, создание новых структур, которые, как утверждают некоторые обозреватели и средства информации, довольно часто носят формальный характер.

В ходе осуществления реформы ликвидируются многие колхозы и совхозы, образуются новые формирования, создаются крестьянские (фермерские) хозяйства, расширяется круг лиц, имеющих земельные участки (дачи, садовые участки, коллективные сады и огороды и т.д.), увеличиваются земельные наделы в личных подсобных хозяйствах. Такое положение привело во многих странах Содружества к увеличению площадей посева сельскохозяйственных культур, поголовья скота, производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах.

Так, в целом по странам СНГ доля населения в производстве картофеля достигла 80% и более, овощей - около 60%, плодов и ягод - почти половина, а продуктов животноводства - 34-38%, а в ряде мест и до 40%.

Следует отметить, что в личных подсобных хозяйствах земля используется более эффективно, чем в сельскохозяйственных предприятиях. Так, выход валовой продукции с единицы площади в хозяйствах населения, без фермерских (крестьянских) хозяйств, в Российской Федерации в 18-20 раз больше, чем с единицы земельной площади в сельскохозяйственных предприятиях.

Анализ показывает, что на рост удельного веса хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции оказывает влияние не только рост земельных площадей, но и более производительное ее использование.

При оценке эффективности надо учитывать тот факт, что в стоимости валовой сельскохозяйственной продукции хозяйств населения, как показывают статистические данные, продукция животноводства занимает более 50%, которая в этой категории хозяйств производится практически вся на земле сельскохозяйственных и других предприятий (пастбища, сенокосы, побочная продукция отраслей- солома, ботва и т.д., покупные корма и т.д.).

Важным моментом роста доли хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции является резкое снижение производства ее в сельскохозяйственных предприятиях, что не компенсируется приростом производства в хозяйствах населения. В результате происходит общее снижение производства, и на этом фоне доля хозяйств населения, естественно, возрастает. В таблице приводятся данные о снижении производства наиболее важных продуктов сельского хозяйства.

Население, приобретая или получая землю, расширяя наделы, прежде всего стремится обеспечить себя самым необходимым и доступным: вырастить картофель и овощи. Этим в основном и объясняется рост производства этих продуктов у населения, т.е. за счет увеличения посевов. Кроме того, выращивание этих культур хотя и трудоемко, но затраты труда не постоянны, т.е. не изо дня в день, как при выращивании животных. Кроме того, при оценке эффективности следует иметь в виду, что обработка подавляющей части земли (вспашка, боронование, обработка междурядий и некоторые другие процессы) осуществляется с помощью техники сельхозпредприятий.

Тыс.т

Изменение производства в 1993 г. к 1990 г.	Россия	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Узбекистан	Украина
КАРТОФЕЛЬ						
все категории хозяйств	+7206	+3051	-26	-74	+127	+4217
В том числе:						
в сельских предприятиях	-4211	-1007	-390	-61	+55	-2248
в личных хозяйствах населения	+11417	+4058	+364	-13	+72	+6465
ОВОЩИ						
все категории хозяйств	-526	+294	-302	-238	+98	-822
В том числе:						
в сельских предприятиях	-3821	-221	-400	-190	-358	-2375
в личных хозяйствах населения	+3295	+515	+98	-98	+456	+1553
МЯСО						
все категории хозяйств	-2432	-351	-302	-17	-32	-1439
В том числе:						
в сельских предприятиях	-2905	-382	-346	-74	-91	-1372
в личных хозяйствах населения	+473	+31	+44	+57	+59	-67
МОЛОКО						
все категории хозяйств	-818	-1897	-94	-265	+532	-6360
В том числе:						
в сельских предприятиях	-11718	-2031	-692	-271	-168	-7052
в личных хозяйствах населения	+2900	+134	+598	+6	+700	+692

Главным фактором высокой отдачи земли хозяйств населения надо считать малую "нагрузку" на одного человека. В среднем по СНГ на одно личное подсобное хозяйство приходится примерно 0,2 га при средней численности семьи около 2,8 человека. Это значит, что на одного человека в личном подсобном хозяйстве приходится в среднем по 715 кв. м, а в садово-огородных коллективах примерно в три раза меньше. Поэтому прямое сопоставление показателей отдачи земли в сельскохозяйственных предприятиях и личных хозяйствах неправомерно, надо сопоставлять и показатель выхода продукции на одного человека, который будет в несколько раз выше в сельскохозяйственных предприятиях.

В 1994 г. соотношение производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных предприятиях и хозяйствах населения продолжало изменяться в сторону возрастания доли последних. Это вновь связано с тем, что аграрная отрасль в минувшем году по сравнению с 1993 г. значительно недобрала зерна, полсолнечника, сахарной свеклы, картофеля, овощей, плодов, мяса, молока и яиц. Это сокращение составило от 6 до 45%.

И опять, как свидетельствуют статистические данные, значительное снижение производства произошло в сельскохозяйственных предприятиях, следовательно, в госресурсы продукции поступило недостаточно. Причинами здесь вновь являются факторы ценовых ножниц на продукцию полей и ферм и промышленную продукцию, поставляемую селу. Нет в ресурсах - нет в продаже, что вынуждает население выращивать сельскохозяйственную продукцию, чем занимаются сегодня в той или иной степени более половины всего населения. Это второй итог проводимого эксперимента на селе.

Опыт продолжается, и, судя по сложившейся ситуации в аграрном секторе, в целом по странам СНГ в 1995г. не предвидится не только улучшения, но и какой-то стабилизации, о которой опять довольно уверенно и громко говорят политики. Для этого нет основы, не на что опереться.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Зарубежный опыт

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: НА ПУТИ К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ ЕВРОПЫ?

И. ГЛАДКОВ,

кандидат экономических наук, доцент

Европейская интеграция достигла весьма заметного прогресса за три с половиной десятилетия своего развития при известном сочетании в экономической жизни стран Европы двух составляющих - национальной и интернациональной. Упомянуть об этом есть смысл в связи с участвовавшими чрезмерно эйфорическими утверждениями о имеющем место сглаживании различий в экономическом развитии и политическом курсе европейских государств. Кроме того, эти страны имеют:

- национальные особенности хозяйственной, и в частности промышленной, структуры;
- деловые традиции, отражающие исторический опыт конкретной страны;
- географические и иные отличительные черты.

Даже заметные во многом успехи интеграционного процесса в Европе (прежде всего в Западноевропейском регионе) не приводят к исчезновению всех существовавших ранее различий в хозяйственной сфере, а скорее наоборот. Известно, что интеграционные процессы могут привести к усилению специализации. Логично было бы предположить, что предоставление странам полной свободы конкуренции будет способствовать более рациональному использованию факторов производства. Реализуется это именно на основе существующих национальных особенностей европейских государств, участвующих в процессах экономической интеграции.

В первые же годы после окончания второй мировой войны в западной части Европы проявилось осязаемое стремление к оживлению межнациональных контактов, международного сотрудничества в целом. Это стремление базировалось главным образом на соображениях хозяйственного характера, поскольку европейская экономика находилась в катастрофическом состоянии и ее возрождение переходило в разряд важнейших, первоочередных задач.

С целью содействия реализации этой задачи США предложили в 1947 г. "план Маршалла", осуществление которого началось с апреля 1948 г. Этот план был рассчитан на обеспечение европейских государств необходимыми им запасами и товарами для проведения в жизнь программ экономического возрождения.

Предоставление американской помощи происходило скорее на общеевропейской, нежели на национальной основе.

Созданный с этой целью специальный международный институт - Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) - распределял помощь между странами-участницами, а также координировал программы по оказанию помощи. Кроме того, в рамках деятельности ОЕЭС предпринимались попытки интенсификации торговли на Европейском континенте.

Показательно, что ОЕЭС не исчерпала себя и после окончания предоставления помощи в 1950 г., продолжая способствовать либерализации международной торговли и экономическому сотрудничеству. Позднее, в 1961 г., эта организация трансформировалась в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), членство в которой было доступно практически каждой из развитых стран Запада.

Кроме чисто хозяйственных факторов, способствовавших нарастанию интеграционных тенденций, имели место геополитические и иные соображения. Среди них - заметное стремление обновленной, возрожденной экономической Западной Германии подключиться к хозяйственной жизни Европы. При этом ее вклад как бы уравнивался вкладом прочих стран в создание сильной в экономическом отношении Западной Европы. Вместе с тем не допускалось возникновение ситуации, в которой стало бы возможным доминирование ФРГ в политической и военной сфере среди прочих западноевропейских государств.

Исходя из этих соображений, Франция выступила с инициативой подчинить угольную и сталелитейную промышленность Европы единому наднациональному органу и создать в этой области общий рынок. Предложенный

план мог способствовать быстрому развитию этих важных для экономического роста отраслей, не давая, однако, ФРГ полностью их контролировать. Помимо Франции и ФРГ к участию в проекте приглашались все заинтересованные западноевропейские страны.

Следствием предпринятых Францией усилий стало создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)¹ весной 1951 г. при участии ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

Таким образом шесть западноевропейских государств и положили начало институционализации интеграционных процессов на Европейском континенте. Некоторые экономически сильные страны Европы (к примеру, Великобритания) пока не подключались к начавшемуся движению, имея на это свои веские причины. Они наблюдали за созданием ЕОУС, а также за попыткой формирования "шестеркой" общей армии и создания организации Европейское Оборонительное Сообщество (что предполагалось "Парижским договором" 1952 г. и "Общим договором" 1952г.).

Предложение о создании данной организации на тот момент не осуществлялось прежде всего из-за оппозиции определенных политических сил во Франции. Но сотрудничество между странами Европы начало развиваться, захватив в первую очередь экономическую сферу, хотя и в скромных размерах. Однако процесс интеграции постоянно нарастал. Важнейшим событием на этом пути стало создание странами вышеназванной "шестерки" Европейского экономического сообщества (ЕЭС) на основе "Римского договора", подписанного в марте 1957 г. на неограниченный срок. Также был создан орган для объединения ресурсов ядерного сырья и ядерной промышленности - Европейское сообщество по атомной энергетике (Евратом). "Римский договор" вступил в силу 1 января 1958 г.

Согласно ст. 2 "Римского договора" задача Сообщества - способствовать посредством создания общего рынка и прогрессирующего сближения экономической политики стран-членов

- гармоничному развитию экономической активности;
- ускоренному подъему уровня жизни;
- более тесным отношениям государств, входящих в Сообщество.

Таким образом, открывался путь к дальнейшему совершенствованию экономических отношений - к экономическому союзу.

Логика интеграции привела позднее к слиянию в 1967 г. трех вышеназванных организаций в единую, которая именуется Европейские Сообщества (ЕС)². Управляется она следующими властными структурами: институтами Совет министров, Комиссия, Парламент, Суд. Созданы и консультативные организации - Европейский совет. Экономический и социальный комитет, конференции. При ЕС существуют также вел ологательный учреждения, которые в совокупности с консультативными называются органами ЕС. Европейский совет сообществ, действовавший ранее в виде пери одических совещаний в верхах стран-членов ЕС, постепенно превратился в верховную инстанцию интеграционной группировки. То есть механизм действия властных структур ЕС сложился не сразу, а постепенно, нередко видоизменяясь в зависимости от исторических условий.

Финансирование деятельности ЕС осуществляется из

- бюджета Сообщества,
- операционного бюджета ЕОУС,
- ресурсов Европейского фонда развития,
- банковской деятельности ЕОУС,
- Европейского инвестиционного банка.

Бюджетом Сообщества распоряжается Комиссия, контролируют его также Совет и Европарламент.

Согласно статье 8 "Римского договора", формирование общего рынка стран-членов должно было бы завершиться в течение 12 лет (начиная с 1958 г.). Однако этот путь до конца не пройден: задачи создания общего рынка товаров, капиталов, услуги рабочей силы стран - членов Сообщества оказались весьма сложны.

Как считает известный западный экономист Ф. Сомерс, само понятие "общий рынок" можно определить как ассоциацию наций, предполагающую свободную торговлю между ее членами, а также общий внешний тариф и полную мобильность факторов производства. Если же, кроме того, согласовывается экономическая политика, то такая ассоциация уже называется экономическим союзом.

ЕС смогли достичь к 1970 г. только первые две цели: отмену всех внутренних тарифов и квотных ограничений и общие внешние тарифы. Что же касается прочих условий, то они не были реализованы в полном объеме и до конца 80-х годов. Медленные темпы реализации интеграционных планов объясняются рядом причин.

Прежде всего это присутствие национальных интересов. Как известно, подлинный экономический союз подразумевает передачу большей части властных полномочий от национальных к наднациональным структурам. На

практике это означает сужение суверенитета стран-участниц. Однако с самого начала интеграционных процессов (то есть с 50-х годов) эти идея воспринималась отдельными государствами с большой настороженностью.

Согласно "Римскому договору" механизм принятия решений на основе единогласия был позднее заменен на принцип квалифицированного большинства при голосовании по широкому спектру вопросов (1966г.). Во многом благодаря позиции Франции страны-члены сохранили право вето в ситуациях, когда затрагивались их жизненно важные интересы (Люксембургский компромисс, 1966 г.).

Немаловажную роль в замедлении интеграционных процессов на европейском Западе сыграла в 70-80-е годы Великобритания, исходившая при этом из своих узконациональных соображений.

Быстрому продвижению к экономическому союзу препятствовало и сравнительно частое пополнение ЕС новыми членами. Великобритания, Ирландия и Дания вступили в ЕС в 1973 г., Греция - в 1981, Испания и Португалия - в 1986г. Это затрудняло согласование деятельности в различных сферах сотрудничества. По данным Комиссии Европейских Сообществ, тем не менее можно составить интересную количественную характеристику достижений стран - членов ЕС в хозяйственной сфере (табл. 1).

Таблица 1

Основные экономические показатели стран ЕС на 1992 г.³

Страна	Население страны, % к населению ЕС	Валовой продукт на душу населения, долл. США	Прирост валового продукта в среднем за год, %
Бельгия	2,9	17937	2,9
Великобритания	16,7	15724	3,8
ФРГ + ГДР	23,3	19500	3,3
Греция	3,0	8047	0,0
Дания	1,5	18118	-1,1
Ирландия	1,0	12064	0,9
Испания	11,3	13072	5,5
Италия	16,4	17830	3,9
Люксембург	0,1	21541	3,0
Нидерланды	4,4	16943	4,0
Португалия	2,8	9650	5,0
Франция	16,6	18666	2,3

Согласно приведенным в табл. 1 данным, среди стран Сообщества существуют, несмотря на известные достижения в сфере экономики, весьма заметные различия, отражающие их неодинаковое положение в области социального и хозяйственного развития.

Наконец, среди факторов, тормозящих прогресс интеграции в Западной Европе, и экономический кризис середины 70-х-начала 80-х годов, осложнивший климат свободной торговли в этом регионе. Национальные правительства были вынуждены тогда вновь обратиться к протекционизму в целях поддержки своей промышленности и ослабления кризисных воздействий на экономику в целом.

Новый импульс получило движение к интеграции в первой половине 80-х годов. Кризис показал, что произошло обострение хозяйственных проблем, так как европейские производители часто уступали свои позиции в конкурентной борьбе соперникам из США и Японии. Собственный раздробленный рынок стран - членов ЕС был признан главной причиной случившегося, что и послужило естественным толчком к интеграционным процессам. Стал популярным вывод, что единый европейский рынок будет стимулировать активность не только в сфере производства, маркетинга, но и усилит конкуренцию, а следовательно, эффективность и конкурентоспособность европейской промышленности.

Необходимым условием ускоренного создания общего рынка явилось изменение механизма принятия решений, который требовал единогласия при голосовании. Это условие было выполнено в связи с принятием Единого Европейского Акта в 1985 г.

Согласно этому документу все решения, касающиеся непосредственно внутреннего рынка, могли приниматься не единогласно, а квалифицированным большинством. Кроме того, акт, который вступил в силу после ратификации его всеми 12 членами ЕС в 1987 г., содержал положение, утверждавшее сроки формирования общего европейского рынка не позднее 1992 г.

Единый Европейский Акт внес также поправки в текст " Римского договора ", приняв положения, относящиеся к экономической и социальной сферам, окружающей среде, валютному и политическому сотрудничеству. Таким

образом. Акт был важнейшим, хотя и не последним шагом на пути к конечной цели - экономически единой Европе.

Достижению этой цели должен был способствовать новый этап - образование европейского Экономического и валютного союза (ЭВС), что требует далеко идущей координации валютной и экономической политики стран ЕС. Например, это перевод политики из-под национального контроля под контроль Европейского центрального банка (Еврофед), а также замена национальных валют общей валютой. В сфере налоговой политики национальные правительства сохраняют большую автономию, но их контролирующие функции должны быть существенно лимитированы.

Наиболее важные решения относительно ЭВС были приняты в 1990 г. Создание ЭВС планируется провести в три этапа, последний из которых должен быть завершен во второй половине текущего десятилетия. Но в связи с необходимостью передачи контроля над реализацией проекта наднациональным структурам ЭВС не может быть создан без политической интеграции.

На Маастрихтских (Нидерланды) заседаниях Европейского Совета 12 стран - членов ЕС согласовали проект уникального договора о создании Европейского Союза. Позднее, после подписания и ратификации этого документа всеми участниками, должны быть реализованы его основные цели, среди которых:

- введение не позднее 1999 г. единой валюты (ЭКЮ);
- выработка общего внешнеполитического курса;
- усиление роли Европарламента;
- сотрудничество в сфере безопасности, иммиграции;
- введение европейского гражданства.

Однако Маастрихтские соглашения, по мнению их создателей, не означают вовсе, что ЕС находится на пути к превращению в сверхгосударство в традиционном для нас понимании этого слова: с единым правительством и армией, единой денежной системой и единым рынком, а также с возможностью при этом расширять состав участников.

К концу нынешнего столетия в регионе будет функционировать Европейский центральный банк для контроля и управления единой валютной системой (ЕВС), используемой на едином рынке товаров. Национальные правительства по-прежнему будут заниматься определением размеров расходов, налогообложения и займов, хотя свобода их в этом несколько сузится.

Кроме того, введение европейского гражданства даст дополнительные права гражданам стран - членов ЕС. Так, например, голосовать на выборах в местные органы власти и в Европарламент можно будет на территории ЕС (за исключением выборов в национальные парламенты). Совет министров будет состоять по-прежнему из избранных на национальной основе и останется высшим распорядительным органом ЕС. Сообщество не приемлет вариант США, согласно которому президент возглавляет исполнительную власть.

Следование общей линии во внешней политике, согласие принимать решения по второстепенным вопросам простым большинством голосов не означает, что 12 стран - членов ЕС хотят отказаться от своего отдельного членства в ООН и (или) также в Международном валютном фонде (МВФ).

Страны - члены ЕС обязались, кроме того, стремиться "к конечному оформлению общей оборонительной политики, что в перспективе может привести к созданию общей обороны", но при этом участники Сообщества не покидают организацию НАТО.

Наиболее важную роль среди Маастрихтских договоренностей играет решение о создании Экономического и валютного союза. Единая общая валюта представляется давней и нереализованной пока идеей в ЕС: уже с 1970г. Сообщество пытается создать валютный союз. Тогда срок был намечен - 1980 г., однако сделать это так пока и не удалось. На этот раз случайности как бы исключаются, поскольку реализация проекта разделена на три этапа, четко отделенных друг от друга.

На первом этапе (до 1994 г.) страны - члены ЕС сформируют свои "планы по конвергенции", стремясь к сокращению дефицитов бюджетов и темпов инфляции.

На втором этапе (начался в 1994 г. с создания Европейского валютного института) произойдет координирование национальной валютной политики каждой из стран-членов ЕС. В названном органе будут иметь представительство все центральные национальные банки. Национальные правительства примут соответствующие меры, чтобы обеспечить соотношение курсов своих валют и требований единой системы, то есть попытаются удержать курс в определенных рамках, а также приблизить к показателям лидеров ЕС уровни инфляции и учетных ставок.

Наконец, после этих первых шагов наступит финальный этап создания ЭВС - с 1996 г. Семь государств - членов ЕС должны пройти тест на экономическую конвергенцию (на их готовность к заключению валютного союза). Но если к 1996 г. такое "большинство" еще не сложится, то несколькими годами позже будет принято решение об учреждении Европейского центрального банка. Поэтому валютный союз возникнет даже в том случае, если к 1999г. лишь

три-четыре страны продемонстрируют свою готовность к нему.

На современном этапе, пожалуй, лишь Дания, Люксембург и Франция смогли бы удачно пройти тестирование на экономическую конвергенцию. Экономика Германии подвергается дополнительной нагрузке в процессе объединения с восточными землями (повышение уровня инфляции и расходов), а что касается стран на юге континента, то их положение в хозяйственной сфере выглядит ослабленным (Греция, Португалия и др.).

Существует опасность, что несоответствие возросшим стандартам и требованиям ЕС может оттолкнуть кого-то от ЭВС. Странам-участницам на пути к ЭВС надо взять на себя дополнительные обязательства. Но все же остаются два исключения: Великобритания, которая оговорила условие ее участия в ЭВС, а также Дания, пожелавшая провести референдум о своем членстве в ЭВС в конце десятилетия.

Создание единой общей валюты (ЭКЮ) к концу нынешнего века будет иметь такие последствия, как выравнивание цен, что даст импульс торговле и сделает более конкурентоспособными товары, производимые на территории Сообщества. ЭКЮ станет валютой не менее весомой, чем доллар и йена. Но экономически более слабые страны не смогут решать свои проблемы при помощи девальвации национальной валюты. Кроме того, в этих государствах может снизиться уровень занятости, так как произойдет перемещение производств и соответственно рабочих мест в страны с более высоким уровнем хозяйственного развития (наиболее вероятно, в Германию и Францию).

Меньше проблем по Маастрихтским соглашениям возникает по поводу политических договоренностей, поскольку они предполагают главным образом реформирование процесса принятия решений и предоставления большей законодательной власти Европарламенту.

Как известно, Маастрихтское соглашение войдет в силу только после его ратификации всеми двенадцатью странами-участницами. Но оно будет пересматриваться в 1996 г. К тому времени состав ЕС, возможно, пополнится за счет Австрии, Швеции, а возможно, и государств Центральной Европы (Польша и др.).

Если рассматривать ЕС как единое целое, то Сообщество является на современном этапе одним из основных мировых экономических центров. Со своим общим валовым внутренним продуктом (ВВП) в 5728 млрд. ЭКЮ они уже в 1990 г. существенно опережали США (4311 млрд.) и Японию (2264 млрд.), несмотря на известную зависимость этих данных от обменного курса (ЭКЮ опережала доллар и йену в 1990г.).

Лидирует ЕС и по численности населения. По данным на конец 80-х-начало 90-х годов, в странах ЕС проживало более 340 млн. человек, в США - 251 млн., в Японии - 124 млн. человек. Но в то же время граждане США пока самые богатые в мире. Их средний доход, выраженный через индекс покупательной способности, в 1990 г. составлял 151, в Японии этот показатель ниже - 120, на третьем же месте ЕС - 100. Тем не менее Япония и ЕС нагоняют Соединенные Штаты, причем особенно быстро - Япония. Так, в 1960 г. США опережали с индексом 189 Европу (100), а также Японию (56).

Как показывают данные, в японской экономике просматривается достаточно благоприятная ситуация с безработицей и инфляцией, а также положительным сальдо по текущим операциям платежного баланса. При этом негативное воздействие существенного (вдвое) увеличения заработной платы в Стране восходящего солнца вызвано не внутренними факторами, а скорее авторитетом японской йены на мировом рынке в 80-е годы.

В целом, положение дел в японской экономике ярко контрастирует с ситуацией в США, в то время как ЕС находится между ними (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели трех "центров силы", 1990 г.⁴

ПОКАЗАТЕЛИ	ЕС	США	ЯПОНИЯ
Население, млн. чел.	345	251	124
Валовой внутренний продукт (ВВП) в текущих ценах, млрд. ЭКЮ	4728	4311	2264
на душу населения, индекс	100	151	120
Безработица, %	8,5	5,4	2,2
в среднем за 1981—1990 гг., %	9,6	7,1	2,5
Инфляция (1981—1990 гг.), среднегодовой дефлятор ВВП	6,8	4,2	1,4
Потребление частное, % от ВВП в текущих ценах	61,5	66,7	56,3
Экспорт товаров и услуг, % от ВВП в текущих ценах	9,1	9,9	13,9
Импорт товаров и услуг,			

% от ВВП в текущих ценах	10,1	11,2	12,5
Текущие операции, баланс	-0,3	-1,7	1,6

Согласно оценочным данным, баланс по текущим операциям в ЕС находится в относительном равновесии, японский на протяжении ряда лет сводится с положительным сальдо, а США имеют достаточно крупный дефицит.

Как показывают данные, экспорт и импорт товаров и услуг составлял около 10% ВВП везде, кроме Японии.

Кроме того, представляет большой интерес географическая структура внешнеторговых контактов Сообщества. К числу его наиболее видных партнеров относятся развивающиеся страны (табл. 3).

Таблица 3

Географическая структура внешней торговли ЕС
(на конец 80-х годов)⁵

СТРАНЫ, ГРУППЫ	ЭКСПОРТ ЕС	ИМПОРТ ЕС
Развивающиеся страны	30,0	32,0
Промышленно развитые страны Европы (не члены ЕС)	30,0	27,0
США	20,0	17,0
Япония	5,0	10,0
Остальные страны (Канада, Австралия, страны с плановой системой хозяйства)	15,0	14,0

Согласно оценочным данным Комиссии Европейских Сообществ, суммарный объем экспорта ЕС составлял в конце 80-х годов, примерно 370 млрд. ЭКЮ, а импорта - 380 млрд. ЭКЮ. Дефицит во внешней торговле ЕС с Японией в этот период равнялся 23 млрд. ЭКЮ, что характерно для внешнеторговых связей Сообщества с Японией.

Существенные отличия характерны для практики торговых контактов Японии, так как японская модель предполагает направление 58% экспорта страны в ЕС и США, а также получение примерно 32% всех своих поставок по импорту именно из этих регионов.

Становится понятно, что торговые связи между мировыми центрами на современном этапе выглядят несбалансированными.

Это обстоятельство часто вызывает споры и нарекания. Так, США упрекают ЕС за использование в торговой практике государственных дотаций (субсидий) и протекционизма, особенно в области сельского хозяйства. Соединенные Штаты опасаются, что, несмотря на разговоры о "свободном рынке", ЕС построит что-то вроде "европейской крепости" с ограниченными возможностями для иностранных экспортеров.

Сообщество, в свою очередь, склонно обжаловать ограниченность доступа на японский рынок, что связано с нетарифными ограничениями, а в то же время их собственный рынок наводнен японской продукцией высокотехнологичных отраслей промышленности (электроника компьютеры, автомашины и т.п.). Поэтому приоритетная ориентация ЕС на менее развитые государства является показателем его невысокой конкурентоспособности в этом секторе. Считается, что структурная слабость Сообщества, как и прочие негативные моменты в хозяйстве, может быть успешно преодолена на пути к интегрированному единому рынку в рамках интегрированной европейской экономики.

¹ ЕОУС во второй половине 80-х годов контролировало свыше 80% производства чугуна и стали, почти всю добычу каменного угля в Западной Европе.

² Неофициально и достаточно часто дается название Европейское Сообщество.

³ ИСТОЧНИК: Комиссия Европейских Сообществ, март/апрель 1992 г. Рассчитано на базе паритета покупательной способности.

⁴ ИСТОЧНИК: Европейская экономика, декабрь 1990 г.; оценка Комиссии Европейских Сообществ, ноябрь 1990 г.

⁵ ИСТОЧНИК: Комиссия Европейских Сообществ, 1990.

Точка зрения

РОССИЯ И БЕЖЕНЦЫ; ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.КОВАЛЕВ,старший советник Постпредства РФ
при Европейском отделении ООН

Отечественная история изобилует бедами, связанными с перемещением людей. Но события, разворачивающиеся в последние годы на постсоветском пространстве, по своему масштабу, остроте и глубине беспрецедентны в мировой истории. Возникновение пятнадцати Новых Независимых Государств на территории бывшего СССР поставило миграционные проблемы в принципиально новую для нашей страны плоскость. Распад СССР повлек за собой лавину трудноразрешимых человеческих проблем и драм.

То, что каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем, стало общепринятой нормой после принятия Всеобщей декларации прав человека, в ст. 14 которой записано это положение. Это право, согласно Декларации, имеет лишь одно ограничение: оно не может быть использовано в случае преследования, основанного на совершении неполитического преступления или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

На качественно новый уровень вышли сейчас отношения нашей страны с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), на которое возложена ответственность за оказание помощи беженцам. В январе 1992 г. открыто представительство УВКБ в Москве. В ноябре Верховный Совет РФ принял решение о присоединении страны к Конвенции о статусе беженцев и к Протоколу, касающемуся статуса беженцев. В 1993-1994 гг. отношения между Россией и УВКБ продолжали динамично развиваться.

Сейчас в практической плоскости стоит вопрос о вступлении России в Исполком Программы УВКБ - руководящий орган этой организации. На повестке дня созыв специальной конференции для рассмотрения широкого спектра проблем беженцев и вынужденных переселенцев на территории бывшего СССР. Думается, прямой долг УВКБ способствовать усилиям российского Правительства по преодолению нынешних сложностей в этой области. Вместе с тем дело идет крайне медленно.

Можно ли игнорировать критический фактор времени предотвращения возможной гуманитарной катастрофы на постсоюзном пространстве? И можно ли сбрасывать со счетов возможность такой катастрофы в условиях межнациональных конфликтов разной степени интенсивности в ряде бывших союзных республик? Разумеется, на оба этих вопроса ответ должен быть дан однозначно отрицательный. Это должно найти адекватное понимание как в УВКБ, в других гуманитарных организациях, так и у тех, кто связан с этой проблемой в России.

I

Распад Советского Союза вызвал у многих и на Востоке, и особенно на Западе нескрываемую эйфорию. Казалось, что вражда между государствами и народами ушла в прошлое. Действительность отторгла эти иллюзии: человечество конца XX столетия оказалось пораженным недугами средневековья. Военно-политическое противостояние социалистических и капиталистических стран сменила небывалая эпидемия нетерпимости.

Многие постсоветские государства оказались весьма восприимчивы к националистическим и другим атавизмам, все противоречия на одной шестой части суши небывало обострились.

Наивным было бы полагать, что к концу второго тысячелетия ранее терпимые друг к другу и, более того, дружественные народы стали испытывать взаимную ненависть, приводящую к конфликтам и массовым исходам беженцев. Думается, дело в другом. После того, как закончилась борьба за передел мира между СССР и США, она перекинулась на то, что в планетарном масштабе можно назвать "микроуровнем". Кто-то заинтересован в

установлении бандократии, кто-то - теократии, другие рвутся к власти ради власти, где-то работают клановые интересы... В борьбе за власть и деньги люди становятся разменной монетой политических игр нечистоплотных политиков. Это и есть на нынешний момент основная причина вынужденных перемещений.

По мнению одного из ведущих специалистов в области прав человека А. Эйде, "некоторые столкновения между представителями различных групп" было бы ошибочно рассматривать как "слепые и безрассудные". Напротив, "в большинстве случаев инициаторами актов насилия являются так называемые "организаторы" конфликтов, т.е. лица, которые преследуют собственные политические цели и в своем стремлении к власти эксплуатируют проблему демографического стресса и чувства личной небезопасности граждан".

Нельзя сбрасывать со счетов и следующий момент, отмеченный в предварительном докладе Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии ООН по правам человека, подготовленном А. Ш.Аль-Хасауной и Р. Хатано. В нем говорится: "Термин "перемещение" подразумевает "преднамеренность акта движения населения; однако при этом установление заранее пункта назначения отнюдь не обязательно. Государство может играть как активную, так и пассивную роль в перемещении населения, способствуя, однако, формированию систематического, принудительного и преднамеренного по своему характеру перемещения населения в конкретный район или из него. Таким образом, в практике или политике соответствующего государства присутствует элемент применения официального принуждения или силы или элемент злостного небрежения. Роль государства может затрагивать такие аспекты, как финансовые субсидии, планирование, общественная информация, военные действия, набор поселенцев, законодательные или иные судебные меры и даже отправление правосудия".

История и, к сожалению, современность изобилуют такими фактами. Обращаясь к отечественному прошлому, достаточно вспомнить преступную депортацию немцев Поволжья, крымских татар и др.

Далеко не оптимистичным выглядит в этом свете и настоящее. Абсурдные идеи моноэтничности, превосходства "коренного" населения над "некоренным", к сожалению, стали весьма распространенными на постсоветском пространстве.

После того, как агрессивный национализм захлестнул и Новые Независимые Государства, образовавшиеся на территории бывшего СССР, проблема массовых перемещений населения приобрела там международный характер. Однако было бы ошибкой полагать, что УВКБ, на которое в системе ООН возложена ответственность за оказание помощи беженцам, незамедлительно взялось за выполнение своего мандата на постсоветском пространстве. Напротив, вплоть до настоящего времени его активность в этой районе мира крайне невысока, можно даже сказать, минимальна. Тому есть несколько причин.

Прежде всего необходимо отметить следующее. Российская, как и вся постсоветская, действительность, трудно сочетается с нарабатанным в течение десятилетий международным сообществом опытом по снятию проблем беженцев, вынужденных переселенцев и мигрантов. Неординарность сложившейся ситуации должна обусловить нестандартность мер по ее смягчению и стабилизации.

Такая неординарность обуславливается рядом факторов. Первым среди них, видимо, стоило бы назвать масштаб проблемы, со всеми вытекающими из него взрывоопасными последствиями. Для того, чтобы наметить контуры сложившегося в этой области положения и представить его взрывной потенциал, достаточно отметить, что, согласно "Всеобъемлющему исследованию по вопросам прав человека, относящимся к лицам, перемещенным внутри страны" (Ф. Денга), около 65 млн. советских граждан живет не в тех республиках, где они родились.

Но главная причина - своего рода паралич властей Новых Независимых Государств в отношении переселения народов. О тяжести этого паралича говорит уже такой немаловажный факт: до сих пор доподлинно не известно, сколько в России беженцев и вынужденных переселенцев. Нет данных о том, какая конкретно им нужна помощь со стороны международного сообщества. А по сложившейся практике она оказывается только после того, как компетентные власти обратятся с предельно детализированной и, разумеется, аргументированной просьбой о помощи. Более того, если правительство по тем или иным причинам не в состоянии выявить действительное положение дел, в страну может быть направлена миссия экспертов для обследования ситуации.

УВКБ могло бы оказать значительную помощь в разработке необходимой документации и процедур по рассмотрению просьб о предоставлении убежища. Более того, УВКБ готово оказать помощь при рассмотрении обращений по предоставлению статуса беженца. Специалисты считают, что в случае, если России при содействии УВКБ удастся заблокировать поток беженцев из "третьих стран", это в значительной мере поможет решению проблемы беженцев на территории РФ в целом. Необходимость купировать наплыв "соискателей" статуса беженцев обуславливается и тем, что в настоящее время в России оказываются экономические мигранты, выбор которыми нашей страны предопределен лишь тем, что туда проще всего получить визу. Следовало бы также полностью задействовать потенциал и опыт УВКБ для подготовки служащих, соприкасающихся с беженцами (сотрудники милиции, пограничники, таможенники и др.), и разработки для них соответствующих инструкций.

Практически не используется механизм предоставления беженцам на территории России помощи УВКБ для строительства жилья, получения медикаментов, одежды, продовольствия и т.п.

Таким образом, разнообразных возможностей для того, чтобы помочь людям, попавшим в беду, у нас более чем достаточно. В то же время складывается впечатление, что делается все, чтобы для них не делалось ничего.

Разумеется, в этом контексте было бы неправильно говорить о правительстве в целом. И досадно, когда недоработки Федеральной миграционной службы (ФМС) отождествляются с позицией правительства. А за рубежом складывается впечатление полной бездеятельности ФМС. Как иначе понимать полное отсутствие как деятельности ФМС внутри страны, так и конструктивного диалога с международными гуманитарными организациями?

Из-за путаницы в определении статуса беженцев в России УВКБ вопреки своим же собственным стандартам исходит из того, что в настоящее время на территории бывшего Советского Союза, и прежде всего в России, существуют беженцы из государств, образовавшихся на территории бывшего СССР (которые могут быть почему-то еще признаны вынужденными переселенцами), и беженцы из "третьих стран". Экономические мигранты, конечно, составляют особую категорию.

Разумеется, с учетом ограниченности мандата УВКБ и масштабом проблем, которые ему предстоит решать на территории бывшего СССР, Верховному комиссариату потребуется тесное сотрудничество с Международной организацией миграции, Программой развития ООН, Всемирной продовольственной программой и с другими международными гуманитарными организациями. Крайне важно мобилизовать потенциальные государства-доноры, прежде всего западноевропейские, на оказание нам всесторонней реальной помощи в решении проблем беженцев и вынужденных переселенцев.

Думается, пока мы не преодолеем терминологическую путаницу и не добьемся, чтобы международное сообщество не проводило различий между беженцами из "третьих стран" и беженцами из государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, на успех в решении всего комплекса проблем, связанных с перемещением людей в Россию, надеяться не приходится.

Бывшие союзные республики в том, что касается беженцев и вынужденных переселенцев, оказались в своего рода информационном гетто. Значительная доля ответственности за такое положение дел лежит на всех тех, кто соприкасается с этими проблемами, - от ФМС до средств массовой информации.

Не вызывает сомнений, что наиболее часто подвергаются насилию и психологическому нажиму, побуждающим людей бросать свои очаги, национальные, религиозные, политические и иные меньшинства. Нередко такие действия тем или иным образом камуфлируются или осуществляются на бытовом уровне. В свою очередь, беженцы сами становятся меньшинством.

По мнению УВКБ, на лиц, оказавшихся в России без документов, но при задержании заявивших о стремлении приобрести статус беженцев, распространяются процедуры, вытекающие из обязательств России по Конвенции 1951 г. Если же они не претендуют на статус беженца в России, заявляя о намерении выехать за пределы России, то в этом случае они должны рассматриваться как нелегально находящиеся на территории лица, со всеми вытекающими последствиями.

События последнего времени, и в частности югославский кризис, показали необходимость расширения строго ограниченного мандата УВКБ, так как нередко, особенно в условиях распада федеративных государств, практически невозможно провести грань между беженцами и вынужденными переселенцами и, следовательно, действовать с должной эффективностью.

Начинает ощущаться потребность в создании инструмента регионального международно-правового регулирования проблемы беженцев с участием бывших советских республик, восточноевропейских и, возможно, северных стран, которые весьма чувствительно относятся к положению дел с беженцами в России. Такой инструмент должен полностью соответствовать международным стандартам в данной области и учитывать стоящие перед регионом проблемы.

Несмотря на все сложности, УВКБ включается в решение проблемы беженцев на постсоюзном пространстве, прежде всего в Грузии, Армении, Азербайджане, Таджикистане. Но отклик государств-доноров на призывы Верховного комиссариата далеко не достаточен для того, чтобы оказать действенную помощь беженцам в этих государствах.

Что касается УВКБ, то необходимо иметь в виду ярко выраженную специфику Верховного комиссариата. Прежде всего это связано с тем, что, согласно Уставу УВКБ, "Деятельность Верховного комиссара совершенно аполитична по своему характеру; она носит гуманитарный и социальный характер и касается, как общее правило, лишь отдельных групп и категорий беженцев".

В статьях 6 и 7 Устава четко обозначено, что мандат Верховного комиссара распространяется "на всех тех лиц, которые... в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений, находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой правительства этой страны или не желают пользоваться такой защитой либо вследствие таких опасений, либо по причинам, не связанным соображениями личного удобства; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства, не могут или не желают вернуться в

нее вследствие таких опасений либо по причинам, не связанным с соображениями личного удобства".

II

Драматические перемещения людей и связанные с ними - будь-то как причина или как следствие - чрезвычайные гуманитарные ситуации обуславливают необходимость поиска новых путей и средств по нормализации и стабилизации международных отношений и положения в отдельных государствах. Но не является ли и здесь новое хорошо забытым старым, тем более что оно никогда раньше не применялось к гуманитарной области?

В этой связи уместно вспомнить, что принципиально новые реальности международных отношений XX в. обусловили возникновение - сначала интуитивное, затем теоретически осмысленное - превентивной дипломатии. С начала 90-х годов она стала одной из основ деятельности ООН. Вместе с тем, хотя о превентивной дипломатии много говорится, мало делается для того, чтобы ее превратить в действенный и эффективный инструмент предотвращения разного рода конфликтов и чрезвычайных гуманитарных ситуаций. Пассивность УВКБ на постсоветском пространстве - одно из наиболее наглядных свидетельств этого.

Ключевым моментом превентивной дипломатии, безусловно, является раннее выявление огнеопасных точек напряженности и насилия как в отдельных обществах, так и на региональном и глобальном уровнях. Остро в этой связи ощущается необходимость мониторинга соблюдения прав человека по линии ООН и ОБСЕ. Именно потенциальные беженцы, т.е. лица, права которых нарушаются, но которые по тем или иным причинам пока не переселяются на территорию других государств, должны быть в центре внимания превентивной дипломатии.

Разумеется, для того, чтобы превентивная дипломатия стала реальностью, необходимо полностью задействовать потенциал ООН, которая играет ведущую роль в поддержании мира и международной безопасности. Главную ответственность за их поддержание, согласно ст. 24 Устава Организации Объединенных Наций, несет ее Совет Безопасности.

Для выполнения этой задачи он обладает весьма широкими полномочиями - от расследования любого спора или любой ситуации, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор, до определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать международному миру и безопасности, а также до принятия конкретных мер в целях стабилизации международной обстановки.

Так, в ст. 41 перечисляются меры, не связанные с использованием вооруженных сил, которые могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио и других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений. В случае же если эти меры, по мнению Совета Безопасности, недостаточны, "он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов Организации" (ст. 42). Международное сообщество располагает значительным инструментарием международно-правовых средств мирного урегулирования споров. Современное международное право имеет в своем арсенале такие средства мирного разрешения споров, как переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям. В случае, если стороны в споре не достигнут соглашения одним из этих средств, они обязаны, согласно Декларации о принципах международного права 1970 г., "продолжать стремиться к урегулированию спора другими согласованными между ними мирными средствами".

Говоря о проблеме беженцев, нельзя не отметить тот факт, что система многостороннего межгосударственного, в том числе и гуманитарного, сотрудничества складывалась в условиях "холодной войны" и была адаптирована к жесткому военному, политическому и идеологическому противостоянию. Отсюда - ее недостаточная действенность, жесткие лимиты функционирования.

В последнее время УВКБ взяло на вооружение новую стратегию деятельности. Эта стратегия включает в себя не только непосредственную помощь беженцам, но и предупреждение возникновения их потоков.

Но надо смотреть правде в глаза: приток этнических россиян на территорию России будет продолжаться. Поэтому, наряду с мерами по сдерживанию миграционных потоков, необходимо превентивное планирование миграции в РФ этнических россиян из других бывших советских республик.

Важнейшее направление превентивной гуманитарной дипломатии - повышение юридической грамотности населения в отношении беженцев, его информирование о реальном положении дел и о международном сотрудничестве в данной области. Главное, однако, - распространение информации, направленной на предупреждение увеличения потоков беженцев.

Назрел вопрос о создании инфраструктуры на случай чрезвычайных гуманитарных ситуаций в России и в ближнем зарубежье. К ним надо быть готовыми заранее и иметь самое необходимое на случай чрезвычайных гуманитарных

ситуаций - от палаток и одеял до продуктов питания и медикаментов. Разумеется, для этого надо иметь складские помещения, транспортные средства, взлетно-посадочные полосы и т.п. Но почему не решить эту задачу путем своего рода конверсии уже существующих военных объектов, высвобождающихся в результате сокращения вооруженных сил?

Сюда же вписывается необходимость иметь достаточные людские ресурсы для оказания гуманитарной помощи. Надо создать мобильный резерв квалифицированных специалистов - врачей, инженеров, связистов, водителей и др. для участия в гуманитарных операциях.

Настало время всем - и в России, и за рубежом - отдать себе отчет: взрывной потенциал вынужденных перемещений в России и в СНГ в сочетании с экономическими, социальными и иными проблемами настолько велик, что требуются срочные неординарные меры, чтобы не допустить "гуманитарный Чернобыль". Дискуссии о мандатах международных организаций должны быть забыты применительно к постсоветскому пространству.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения

О национальном районировании на Северном Кавказе в 20-30-е годы

Н. ХМАРА,
доктор философских наук
Ж. ГОЛОТВИН,
кандидат философских наук

Северный Кавказ был одним из трех регионов Советского Союза (наряду с Уралом и Украиной), в котором в опытный порядок проводилось первое районирование. На примере этих регионов впоследствии осуществлялось районирование всей страны. О районировании в РСФСР принял решение VIII Всероссийский съезд Советов в декабре 1920 г.

Официальное объяснение необходимости районирования Северного Кавказа как края сводилось к тому, что осуществленное в середине XIX в. административное деление края с населением в один миллион человек было проведено "при сугубо бюрократическом режиме"; оно неприменимо "для нынешнего советского управления на территории с населением в шесть миллионов человек". Отмечалось, что в крае по отношению к национальным областям десятилетиями проявлялась несправедливость. Административное деление на Северном Кавказе, проводимое царским правительством, как подчеркивалось в докладах по районированию, преследовало прежде всего военно-стратегические цели. Административные, управленческие органы были сильно отдалены от населенных пунктов и народа не только в политическом плане, но и в физическом - по расстояниям.

В экономическом отношении регион являлся весьма отсталым. Промышленность, в основном перерабатывающая сельхозсырье, характеризовалась распыленностью. Регион располагал значительными запасами нефти, однако большинство нефтеносных площадей не эксплуатировалось и было малоисследовано. Разработка нефти осуществлялась в значительной мере кустарным способом. Горские районы характеризовались малым количеством земель, пригодных для обработки, и маломощностью хозяйств. Вооруженные захваты земель одними племенами у других стали нередким явлением, что вело к национальной вражде. Различия в экономике сопровождалось контрастами в уровне жизни народов различных национальностей (см. таблицу).

На образование (в пересчете на одного человека) отпускалось вдвое-втрое меньше денег, чем по Центральной России. В канун 1917 г. в Чечено-Ингушетии грамотных мужчин было лишь 4,9%, а женщин - 0,2%. В Дагестане-5% мужчин и 1 % женщин. В Дагестане было лишь 82 светские начальные школы, в которых обучалось 4500 детей, в том числе в сельской местности - только 54 школы с 2200 учащимися. Имелось 800 медресе (духовные школы). У многих горских народностей не было своей письменности.

Доходы жителей горских районов в первой половине 20-х годов

в руб. на душу населения

РАЙОН	НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ		СУММА
	Национальность	% ко всему населению района	
Присулакский	кумыки	40,6	9,13
	ногайцы	29,2	
	чеченцы	20,4	
	другие	9,8	

Приморский	русские	79,2	6,92
	ногайцы	7,3	
	другие	13,5	
Притеречный	русские	92,7	5,51
	другие	7,3	
Северо-Даргинский	даргинцы	100	0,42
Южно-Даргинский	даргинцы	88,4	0,65
	кайтаги	11,4	
Андийский	андодидоевцы	67,9	0,66
	аварцы	32,1	
Табасаранский	табасаранцы	95	0,79
	другие	5	
Гергебильский	аварцы	100	0,53
Гунибский	аварцы	100	0,53
Кюринский	лезгины	97,3	1,32
	другие	2,7	

Таким образом, возникли исторические, политические, экономические и культурные предпосылки, диктовавшие необходимость осуществления коренных перемен в жизни народов многонационального Северного Кавказа. Одной из существенных мер для изменения положения, по мнению Советского правительства, должно было стать районирование, в том числе и национальное.

Предполагалось, что осуществление национального районирования может основываться на двух принципах, которые часто не совпадают: на принципе наиболее полного выявления национального начала - выделение национальной территории, и на принципе экономического тяготения. При выделении автономий преобладало национальное начало, при нарезке районов внутри автономий - экономическое. Председатель Северо-Кавказского крайисполкома Б.Н. Эйсмонт на заседании Первого краевого съезда Советов (1925 г.) заявил, что при проведении районирования "мы должны исправить по отношению к национальным областям все несправедливости с их последствиями, причиненными прежним правительством. При распределении средств и продовольствия исходить не из принципа пропорционального количества населения областей края, а из их культурно-экономической отсталости, предпосылок и перспектив развития..."

Кроме целей, открыто провозглашенных, были и те, которые не афишировались, но имели значение. В докладах, информации партийного и советского руководства, в закрытых документах звучала тревога: в низовом звене, т.е. в аулах, местные органы власти не пользуются авторитетом. Общегражданские сходы заменяли собой аулсоветы, а центром сельской общности служили мечети, в которых по пятницам после молитвы проводились сходы, на которых рассматривались все текущие вопросы местной жизни.

В закрытом письме секретаря Оргбюро РКП (б) Чеченской области Азнарашвили за июнь-октябрь 1923 г. говорилось: "...Положение внутри Чечни сейчас определяется полнейшим бессилием административного аппарата власти..." Подобное положение отмечалось не только в Чечне, но и в Дагестане и ряде других горских местностей.

Одной из целей районирования была новая "нарезка" районов, требующая выборов новых Советов. Предполагалось, что они станут более авторитетными, сильнее связанными с населением.

Сложность районирования на Северном Кавказе заключалась в тесном переплетении земельного и национального вопроса, особенно в малоземельных горских областях. Национальные отношения во время споров о земле часто обострялись, принимая порой формы вооруженной борьбы. Например, территориальные споры между Карачаем и Кабардой, разгоревшиеся в 1922 г. и длившиеся в течение ряда лет. Для "разъединения" карачаевцев и кабардинцев применялся даже специально сформированный отряд Красной Армии.

Местное население встретило эту работу по-разному. В докладной записке заместителя ПП ГПУ на Юго-Востоке России "О политическом положении Северо-кавказских автономных республик и областей" (от 24 марта 1923 г.) относительно Чечни говорится (здесь и далее сохранена стилистика оригиналов документов. - Авт.): "Вопрос выделения сделался доступным и пониманию и приковавшим внимание только кулацких и интеллигентских слоев населения и главным образом духовенства. Чеченские же массы в целом весьма слабо реагировали на предстоящие события и воспринимали все порождающиеся слухи. Часть населения приняла это как освобождение из-под русского гнета (вследствие этого разгул бандитизма). До другой части (Горной Чечни) эти слухи докатились в виде какой-то новой военной операции, поднимаемой Соввластью из-за невзносков продналога, чем объясняется некоторый приток такового из самых глухих горных аулов Чечни".

Этапы и ход районирования

ПЕРВЫЙ ЭТАП (1917-1921 гг.). Создается Терская и Кубано-Черноморская республики, позже Ставропольская губерния. Вместе они образовали Северо-кавказскую Советскую Республику, которая просуществовала до декабря 1918 г.

ВТОРОЙ ЭТАП (1921-1924 гг.). Он начался после прошедших в ноябре 1920г. двух съездов: народов бывшей Терской области и Дагестана. На этом этапе создаются две Северо-Кавказские автономные республики - Дагестанская и Горская. Горская АР делилась на шесть административных округов: Чеченский, Осетинский, Ингушский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский. Города Владикавказ и Грозный - самостоятельные административные единицы.

В тот же период параллельно шел и другой процесс. В мае 1917 г. во Владикавказе на так называемом Первом съезде горских племен Северного Кавказа был учрежден "Союз горцев Северного Кавказа" и избран его ЦК. Он объединял "верхушки горских племен" на территории от Каспия до Черного моря. Этот "Союз" входил в состав "Кавказского мусульманского союза", который ставил своей целью отторжение Северного Кавказа от России и образование ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

19 ноября земли, контролируемые "Союзом", провозглашены "автономным штатом Российской Федеративной Республики". "Штат" состоял из шести горских округов. ЦК "Союза" стал называться впоследствии "Горским правительством", провозгласил взятие всей полноты местной государственной власти. Далее, в целях распространения власти и на города, было создано "Терско-Дагестанское правительство". Оно охватывало также и районы казачьего войска. Объявлялась независимость от России.

В мае 1918 г. правительство "Союза горцев", заключив "дружеский договор", отдало эту "республику" (Северный Кавказ) под протекторат Турции. "Горское правительство" обратилось к Правительству Российской Федерации с нотой, в которой заявляло о выходе из состава РСФСР. И так, были провозглашены сразу две Горские республики примерно на одной и той же территории (ГАР и ГР).

На втором этапе обнаружилось тенденции выхода из Горской автономной республики (ГАР) некоторых ее округов в автономные области. В начале 1922 г. были образованы две, как их называли, объединенные области - Карачаево-черкесская и Кабардино-балкарская. А в ноябре 1922 г. создается Чеченская автономная область.

ТРЕТИЙ ЭТАП (после 1924 г. - до 1937 г.). В июле 1924 г. Горская республика прекратила свое существование. Постановлением ВЦИК от 7 июля 1924 г. она была расчленена по национальному признаку на две автономные области - Северную Осетию и Ингушетию, на автономную единицу - Сунженский округ, с выделением Владикавказа в самостоятельную единицу. В июле 1922 г. была образована Адыгейская автономная область.

В итоге к 1924 г. на Северном Кавказе существовали следующие национальные единицы: одна автономная республика - Дагестан, две объединенные национальные области - Карачаево-черкесская и Кабардино-Балкарская и четыре автономные национальные области - Адыгейская, Чеченская, Северо-Осетинская и Ингушская. Кроме того, среди них расположились как самостоятельные единицы Сунженский округ и два города: Владикавказ и Грозный.

В объединенных областях (Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии), наделенных губернскими правами, исполкомы избирались не на общем областном съезде, а на съезде каждой национальной части отдельно. Так, кабардинцы в начале избирали "съезд Совета Кабарды", а балкарцы - "съезд Советов Балкарии", а затем эти съезды на общих собраниях избирали свои собственные исполнительные комитеты, которые, в свою очередь, составляли на паритетных началах из своих представителей общий объединенный исполнительный комитет.

Несмотря на ограничение национальной самостоятельности, у народов, в прошлом разделенных между собой, появилась возможность объединиться в одно целое. Они получили свою школу, свой суд, местные органы власти, местные общественные, политические и просветительные учреждения, обучение и делопроизводство на родном языке. Таким образом, возникли определенные условия для национального развития.

При районировании Северного Кавказа вначале выдвигались два проекта объединения. Согласно первому - в форме договора между Краевым Исполкомом (КИК) и автономными национальными объединениями, в котором согласовались бы интересы Северного Кавказа в целом с интересами находящихся на его территории национальных образований и устанавливался порядок разрешения всех возникающих вопросов. Согласно второму - при Краевом Исполкоме создавался особый национальный Совет, состоящий из представителей национальностей и Краевого Исполкома. Предполагалось, что через Совет будут проходить и предварительно решаться все вопросы, касающиеся национально-территориальных единиц края, районов, где живут национальные меньшинства. Но в конечном счете в крае была установлена система, принятая во всем Советском Союзе.

Вопрос о вхождении в край решался с учетом мнений национальных образований. Формирование национальных образований проходило с учетом их желания, выражаемого представителями этих образований.

Проект положения о Северо-Кавказском крае принимался на Пленуме Крайэкономсовета с участием представителей национальных объединений в марте 1924 г. и был представлен на утверждение в Москву. (До 1924 г. Краевой Экономический Совет Юго-Востока России осуществлял координацию и объединение хозяйственной деятельности региона Северного Кавказа, политические же и все другие вопросы решались Центром, из Москвы.)

К 1924 г. изъявил желание войти в Северо-Кавказский край Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Чеченская и Адыгейская автономные области. Горская автономная республика первоначально воздержалась войти в край. Но впоследствии выделившиеся из нее национальные области - Северная Осетия и Ингушетия, а также Сунженский округ и г. Владикавказ возбудили перед Центром ходатайство о присоединении их к Северо-Кавказскому краю. Дагестанская автономная республика выделилась в особую единицу.

Внутреннее районирование осуществлялось на Северном Кавказе в 1924- 1925гг. (в Дагестане в 1927г.) и должно было быть закончено, согласно решению расширенного Пленума Краевого Исполнительного Комитета (КИК) Юго-Востока к октябрю 1925 г. На первом этапе районировались территории вне автономных областей, а на втором - во всех автономных областях, фактически закончено оно было к 1928 г.

Механизм районирования

Общее принципиальное решение о районировании шло от ВЦИК СССР, затем решение принимали краевые органы власти и т.д. На местах вопрос решался так: КИК (осень 1924 г.) выпустил обращение к населению края о районировании и его задачах. Выделялись специальные комиссии в крае, округах, губерниях и т.п., которые должны были изучить состояние дел, мнение населения и внести предложения. На сельских сходах обсуждался вопрос: куда входить, в какой район или область.

Представители аула, села и т.п. выступали на окружных районных собраниях, которые организовывали комиссии по районированию, и вносили свои предложения. Затем комиссии с учетом мнений "низов" и на основе собранных материалов вырабатывали предложения и вносили их на Президиум КИК.

Не везде соблюдался этот порядок, но общий замысел, как правило, выдерживался. Районирование проводилось довольно спешно и его научная база была слабой, расселение национальностей не было достаточно изучено. Создание районов совпало в ряде мест с образованием округов, границы между которыми еще не были установлены. Неясно было, к какому округу относятся те или иные населенные пункты. Все это сказывалось на качестве районирования.

Следует добавить, что районирование осложнялось проявлявшимся недоверием к русским. И это при том условии, что остро не хватало местных грамотных кадров как для проведения районирования, так и для работы в создаваемых органах власти.

Проведение районирования осложнялось некоторыми особенностями местных условий: своеобразием нравов, обычаев, которые далеко не всегда принимались во внимание, а зачастую их просто игнорировали по той причине, что не знали. К тому же в рассматриваемый период на Северном Кавказе давал о себе знать бандитизм, особенно в Чечне, Ингушетии.

Из закрытого письма секретаря Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б) А. Микояна за ноябрь-декабрь 1923 г.: "Организованные вооруженные банды в 100 и больше человек из ингушей и чеченцев часто нападают на аулы и станции Кабарды, Терской губернии и Дагестана и массами угоняют скот. На этой почве две станции Терской губернии, потеряв весь скот, выселились".

Следует добавить, что в горных округах Дагестана был голод. Голод был и в ряде других районов.

Особенности образования автономных национально-административных единиц

Изучение архивных материалов показывает, что в ходе национально-административного районирования сильно давала о себе знать борьба определенных национальных групп за власть, за участие в органах местного самоуправления. "Все горские области,- говорилось в Закрытом письме Секретаря ЮВ Бюро ЦК РКП (б) А. Микояна за сентябрь 1923 г., - состоят из нескольких народов и племен, имеющих между собой некоторый антагонизм, покоящийся на земельных и иных социальных противоречиях и традиционной вражде. Среди них идет борьба за обладание руководящими советскими органами и иногда некоторые племена и народности попадают в положение обиженных. Русские товарищи, работающие там, часто оказываются орудиями в руках той или другой группировки или же сами превращают эти группировки в оружие в своих руках".

Более того, например, зам. секретаря Оргбюро РКП (б) Карачаево-черкесской АО М.А. Малышенко в сентябре 1924 г. в Закрытом письме писал: "Антагонизм национальностей среди горцев существует, но особенно заметно он проявляется только в тех случаях, когда вопрос касается участия в органах самоуправления".

Опыт показал, что подозрительность к соблюдению принципа паритетности в органах власти и управления возникает особенно в областях, организованных как автономия двух народов (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия). Подбор кадров по деловым качествам порой подменяется их национальной принадлежностью.

При выделении национально-административных единиц возникали и расширялись территориально-земельные противоречия. Архивные материалы (ранее закрытые) буквально переполнены взаимными претензиями такого рода. Например, "Среди национальностей сильно развит, - говорится в Закрытом письме секретаря Оргбюро РКП (б) Карачаево-черкесской области от 7 сентября 1928 г. в Ю-В. Бюро ЦК РКП(б)", - крупный антагонизм: означенное особенно сильно наблюдается среди ногайцев и карачаевцев. Особенно это проявляется при разрешении земельных вопросов...

Ногайцы и карачаевцы совершенно не доверяют ответственным работникам из горцев и справедливо подозревают их в национализме, ввиду чего разрешение всех важных вопросов, касающихся нескольких наций, всегда требует моего личного присутствия или представителя Оргбюро из русских".

Значительного драматизма достигла ситуация, связанная с выходом Кабарды из Горской республики. В Закрытом письме секретаря Кабардино-Балкарского обкома РКП (б) за июль 1923 г. говорится, что, "несмотря на исходящие из Горреспублики нажимы, запугивания и посулы, примерно 3/4 населения (с. Лески-авт.) готово с оружием в руках добиваться ухода из Горреспублики...". А населенное осетинами селение Средний Урух единогласно пожелало остаться в Горской республике. Спор рассматривала специальная комиссия ВЦИК.

Выявились и тенденции урвать себе побольше территории за счет соседа. При выделении той же Кабарды в АО, как говорилось в телеграмме предисполкома Кабарды Калмыкова в Наркомнац РСФСР (весна 1922г.), "все соседи предъявляют непомерные требования, главным образом причина выделения Кабарды в автономную область. Карачай, Балкария, Осетия, Дигория, Ингушетия и Тергуберния - все требуют отрезок, вселения и даже переселения кабардинцев. Удовлетворение их требований вызовет неизбежное кровопролитие... Срочно примите меры".

Заслуживает внимания вопрос об отношении к русским в ходе осуществления районирования. Политика новых властей, отменившая дискриминацию горцев, предоставившая им большие права, постепенно завоевывала доверие населения. Например, в Закрытом письме секретаря обкома Адыгейской (Черноморской) автономной области К.И. Голодовича за 15 февраля 1923 г. в ЦК РКП (б) говорится: "Взаимоотношение между русскими и черкесами на национальной почве вполне умерены и совершенно не наблюдается явной национальной розни, которая была до революции и в частности до выделения самой автономии. Имеются лишь внутренние распри на почве земельных наделов..." Подобное отношение отмечалось и в ряде других областей.

Русских зачастую признавали как лучших посредников в межнациональных земельно-территориальных спорах. Отмечалось и то, что в некоторых районах Северного Кавказа возбуждался антагонизм между русским и горским населением на почве того, что власти уделяли больше внимания горцам, чем русским, в ходе создания национальных единиц. Об этом, например, сообщалось в Закрытом письме заместителя секретаря Оргбюро РКП (б) Карачаево-черкесской автономной области в сентябре 1924 г.

Нельзя не сказать и о том, что в ряде районов местное руководство вело себя не лучшим образом.

В совершенно секретной "Информационной сводке Дагестанской губчека" (июль 1921 г.) сообщалось в Москву: "В большинстве случаев сельские и участковые ревкомы состоят из элементов, которые занимаются только взяточничеством и обирательством граждан. Делают они все это от имени Советской власти, которая дала будто бы им неограниченные полномочия. Каково же может быть после этого отношение масс горцев к Компартии?"

Волнение среди части горцев вызвало лишение мулл избирательных прав. Это огульное правило, введенное бездумно, насторожило на Северном Кавказе даже друзей Советской власти. В Кабарде, как говорится в одном из закрытых писем, "было подано характерное заявление группой мулл, участвовавших в партизанской борьбе, такого содержания: почему они имели право бороться с оружием в руках за Советскую власть, но не могут выбирать и быть избранными в Советы?" Головоотяпские решения и действия, унижавшие достоинство людей, связывались с русскими вообще и трактовались как проявление старой имперской политики.

Были не редки случаи проявления национальной зависти представителями одних народов к другим. Секретарь Терского обкома Носов (декабрь 1922 г.) сообщает, что в связи с выделением Чечни в автономную единицу ей было забронировано 50% продналога и сделаны льготы по замене вида зерновых, подлежащих сдаче. "Особенное влияние, - говорится в письме, - это оказало на Ингушетию. Пшеничное задание было выполнено до выделения Чечни в автономную единицу более чем на 100%. (По Чечне же к этому времени было собрано лишь 14% продналога). В Ингушетии усилилась деятельность группировок, "тормозящих поступление продналога".

Следует отметить, что в процессе создания и функционирования новых национальных образований возникла опасность ущемления прав вновь появившихся в них национальных меньшинств. Крайность подобного рода приняла такой размах, что о ней предупреждалось в директиве XII съезда РКП (б). 19 ноября 1924 г. Президиуму Юго-Восточного краевого Исполкома пришлось даже принимать специальное Постановление "О восстановлении хозяйств алагирских беженцев и возмещение им убытков, понесенных от захвата их имущества осетинами".

Национальным меньшинствам зачастую оказывалось русское население. Примером такого рода явилось огульное выселение русских и армян с территории вновь образованного Шапсугского района. Решением Большого Президиума Северо-Кавказского Исполнительного Комитета (23 ноября 1925 г.) эта акция была осуждена и приостановлена.

В ходе выделения национальных районов внутри автономий некоторые национальности претендовали на создание не района, а автономной области. В Докладе ответственного инструктора РКП (б) Юго-Восточного краевого Комитета РКП (б) А.С. Запольского (1925 г.) сообщалось, что стремление шапсугов к автономии вылилось в такие формы, "что с трудом удалось провести постановление о выделении в самостоятельный район (Шапсуги стремились и стремятся к выделению в автономную область)".

В Майкопском округе был выделен армянский район (в округе проживало 6500 армян), в Кабардино-Балкарской АО в октябре 1925г. выделен район с казачьим населением и подчинением непосредственно ЦИКу Кабардино-Балкарской АО. В автономную единицу выделен горско-еврейский поселок в Нальчикском округе. Внутри Мало-Кабардинского округа право автономного управления и самостоятельный бюджет даны с. Кизлярскому, а с. Каменка в Балкарском округе выделен самостоятельный бюджет и дана возможность самоопределения.

Всем немецким колониям на территории области даны самостоятельные бюджета, значительно расширены компетенции их органов самоуправления. Однако эти колонии были оставлены в административном подчинении соответствующих округов.

В Кабардино-Балкарской области преподавание велось (1925 г.) на нескольких языках. В Нальчике были организованы курсы учителей русского и национальных языков. Обучалось 220 учителей, в том числе 130 из местного горского населения.

Интересен опыт создания Туркменского района как автономно-административной единицы в составе Ставропольского округа (1925 г.). Район непосредственно подчинялся краю по вопросам бюджета, культуры и быта. В резолюции заседания Большого Президиума Северо-Кавказского КИК (от 30.05.1925 г. № 17/41) пункт второй гласил: "Содействовать переселению в указанный район туркмен, проживающих в других местностях Края, выразивших соответствующее пожелание. ... Всякого рода вселения в Туркменский район производить лишь с согласия Туркменского Исполкома (Ревкома), а в случае разногласия, с санкции Крайисполкома".

В национальных автономиях Северного Кавказа к концу 1933 г. было создано 103 национальных сельсовета и 7 районов национальных меньшинств.

Южная Осетия и проблемы ее объединения с Северной Осетией

Одним из сложных и болезненных вопросов того прошлого, которое имеет значимость для понимания современности, является проблема Южной Осетии. Как известно, после Октября 1917 г. в Южной Осетии только до 1918 г. произошли три восстания (Цхинвальское, Сачхертское, Душетское) против властей Грузии. Одним из важнейших мотивов восставших, как свидетельствуют документы тех лет, было нежелание выходить из состава Российской Федерации. В июне 1918 г. Цунарский съезд Южной Осетии, в работе которого принимали участие большевики, эсеры и беспартийные, отверг идею присоединения к Грузии. Население Южной Осетии бойкотировало выборы в Грузинское Учредительное Собрание. Большевики летом 1920 г. подняли восстание. Правда, они утверждали, что восстание возникло в ряде мест стихийно. По-видимому, реально было и то и другое.

Правительство Жордания направило войска на подавление восстания. В телеграмме Председателя Южно-Осетинского Комитета РКП (б) Санакоева в Москву (4 августа 1920 г.) говорилось: "Войсками правительства Жордания и К-о жители истребляются поголовно, даже там, где не было восстания, многие старики, старухи и дети, которые не могли убежать, были заперты войсками Грузии в избе и заживо сожжены, как это было, например, в селе Мхаслеб. В Цхинвали расстреляны оставшиеся там мирные жители... Помимо этого в Цхинвали же расстреляны до 18 молодых людей, взятых в плен правительственными войсками Грузии... Нами произведена регистрация беженцев еще в начале их движения на Север в июне месяце. Зарегистрировано 20 тыс. человек. С тех пор прибыло еще довольно много... Все беженцы ушли почти голыми. Большая часть скота осталась на месте. Правительство Грузии распорядилось реквизировать или скорее конфисковать все имущество в пользу Грузинского населения".

В "Меморандуме Трудовой Южной Осетии" того же периода говорилось, что "после Цхинвальских событий в Южной Осетии пришлось испытать ужасы четырех карательных экспедиций".

В последующие годы население Южной Осетии поднимало вопрос о воссоединении с Северной Осетией. Вопрос об объединении областей был поставлен в Президиуме ВЦИК, где в принципе возражений не было. Этот вопрос согласовывался с Северо-Кавказским крайисполкомом и Грузинским ЦИК. Со стороны Северо-Кавказского крайисполкома возражений не было. Им издано соответствующее Постановление (1925 г.). Мыслилось создать объединенную автономную Осетинскую ССР, входящую в состав Грузинской ССР, причем центром ее должен стать г. Владикавказ. Этот план не был осуществлен.

Районирование в Дагестане

Этот вопрос возник еще в 1922 г. В последующие пять лет он неоднократно обсуждался в различных советских органах. Существовавшее до районирования деление Дагестана было произведено еще царскими властями. В его основу был положен не экономический принцип, а принцип стратегической целесообразности: имелось 9 начальников округов, 28-30 начальников участков, девять укреплений с 8000 солдат.

В начале 20-х годов НКВД Дагестанской ССР стал практиковать передачу селений из одного участка в другой, а также слияние и разделение участков. На основании Постановления Президиума Всероссийского ЦИК от 6 июля 1922 г., опубликованного в "Известиях ДЦИК" от 11 июля 1922 г. № 152 Президиум ЦИК Дагестанской ССР принял Постановление, которым НКВД Дагестанской ССР предлагалось прекратить подобную практику. В этом же Постановлении было записано: "Проводящуюся в НКВД работу по проектированию нового административного деления Дагестана продолжить для внесения вполне разработанного проекта районирования Дагестана на 2-й Вседагестанский съезд Советов".

Но лишь V Вседагестанский съезд Советов (май 1925 г.) принял решение провести внутреннее районирование Дагестана в целях упрощения административных органов и приближения их к населению. Съезд высказался за упразднение участковых исполкомов и перенесение центра тяжести работы в аул-деревню. В связи с внутренним районированием был поставлен вопрос об объединении и выделении в особую единицу ногайского и караногайского народов - в интересах поднятия их культуры и экономики.

Довольно продолжительное время, по крайней мере до 1927 г., не решен был вопрос и о внешнем районировании Дагестана: куда он должен быть включен как экономическая и административная единица - в Закавказье или в Северо-Кавказский край, или же будет и дальше оставаться самостоятельной единицей? Правительство Дагестана, сессия Дагестанского ЦИК приняли решение о том, что Дагестан должен остаться регионом с непосредственным подчинением Центру РСФСР.

Данные для внутреннего районирования постепенно накапливались, но встречались большие трудности. Почти в каждой котловине или ущелье проживало изолированное, отличное от своих соседей племя. Проектируемое районирование предполагалось провести с учетом племенных особенностей и языка с тем, чтобы создать в районах более или менее однородное по языку население. И это при условии, что 85 племен и народностей Дагестана говорили на 82 самостоятельных языках.

Почти каждый округ до районирования имел свое национальное большинство, а иногда вовсе не имел какого-либо компактного большинства. Национальный состав городского и сельского населения резко различался. В городах преобладали люди пришедшие: русские, персы, евреи, украинцы, армяне.

Среди горцев до революции было 95% неграмотных мужчин и 99% неграмотных женщин, отсутствовала не только грамотность, но и письменность на родных языках. До демографической переписи 1926 г. не была известна даже численность населения Дагестана. В 1927 г. проводилась сельскохозяйственная перепись. Весьма значительное различие было в уровне жизни населения равнин и гор. Короче говоря, к началу районирования Дагестан не был ни основательно изучен, ни землеустроен.

Обобщая все данные, Госплан Дагестанской АССР разработал проект, в основу которого был положен принцип экономической целесообразности организации территории, вовлечение населения в советское строительство, в развитие хозяйственной и культурной жизни.

На районирование порой оказывала влияние поспешность, с которой оно проводилось. Председатель ДагЦИК Самурский в докладе VI Вседагестанскому съезду Советов сетовал на то, что "у Правительства нет возможности в течение хотя бы года изучить хозяйственную жизнь страны (Дагестана - авт.), и с учетом изучения приступить одновременно к экономическому и административному районированию". И вместе с тем он настаивал на скорейшем районировании. Вследствие крайне неравномерного распределения населения по территории, разнообразия в рельефе и бездорожья трудно было определить размеры районов. Никакой средней нормы для республики установить было нельзя. С учетом этого были приняты различные ориентировочные размеры площадей: для равнин - 3000 кв. верст, для предгорий - 2000 и для гор - 100 кв. верст.

Согласно постановлению ВЦИК от 23 января 1935 г. в Дагестане удалось выделить только четыре однонациональных

(точнее, преимущественно однонациональных) района: Унцукульский - аварский; Кулинский - лакский; с преобладанием лезгинских народов - Хивский; с преобладанием кумыков - Каякентский район. Два района были со смешанным составом населения - Карабухетский (кумыки и даргинцы) и Кумторкалинский (русские, аварцы и кумыки).

Однако еще было немало факторов, когда небольшие по численности народности, часто живущие в одном-двух аулах, считали, что они неверно включены в тот или иной район. Не случайно XI чрезвычайный Вседагестанский съезд Советов в 1937 г. поручил Президиуму ДагЦИК изучить вопрос о наличии в составе отдельных районов аулов, население которых не относится к преобладающей в районе народности и, в случае возможности, передать эти аулы в состав других районов по языковому принципу.

В дальнейшем кое-что в этом плане было сделано, но все-таки преобладали передачи населенных пунктов не по языковому принципу, а по хозяйственно-экономическим соображениям.

Следует отметить, что в конце 40-х годов предпринимались попытки разделить Дагестан по национальному признаку на четыре округа (применительно к четырем крупным народностям: аварцам, лезгинам, даргинцами кумыкам), но они окончились неудачей. Просуществовав (по сути дела только на бумаге) несколько месяцев и не выйдя из организационной стадии, они были упразднены.

Национальное районирование на Северном Кавказе-сложный, трудный и противоречивый процесс, изучение которого позволяет извлечь определенный позитивный и негативный опыт. Позитивным является то, что национальное районирование, выделение национально-государственных, национально-территориальных образований стимулирует развитие и консолидацию народностей, помогает им осознать, что они стоят на одном уровне с другими народами РФ.

Процесс такого рода благоприятно отражался на выравнивании их политического, экономического, социального и культурного положения - особенно тех национальностей, которые оказались по существу национальными меньшинствами. Выделение же национальных районов внутри автономий позволяло инациональным, малочисленным народам не растворяться среди населения, давшего название автономной области, округу, а иметь возможность пользоваться своим языком в качестве официального, учить детей на родном языке. Уважение национального достоинства, связанное с этим чувство равенства позитивно влияли на отношения с другими народами.

Вместе с тем объективно происходил и другой процесс: обособление тех или иных национальностей и людей, которые раньше жили и трудились в одном и том же или в соседнем селении, не задумываясь о национальной принадлежности. Проявлялось и чувство шовинизма к меньшим по числу народам. Это особенно важно учитывать ныне в неоднородных по национальному составу регионах.

Выделение новых национальных единиц предполагало более менее обстоятельное изучение истории народа, который выделяется и особенно- истории его взаимоотношений с соседями. В регионах малоземельных национальное тесно переплеталось с земельным. Территориально-земельные противоречия при выделении национальных единиц имели свойство обостряться и углубляться. Без тщательного научного прогнозирования в этом аспекте национальное районирование проводить было довольно опасно. Пришлось продумывать и предусматривать эквивалентные замены (территориальные либо экономико-финансовые) отчуждаемым территориям.

Образование новых национальных районов в сочетании с подъемом национального самосознания пробуждало в ряде мест сепаратистские, националистические настроения. В начале ставился вопрос о необходимости создания национального района, а затем- о достижении политического суверенитета.

Освещение прошлого, в данном случае позитивных и негативных сторон районирования на Северном Кавказе, позволяет другими глазами посмотреть на события в этом регионе сегодня.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Методологический аспект

И.ЛИТВЕНЕНКО,
руководитель Фонда, работников
правоохранительных органов "Московский регион"
аспирант Российской Академии при Президенте РФ

Экономические реформы должны обеспечить новый уровень благосостояния и возможностей развития общества, сбалансировать функционирование всей системы хозяйствования, задействовав для этого прежде всего интенсивные факторы повышения эффективности экономики в целом.

Базовой идеологией, которая в сложившейся ситуации устойчивого кризиса способна не только предложить подход к экономическим изменениям в России, но и стать основанием дальнейших преобразований, является идеология устойчивого социально-экономического развития общества. Под экономической устойчивостью будем понимать синтез совокупных свойств элементов хозяйственной системы: с одной стороны, важнейших ее составляющих - производственной, организационной, финансово-кредитной деятельности, с другой стороны, общественно значимой и биосферно допустимой продукции, материально-технической базы и полного спектра ресурсного обеспечения (в том числе кадрового и интеллектуального потенциала). Вышеперечисленные свойства хозяйственной системы определяют интегрированное качество системы по отношению к внешней среде, в частности, "рыночным правилам", а также по отношению к подобным системам и системам другого уровня и позволяют образовать динамически равновесную целостную систему, имеющую потенциал самоорганизации и саморазвития и определяющую целенаправленность движения в настоящем и прогнозируемом будущем.

Исходя из объективности существования и дальнейшего стабильного развития целостной хозяйственной системы, для которой реальны новые интеграционные возможности в рамках глобальной экономической суперсистемы, мы должны определить следующие необходимые и достаточные условия, а именно:

1. Признание безоговорочного приоритета производительной сферы экономического механизма-основного элемента целостной системы жизнеобеспечения, способной удовлетворять естественные потребности человеческой природы. В центре хозяйственно-экономической организации такой системы должен находиться производитель необходимых для общества и индивидуума материальных благ;
2. Признание вторичности финансово-кредитного механизма, как средства управления экономической сферой и ее интеграционными возможностями.

Из теории управления систем известно, что решение любого рода задач управления невозможно без набора контрольных параметров, составляющих вектор цели управления, который описывает поведение объекта в идеальном состоянии, и вектор ошибки управления, характеризующий поведение системы в процессе реального управления. Причем значения компонент вектора ошибки возрастают по мере отклонения объекта от определенного, идеального, режима. Воздействие непосредственно на параметры, информационно связанные с контрольными, формирует вектор управляющего воздействия. При их изменении подвергаются изменениям и контрольные параметры. Множество параметров, входящих в вектор цели управления в совокупности с дополнительными параметрами, образует вектор состояния системы.

Концепция управления описывает изменение вектора состояния системы под воздействием управления и различного рода возмущений. Управление невозможно, если не определен вектор цели, а вектор состояния непредсказуемо изменяется при изменении вектора управления и прочих внешних и внутренних воздействий на управляемую систему. Это позволяет с определенной долей уверенности предположить, что развитие общества, потребляющего продукцию и услуги, производимые на основе общественного объединения труда, технологического разделения операций в процессе производства продукции и услуг, производимых не в домашних хозяйствах, есть целостный управляемый процесс, обусловленный культурой данного общества, которая в каждый исторический период является объективной данностью и обладает собственными характеристиками устойчивости и тенденциями изменения.

Ни одна хозяйственная система, не обладающая самодостаточностью производства по полному спектру

потребляемых им ресурсов, не может существовать вне устойчивого производственного продуктообмена в объемлющих его социально-экономических системах. Далее, хозяйственной системой будем называть целостное образование, содержащее в себе "динамически равновесное" соответствие производительных сил и производственных отношений, т.е. динамически равновесную систему способа производства, результатом деятельности которой является достижение интегрированного результата, направленного на удовлетворение естественных потребностей людей и всего трудового сообщества, а также на повышение потенциала самоорганизации социально-экономической системы.

Анализ хозяйственной деятельности свидетельствует, что наряду с биосферно допустимыми общественными потребностями система производства удовлетворяет и антиобщественные, антибиосферные потребности. Биосферно допустимый спектр потребностей предсказуем на многие десятилетия вперед; антибиосферный, антиобщественный спектр потребностей так или иначе наносит ущерб тем, кто этим потребностям следует, а также активизирует деградиционные процессы в живущих, и, главное, в последующих поколениях. Существующая тенденция созревания биосферно-экономического кризиса подводит к мысли о том, что деградиционный спектр потребностей статистически устойчиво подавляет спектр упорядоченных приоритетов вектора целей производства, на который объективно настроен механизм "рыночной саморегуляции" макроэкономической системы. Кроме того, поскольку деградиционный спектр потребностей непредсказуем, это является одним из мощнейших факторов подавления им демографически обусловленного спектра при ограниченных возможностях производства и потребления.

В массовой статистике макро- и микроэкономика обусловлены истинной нравственностью, которая проявляется в желаниях и во внешне видимой деятельности людей. Идеалам нравственности часто сопутствует распущенность людей - антипод их свободной дисциплины. Поэтому индивидуальный и статистический анализ причинно-следственных обусловленностей в системе отношений позволяет объективно выделить некоторые вредоносные факторы: алкоголь и прочие наркотики, разрушающие психику, чрезмерность и т.д.

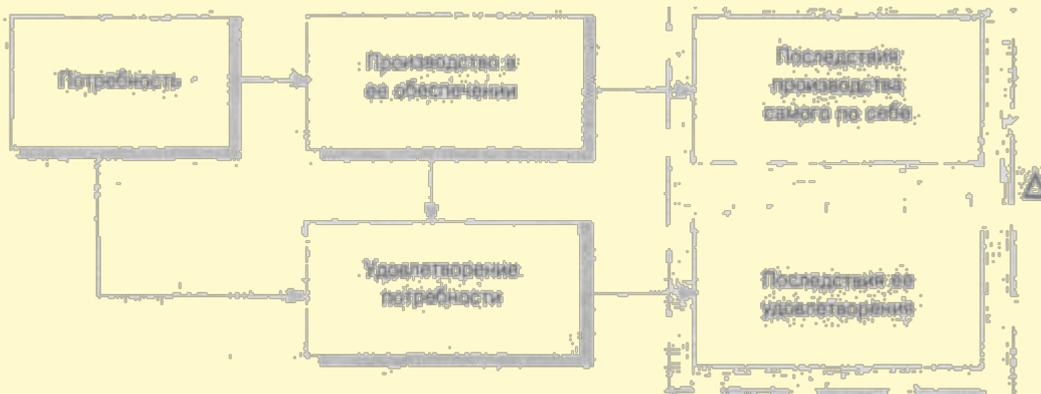

Рис.1. Диаграмма потребностей

В известной мере можно утверждать, что производство в обществе продукции в рамках демографически обусловленной достаточности - полезный "выходной сигнал" системы, все остальное - "помехи" системы, ее "шумы". Помеха искажает, мало того, подавляет сигнал, что может привести систему в неустойчивое состояние.

Поэтому концепция "прав человека" в обществе, которое признает право на паразитизм, ростовщичество, ограничение доступа к образованию, в котором иерархическая оценка значимости "свободы" индивидуума выше, чем иерархическая значимость устойчивости общества, его породившего, и выше, чем иерархическая значимость устойчивости биосферы, породившей общество, такая концепция является деградиционной, опасной для человечества.

В этой связи финансово-кредитная система, участвующая во всех стадиях общественного производства и распределения, не может, да и не должна быть самодостаточной, а должна всецело служить интеллектуальному общественному сознанию. В противном случае банковская система, являющаяся наивысшим иерархическим уровнем в макроэкономике и запрограммированная на взимание ссудного процента, который сам по себе одновременно перекачивает платежеспособность из общества в корпорацию ростовщиков, гарантирует себя от инвестиционных ошибок, так как простое увеличение ставки ссудного процента уже позволяет корпорации главенствовать в сфере финансов вне зависимости от динамики общественного производства.

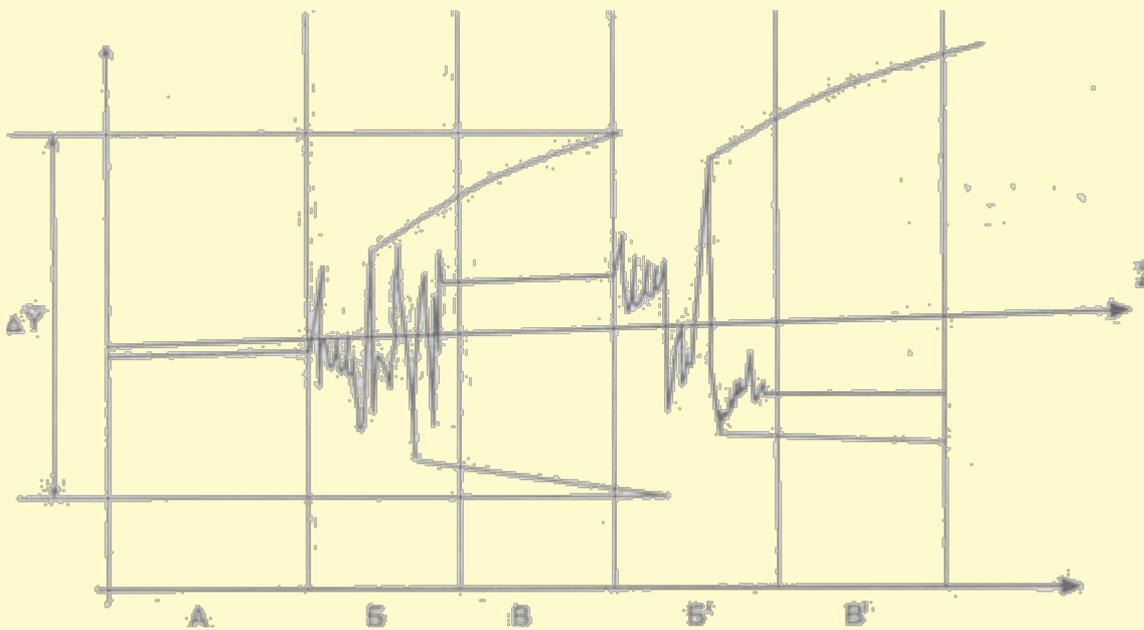
В силу данных и многих других причин финансовая корпорация может позволить себе не думать о последствиях хозяйственной деятельности кредитуемых ею лиц. В результате столетиями возвращается биосферно недопустимая культура производства. При всем желании мы не можем считать процесс усугубления социально-экономического кризиса глобальной социосистемы позитивным. И совсем уж неуместен, с нашей точки зрения, тезис об объективной

способности рыночных механизмов регулировать высокотехнологичное производство и потребление в соответствии с общественными потребностями.

Более того - между существующим кризисом и научно-техническим прогрессом можно провести определенные параллели. Кризис не эпизод, а итог длительного процесса, при котором хозяйственный механизм устойчиво не способен отмежеваться от антисоциальной, антибиосферной ориентации экономики. А именно на уровне макроэкономических глобальных суперсистем формируется доминантный вектор целеполагания управления развитием системы.

Рассмотрим структуру кризиса сложной системы и механизмы развития общественных систем. Известно, что всякая система развивается под воздействием большого числа факторов. Вектор состояния управления системой выстраивается на поле взаимодействия эндогенных и экзогенных факторов, которые содержат в себе спектр "версий взаимодействия" в рамках суперсистемы с последующим определением вектора цели управления, который совместно с вектором управления хозяйственной системой, (т.е. динамически сбалансированной системой эндогенных факторов), предопределяет меру способности системы к адаптации, к поглощению антагонистических внешних возмущений, сохраняя при этом полностью совокупное свойство-качество по отношению к "материнской" макросистеме. В момент прохождения системой порогового значения будущее ее состояние может быть представлено целым веером возможных вариантов. Данное положение называется точкой бифуркации.

Иллюстрация смены состояния неустойчивости в развитии системы и механизм бифуркации приведены на рис.2, 3.

A - период старого (прошлого) развития системы

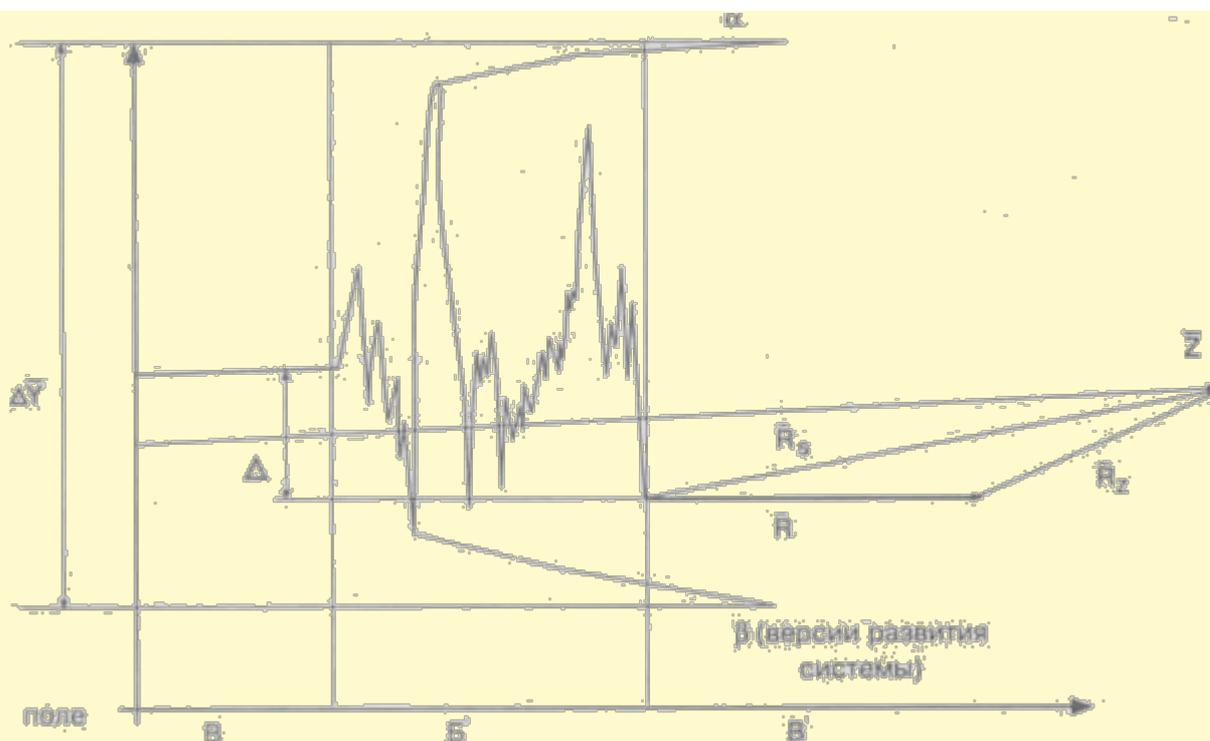
Б - точка бифуркации, неопределенности

В - новое развитие системы

DU - спектр отклонения величин контрольных параметров (возможный)

Рис. 2

Именно поле взаимодействия факторов системы определяют множества возможных вариантов "будущего ее состояния", $(a - b) = DU$

A - суммарный показатель постоянно действующих на хоз. систему факторов (см. выше)

Рис. 3.

В приведенном примере вектор цели Z изначально задан в экономической интерпретации - это экономическая история всей хозяйственной системы с ее внутренними циклами обновления производственных и других фондов, развитием производственных отношений, это объективная история идеального развития динамически равновесного способа производства.

Вектор состояния R - данное состояние системы в определенный момент времени под воздействием совокупной системы внутренних и внешних факторов.

Вектор управления R_z - это вектор, реагирующий на изменение системы в допустимом интервале. В хозяйственной системе он определяется такими показателями, как уровень научно-технического прогресса, эффективность технологий, обеспеченность ресурсами разного вида и т.д. и определяет по сути адаптивность системы к всевозможным изменениям.

Интегрирующий вектор R_s - так называемый отклик системы, определяет траекторию дальнейшего развития создающего сообщества.

Из примера совершенно очевидно, что при изменении организации системы вслед за достижением порогового значения коренным образом обязан измениться и управляющий ею вектор, чтобы обеспечить устойчивость системы в ее динамике.

Адекватные реакции системы на воздействие внешней среды строятся на основе информационного обеспечения различного рода.

Информационную среду общества можно описать на уровне биосферной обусловленности - это генетически передаваемая информация, и на уровне социальной обусловленности - это генетически непередаваемая информация, хранимая памятью живущих и, конечно, зафиксированная способом производства (см. выше). В связи со сказанным можно заключить, что информационное состояние общества характеризуется прежде всего состоянием информационного обеспечения его поведения.

Поскольку жизнь общества представляет собой процесс обновления его информационного поля, протекающий как на уровне физиологии человека, так и на уровне материально обусловленной сферы, можно говорить о скорости процесса изменения информационного состояния системы. На уровне биосферной обусловленности в качестве меры скорости можно взять, к примеру, продолжительность активной трудовой жизни. На уровне материальной обусловленности в качестве меры скорости можно избрать время морального старения и смерти технологического уклада трудового сообщества, уклада, определяющего способ производства и построенного на множестве социально значимых, а значит сориентированных с вектором целей управления, технологий и технологических решений.

В принципе, любой социальный процесс, поддающийся периодизации, может быть принят за эталонный. Эталоны разного типа - астрономический, биологический и материальный могут быть соотнесены друг с другом. Данное соотношение можно проследить в историческом развитии цивилизаций. Так, основная черта современной цивилизации - это более быстрое, по сравнению с ранее существующими хозяйственными укладами, обновление социально значимых технологий и технических решений. В настоящее время цикл обновления занимает десять-двадцать лет. Это позволяет предположить, что в соотношении эталонных частот биологического и материального времени произошли значительные изменения. В наши дни за жизнь одного поколения происходит смена нескольких технологий, теоретических и практических навыков, необходимых человеку для адаптации в современной социально-экономической системе. Это обстоятельство, в свою очередь, предопределяет психосферу его деятельности, его мотивационную и поведенческую линию.

Динамика соотношения эталонных частот биологического и материального (социального) времени является объективным фактором, определяющим динамическую устойчивость исторически складывающейся и находящейся в своем развитии целостной хозяйственной системы сообщества.

Поэтому вектор управления самоорганизующей системы должен соответствовать ее устойчивым изменениям, прежде всего изменениям способа производства, и объективно действующей социальной логике поведения, в которой выражается истинная нравственность, господствующая в социумах.

Подводя некоторый итог сказанному, отметим, что развитие хозяйственно-организационной системы подчинено внутренним законам эволюции как отдельных элементов системы, так и всей системы в целом, но при этом безусловно связано с существованием и развитием глобальной суперсистемы.

Критические ситуации, вызванные понижением противоречий внутреннего, эндогенного, характера могут иметь форму периодических колебаний, экономико-организационных кризисов, некоторые впоследствии при достаточном потенциале системы к саморазвитию являются сильнейшим фактором развития системы в целом. Кроме того, в любой сложной самоорганизующейся системе должны иметь место диссипативные процессы, должна быть определенная доля направленного "хаоса" на микроуровне, который играет роль силы, выводящей систему в область создания более сложной структуры" ("Знание-сила", 1988, № 11, с.43).

Под воздействием внешних экзогенных факторов, (в том числе нельзя не учитывать погрешность, см рис 1), которые действуют постоянно и влияют на развитие глобальной и локальной хозяйственных систем, могут возникать критические ситуации, обрекающие систему на значительные, а порой и необратимые, изменения.

Устойчивая самоорганизация хозяйственно-экономической системы в принципе не достижима в случае непредсказуемой реакции эндогенного характера системы на воздействие экзогенных факторов, то есть адекватного отклика средств управления.

Полагаем, что именно сегодня устойчивая самоорганизация хозяйственной системы России содержит в себе мощнейший импульс стабильного социально-экономического развития цивилизации.

[СОДЕРЖАНИЕ]